

ODDELENIE MANAŽMENTU CHEMICKÝCH A POTRAVINÁRSKYCH TECHNOLOGIÍ
DEPARTMENT OF MANAGEMENT OF CHEMICAL AND FOOD TECHNOLOGIES
ÚSTAV MANAŽMENTU SLOVENSKEJ TECHNICKEJ UNIVERZITY V BRATISLAVE
INSTITUTE OF MANAGEMENT OF SLOVAK UNIVERSITY OF TECHNOLOGY IN BRATISLAVA

MARKETING
MANAGEMENT EFFICIENCY LOGISTICS SMEs STRATEGY
MANEKO
HUMAN RESOURCES **ECONOMICS**
CONTROLLING PRODUCTION
FINANCE **QUALITY**

01/2018
ROČNÍK X

MANažment a EKOnomika podniku

JOURNAL OF CORPORATE MANAGEMENT AND ECONOMICS

Redakčná rada

Predseda: Doc. Ing. Irina Bondareva, CSc., Slovak University of Technology in Bratislava, SK

Podpredseda: Prof. Elena Shibanova-Roenko, Ph.d. in econ.

Členovia:

Prof. Ing. Július Alexy, CSc., University of Economics in Bratislava, Bratislava, SK

Prof. Ekaterina Antipova, PhD., Belarusian State University, Minsk, BY

Doc. Ing. Aleš Hes, PhD., Czech University of Life Sciences Prague, Prague, CZ

Prof. Andrej Kalganov, DrSc., Lomonosov Moscow State University, Moscow, RU

Doc. Ing. František Lipták, DrSc., Tomas Bata University in Zlín, Zlín, CZ

Prof. Ing. Hana Lošťáková, Ph.D., University of Pardubice, Pardubice, CZ

Assoc. Prof. Dr. Jogaila Mačerinskas, Vilnius University, Vilnius, LT

Doc. Ing. Renáta Myšková, PhD., University of Pardubice, Pardubice, CZ

Prof. Robert Nizhegorodtsev, DrSc., Russian Academy of Sciences, Moscow, RU

Prof. Gulnara Nyusupova, PhD., Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, KZ

Doc. Zora Petraková, PhD., Slovak University of Technology in Bratislava, Bratislava, SK

Ing. Jana Plchová, PhD., Slovak University of Technology in Bratislava, Bratislava, SK

Prof. Anatolij Porokhovskiy, DrSc., Lomonosov Moscow State University, Moscow, RU

Prof. Viktor Riazanov, DrSc., Saint Petersburg State University, St. Petersburg, RU

Doc. Ing. Daniela Špírková, PhD., Slovak University of Technology in Bratislava, Bratislava, SK

Doc. Ing. Monika Zatrochová, PhD., Slovak University of Technology in Bratislava, Bratislava, SK

Vedecká rada

Predseda: Doc. Ing. Elena Šúbertová, PhD., University of Economics in Bratislava, Bratislava, SK

Členovia:

Prof. Ing. Edita Hekelová, PhD., Slovak University of Technology in Bratislava, Bratislava, SK

Doc. Ing. Jana Kajanová, PhD., Comenius University in Bratislava, Bratislava, SK

Zodpovedný redaktor: Ing. Jana Plchová, PhD.

Grafická a redakčná úprava: Ing. Jakub Rečičár, PhD., Ing. Róbert Tomčík, PhD.

Správca webovej stránky časopisu: Ing. Juraj Tomlain, PhD.

V časopise sa uplatňuje systém anonymného recenzovania (peer-review) pre overenie vedeckej kvalifikácie článkov, každý príspevok je posudzovaný dvoma nezávislými recenzentmi.

Príspevky boli schválené na publikovanie Vedeckou radou časopisu.

Číslo 1/2018 bolo redakčne spracované v mesiacoch apríl – jún 2018

Adresa redakcie: OMCHaPT ÚM STU
Vazovova 5
812 43 Bratislava
e-mail: jana.plchova@stuba.sk

Doc. Ing. František Lipták, DrSc.

1928 – 2018

Doc. Ing. František Lipták, DrSc. sa narodil 25. novembra 1928 v Spišskej Novej Vsi. V roku 1951 absolvoval štúdium ekonómie priemyslu na Vysokej škole hospodárskych vied v Bratislave. V období rokov 1951-1992 sa počas postgraduálneho štúdia na niekoľkých zahraničných univerzitách venoval oblasti riadenia podnikov. Od roku 1960 do roku 1966 pracoval v Gumárňach 1. mája, n.p., Púchov. Až do roku 1989 sa zaoberal výskumnou činnosťou v Československom výskumnom ústave práce a sociálnych vecí, neskôr Inštitúte riadenia vo funkcii vedúceho výskumných sekcií. Ovládal niekoľko cudzích jazykov - nemecký, francúzsky, anglický aj maďarský, čo mu umožnilo široko rozvíjať vzťahy a svoju vedecko-pedagogickú aktivitu.

V rokoch 1990-1991 pôsobil ako námestník ministra pre ekonomiku manažment na Ministerstve kultúry SR. Od roku 1997 pôsobil ako člen dozornej rady spoločnosti I.D.C. Holding, a.s. Od roku 1991 bol aj vlastníkom manažérskej a poradenskej firmy L.F. CONSULT, kde do posledných dní svojho života aktívne pracoval ako konzultant pre štátne aj súkromné firmy. Riešil mnohé problémy, s ktorými v období transformácie ekonomiky zápasili štátne aj súkromné spoločnosti a pomáhal im zvyšovať ekonomické výsledky a efektívnosť ich práce. Bol autorom a spoluautorom približne tridsiatich odborných kníh a množstva vedeckých a odborných článkov, ktoré boli venované racionalizácii práce a transformácií plánového hospodárstva na trhovú model. Napriek svojmu vysokému veku bol stále duševne svieži, kráčať s dobou a prinášal nové metódy poznania v praktickej teórii.

Doc. Lipták bol počas 30 rokov pedagogicko-vedeckým spolupracovníkom na Ekonomickej univerzite v Bratislave a 15 rokov na Univerzite Tomáša Baťu v Zlíne. Aktívne sa spolupodieľal aj na vydávaní viacerých vedeckých a odborných časopisov z oblasti ekonomiky a manažmentu a bol aj jedným zo zakladateľov a dlhoročných členom redakčnej rady časopisu Maneko a jeho aktívnych recenzentom. Posledný príspevok pána docenta Liptáka do nášho časopisu – recenzia na audiovizuálne dielo prof. Stefana Kassay je súčasťou tohto čísla nášho časopisu.

Doc. Lipták zomrel vo veku nedožitých 90 rokov v Bratislave. My, ako jeho spolupracovníci a kolegovia v ňom strácame vzácneho človeka a spolupracovníka.

doc. Ing. Elena Šúbertová, PhD.

1954 – 2018

Doc. Ing. Elena Šúbertová, PhD. bola dlhoročnou predsedníčkou Vedeckej rady časopisu MANEKO. Pôsobila ako vysokoškolský pedagóg na Fakulte podnikového manažmentu Ekonomickej univerzity v Bratislave. Svojou pedagogickou, publikačnou a vedecko-výskumnou činnosťou sa zarad'ovala medzi popredných pedagogicko-vedeckých pracovníkov v oblasti ekonomiky a manažmentu na Slovensku.

Od roku 1978 pôsobila na Fakulte ekonomiky a riadenia výrobných odvetví, neskôr na Fakulte podnikového manažmentu Ekonomickej univerzity v Bratislave, kde bola od roku 1993 vedúcou oddelenia na Katedre podnikovohospodárskej, zástupkyňou vedúceho katedry, dve funkčné obdobia bola členkou Akademického senátu FPM a dve funkčné obdobia vykonávala funkciu prodekanke FPM.

Bola členkou Vedeckej rady Fakulty podnikového manažmentu Ekonomickej univerzity v Bratislave, Vedeckej rady Fakulty managementu Univerzity Komenského v Bratislave, členkou viacerých odborových komisií a redakčných rád doma i v zahraničí.

Doc. Ing. Elena Šúbertová, PhD. bola autorkou viac ako 200 publikačných výstupov, napísala 6 monografií, 6 vysokoškolských učebníc, 16 vysokoškolských skript, množstvo vedeckých a odborných článkov.

Od roku 2003 bola držiteľkou zlatej medaily Samuela Jurkoviča. Získala mnohé ocenenia za svoju publikačnú činnosť: cenu vydavateľstva Grada Publishing Praha za najlepšiu publikáciu z oblasti ekonomiky, cenu rektora Ekonomickej univerzity v Bratislave, ocenenie vydavateľstva Sprint. Jej publikačná činnosť bola výsledkom aktívnej vedecko-výskumnej činnosti. Bola vedúcou riešiteľských kolektívov, členkou riešiteľských kolektívov, zapojila sa do medzinárodných projektov. Úzko spolupracovala s hospodárskou praxou a svoje poznatky úspešne aplikovala do pedagogickej činnosti. Výsledkom bolo množstvo úspešných absolventov – bakalárov, inžinierov, domácich aj zahraničných doktorandov.

V osobe doc. Ing. Eleny Šúbertovej, PhD. akademická obec a vedecká komunita stráca významnú osobnosť, kolegyňu, dobrého a vzácneho človeka, odborníčku a priateľku. V mnohých kolegoch, vedcoch, pedagógoch a študentoch zanechala nezmazateľnú stopu, odkaz svojej činnosti, ale aj smútok z nečakane ukončeného života.

OBSAH

Лариса Чалдаева

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ.....7

Svetlana Fabinyjová – Matej Stanovský

DOPADY ZMIEN ZÁKONA O DANÍ Z PRÍJMOV NA PODNIKATEĽSKÉ SUBJEKTY.....14

Jana Kajánová

VPLYV ODPISOVEJ POLITIKY NA ROZHODOVANIE PODNIKATEĽOV.....30

Галина Модорская – Наталья Пантюхина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСЛАМСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ.....39

Антонина Пахомова – Лариса Наместникова

СФЕРА ТУРИЗМА В СВЕТЕ КЛАСТЕРНОГО ПОХОДА: КООРДИНАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РЕГУЛЯТОРОВ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ.....53

Елена Шибанова-Роечко

СТРАТЕГИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК «РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРХУ»: ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ АНАЛИЗ АКТОВ КОММУНИКАЦИЙ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ И ЗАЧИНАТЕЛЕЙ.....65

Виктор Жульев – Нина Жульева

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ? СТЕРЕОТИПЫ ТРАДИЦИОННОЙ ДЕФИНИЦИИ И АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ВЕРСИЯ.....79

František Lipták

Recenzia: DIKTÁT ČASU JE NEZADRŽATEĽNÝ.....88

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ

MODERN TECHNOLOGIES OF DIGITAL ECONOMY: FEATURES OF REALIZATION AND RISKS OF INTRODUCTION

Лариса Чалдаева

Abstract

The essence of problems which can arise at introduction of the principles of digital economy in everyday life of economic entity is versatile. As the project introduction of digitalization in real production activity will demand passing of stages of the software. The consumer of the software product created by developers has to know and understand requirements which have to be observed in the course of creation of the database and be provided in the course of their further maintenance. The specifics of a "digital" production cycle in such questions leave the mark. It is also necessary to know and consider the risks and problems accompanying a digital format both in crucial business processes and in development programs.

The purpose of article consists in the presentation of problem segments of digital economy in the conditions of developed, i.e. traditional, types of business processes and stages of managing. An important reminder and the instruction for consumers of the software products created by "digital" developers will be, according to the author of article, the general and private requirements to primary information and to maintenance of base of primary data.

Methodology/methods In the course of the research system approach, a conditional typologization, the hypothetical review, the dialectic forecast of risks are used.

The scientific purpose of article consists in formation of substantial filling of digitalization upon transition to its tools and ways of conducting economic activity along with traditional receptions.

Findings There are general and private requirements to the software on input of primary information and maintenance of base of primary data which are caused by specifics of a "digital" production cycle. The existing platforms of the system software allow to replicate databases in the automatic mode, to create backup copies, to restore data at damages. Other modern software solution which is based on the principle a blockchain also successfully forms base of primary data and stores all chain of the subsequent transactions in a type of blocks. The specified procedures form the new needs for adequate protection against manifestation of risk situations.

Conclusions (limits, implications etc.) The consumer of the software product created by developers becomes the full participant of process of formation, debugging and introduction of new technology, embodying it in real process of production on the basis of digital economy. Concerning information it is necessary to carry out its regular backup, storage during rather progressive tense that allows to restore data in case of possible failures, their unauthorized change or loss.

Keywords: digital economy, introduction, databases, general requirements, private requirements, risks

JEL Classification: D84, E66, L25, M15

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время термин «цифровая экономика» активно внедряется не только в научный и технический лексикон, но присутствует и в выступлениях политических, государственных деятелей, и в повседневной практике общения. Более того, сформулирована концепция, согласно которой, если Россия не реализует проект цифровой экономики, она рискует остаться на обочине мировой цивилизации.

В связи с этим важно определиться в понимании и формулировании сущности проблем, которые могут возникнуть при внедрении принципов цифровой экономики в повседневную жизнь.

Прежде всего, следует дать определение понятию «цифровая экономика». По мнению автора, цифровая экономика представляет собой такой способ реализации процесса производства продукции и оказания услуг, при котором обмен информацией и осуществление управленческих решений выполняется с использованием телекоммуникационной и электронно-вычислительной техники, оснащенной специализированным программно-алгоритмическим обеспечением. Из этого следует, что необходимо сосредоточить внимание не только на приемах программирования, но и на объекте программирования с последующим внедрением в практику результатов этого процесса.

Таким образом, возникает необходимость вовлечения в процесс внедрения технологии цифровой экономики не только программистов и системных администраторов, но и пользователей (операторов) соответствующих автоматизированных рабочих мест с установленным на них специальным программно-алгоритмическим обеспечением. Иными словами, потребитель программного продукта, созданного разработчиками, становится полноправным участником процесса формирования, отладки и внедрения новой технологии, воплощая ее в реальном процессе производства на основе цифровой экономики.

1 СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Для решения поставленной задачи необходим системный подход, который предполагает последовательное поэтапное выполнение следующих операций.

1. Разработка технического задания для программистов. Эту работу должен выполнять специалист, который владеет и знает процесс, подлежащий программированию. Этот специалист должен четко сформулировать, какие исходные данные используются в моделируемом процессе, откуда они поступают, в каком формате, какова частота их поступления и требования к достоверности. Затем он должен сформулировать, что должно быть «на выходе» (результат выполнения программы), оперативность получения результатов, предъявляемую к ним точность, кому эти данные должны предоставляться и в каком формате.

2. Подготовка технического проекта разработчиками программного обеспечения и оценка его специалистами предметной области (потребителями), которые, безусловно, должны вникнуть в сущность проекта и оценить, в какой мере его реализация соответствует техническому заданию и позволяет решить поставленную задачу. Бета-тестирование является процедурой первичной проверки работоспособности созданного программного обеспечения. Также оно представляет собой тестирование с целью определения достоверности полученных результатов и их соответствия поставленной задаче. Этот этап является важным компонентом реализации проекта, т.к. от него зависит оценка избранного направления решения поставленной задачи.

3. Опытная эксплуатация программного обеспечения проводится после его подготовки и корректировки целью определения степени технологичности и пригодности к эксплуатации, а также выявления скрытых ошибок и погрешностей. В том случае, когда полученные результаты не соответствуют установленным параметрам и условиям, и если их сложно устранить в рамках избранного направления, то необходимо его переработать и повторить бета-тестирование, либо выбрать иной путь реализации идеи.

4. По результатам опытной эксплуатации программного обеспечения проводится его корректировка. Для устранения выявленных в ходе испытания проекта погрешностей и недостатков в программное обеспечение вносятся изменения. После чего проводится его контрольное тестирование, положительные результаты которого дают основание для разрешения на внедрение проекта.

2 ТРЕБОВАНИЯ К ПОДДЕРЖАНИЮ БАЗЫ ПЕРВИЧНЫХ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ИХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Важно понимать, что программное обеспечение по вводу первичной информации и поддержание базы первичных данных должно отвечать определенным общим и частным требованиям.

Из общих требований к первичной информации и к поддержанию базы первичных данных, считаем, необходимо выделить следующие:

- *Целостность информации.* База данных должна содержать полную и непротиворечивую информацию, необходимую для корректного функционирования «цифрового» технологического цикла.
- *Безопасность информации.* Несанкционированный доступ и изменение информации в базе данных должно быть исключено. Доступ в базу данных предоставляется ограниченному кругу лиц. При этом необходимо осуществлять регулярное резервное копирование информации и ее хранение в течение достаточно длительного времени, что позволяет восстанавливать данные в случае возможных сбоев, их несанкционированного изменения или потери.

Таким требованиям удовлетворяют существующие платформы системного программного обеспечения (Oracle Server, Microsoft Server), которые позволяют в автоматическом режиме реплицировать базы данных, создавать резервные копии, восстанавливать данные при повреждениях и т.п.

Возможно и другое современное программное решение, строящееся по принципу блокчейн и представляющее собой последовательную цепочку блоков, в каждом из которых заносятся транзакции типа, кто и какую информацию ввел. Особенность блокчейна еще состоит в том, что все участники, усилиями которых формируется база первичных данных, хранят цепочку блоков со всеми транзакциями, за все время ее обращения и постоянно пополняют информацию в виде новых блоков. Таким образом, блокчейн как «документ» у каждого пользователя хранится целиком, и он точно такой же, как и у всех остальных участников цепочки.

Помимо общих существуют и частные требования к программному обеспечению, которые обусловлены спецификой «цифрового» технологического цикла:

- *Максимальная автоматизация процедуры ввода достаточно большого объема информации.* Если отказаться от максимальной автоматизации производственного процесса с базой первичных данных, то придется увеличить штат сотрудников соответствующего подразделения, что неизбежно приведет к снижению эффективности всего «цифрового» технологического цикла.

Максимальная автоматизация должна обеспечивать возможность однократного ввода информации, программную проверку вводимой информации по контрольным точкам и интерфейс программы ведения базы данных с другими программами.

- *Многопользовательский доступ.* Учитывая значительные трудозатраты, связанные с вводом информации в базу первичных данных, необходимо обеспечить доступ к этому процессу нескольким пользователям. При этом вся информация должна храниться в одном месте, в базе данных на сервере, но к этому реестру могут иметь доступ различные лица, которые вводят первичную информацию на всех этапах «цифрового» технологического цикла.
- *Однократный ввод информации.* Информация в базу данных должна вводиться однократно, а затем использоваться в различных «цифровых» технологических циклах, составляющих полный производственный цикл, но при этом необходимо обеспечить автоматизированный контроль вводимой информации по различным признакам.
- *Дружественный интерфейс.* Специалистам постоянно приходится обращаться к базе первичных данных с различными запросами. Если общение с ней не будет дружественным, то работа с программой будет крайне неэффективной.
- *Гибкая, изолированная и настраиваемая система отчетов.* В процессе реализации «цифрового» технологического цикла постоянно требуется осуществлять анализ ее параметров. При этом могут потребоваться различные формы отчетов. Это могут быть и стандартные отчеты, формируемые периодически, а могут быть и уникальные, разовые. Гибкая система отчетов позволяет получить в разумные сроки и в приемлемом виде отчет по любому составу запрашиваемой информации в произвольной форме.

В процессе формирования первичных данных необходимо соблюдение правил, обусловленных дисциплиной ведения базы данных:

1. информация должна быть введена в базу данных достаточно быстро, т.е. в течение такого промежутка времени, который исключает возможность предоставления устаревшей информации по новому запросу. Невыполнение этого требования несет технологические риски для компании;
2. запросы к базе данных о состоянии выполнения «цифрового» технологического цикла должны выполняться за время, меньшее регламентированного времени выполнения различных операций определенного цикла, чтобы этот запрос отражал реальное состояние дел. Также это требование обусловлено и чисто психологическими причинами, когда при выполнении оперативной работы осложняется ожиданием реакции на запрос компьютера в течении длительного времени;
3. каждая запись в базе данных должна быть подтверждена документально, но при этом следует определиться, как хранить и необходимо ли хранить документальную информацию;
4. необходимо вести архив первичной документации преимущественно в электронной форме. Суть дела состоит в том, что в процессе реализации технологического цикла постоянно требуется какая-либо информация. Первичная информация на бумажных носителях может храниться в общем хранении, а ее поиск и копирование сопряжено со значительными трудозатратами, которые могут быть сокращены организацией оперативного архива скан-копий первичных документов с бумажных носителей.

3 К ВОПРОСУ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО ПРОЦЕССА В РЕАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Внедрение проекта по разработке программ цифровой экономики происходит в реальных условиях производственного процесса и требует дополнительных усилий со стороны сотрудников организации. Они должны будут работать не только с полной отдачей сил и энергии, но с двойной нагрузкой, выполняя операции стандартной технологии производственного процесса и дублируя выполнение того же производственного процесса по новой «цифровой» технологии.

Результаты выполнения рассматриваемых процессов – традиционного и цифрового – сравниваются между собой.

Вначале основными являются результаты традиционной технологии реализации производственного процесса, а «цифровая» технология – дублирующей. По мере приближения к завершению производственного процесса они меняются местами. Все это время сотрудники работают с удвоенной нагрузкой, причем оплата труда сотрудников является немаловажной и порой трудно решаемой проблемой. Ведь в результате внедрения новой «цифровой» технологии в «благодарность» за понесенные тяготы и лишения значительная часть сотрудников увольняется за ненадобностью, что может спровоцировать социально-экономическую напряженность в организации.

Штатная эксплуатация новой «цифровой» технологии далее будет осуществляться сокращенным числом сотрудников, которым сохранено рабочее место после массового увольнения в организации. На рабочих местах останутся наиболее подготовленные сотрудники (их будет меньшинство) и те сотрудники из административного персонала, которые не уволены. Непосредственно выполнять операции производственного процесса будут специалисты, но, кроме них, необходим еще вспомогательный и младший обслуживающий персонал. Далее численность основного персонала в результате роста автоматизации производства постепенно сократится, а численность сотрудников административно-управленческого аппарата останется в устойчивом состоянии, постепенно формируя критическую ситуацию. В результате идея «цифровой экономики» потребует дополнительных модернизационных усилий с последующим их внедрением в обслуживающие и вспомогательные процессы.

Сопровождение программного обеспечения в ходе его штатной эксплуатации осуществляется в течение определенного срока, продолжительность которого зависит от сложности применяемого математического обеспечения и ответственности (критичности) реализуемого технологического процесса. Сопровождение заключается в оперативном устранении выявляющихся ошибок эксплуатируемого программного обеспечения. В этом случае предприятие должно располагать дополнительными ресурсами для создания рабочего места дежурному оператору-программисту или воспользоваться услугами фирмы-разработчика программного продукта.

Со временем возникает необходимость модификации программного сопровождения, обеспечивающего реализацию «цифрового» технологического процесса. Это может быть связано с появлением новых программно-технологических решений, сопровождающих изготовление продукции, ее обновление или переход на выпуск новой продукции. Поэтому, чтобы остаться в рамках «цифровой экономики», соответствующие расходы на модификацию программного обеспечения должны быть заложены в бюджет предприятия. При этом сохраняются упомянутые выше этапы внедрения программного обеспечения – техническое задание, технический проект, бета-тестирование, опытная эксплуатация и внедрение программного обеспечения в производственный процесс.

4 РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Все процедуры внедрения цифровой экономики в производство потребуют не только материальных затрат, отчасти представленных в параграфе 3, но и сформируют потребность в обеспечении защиты от появления рисков ситуаций.

Какие риски могут сопровождать внедрение цифровой экономики в реальном секторе экономики? По мнению автора, наиболее крупным и влиятельным является риск социальной напряженности в обществе. Его сущность заключается в том, что в процессе внедрения новых «цифровых» технологий численность персонала, необходимого для осуществления процесса производства, существенно сократится.

Однако особенность «цифровой экономики» состоит еще и в том, что постепенно станут невостребованными бумажные носители информации, но при этом необходимо вносить программное обеспечение в первичную информацию, которая требует значительных трудозатрат и гарантий в недопущении ошибок. Следовательно, потребуются программы распознавания текстов и речи, системы контроля двойного и тройного уровня, обеспечения формирования целостности информационной базы и многое другое, необходимое для автоматизации производства, выполнения работ и оказания услуг.

В практике функционирования предприятия вполне могут возникнуть и другие ситуации, связанные с актуализацией цифровых технологий, которые повлияют на программное обеспечение технологических циклов.

Предположим, что после того, как сформированы базы данных, связанных с организацией производственного процесса и его реализацией, встанет вопрос их систематизации и необходимости анализа. Для этого потребуются высокопрофессиональные специалисты, которые способны выполнить эту работу, но можно воспользоваться услугами аналитического агентства, что нежелательно в силу конфиденциальности информации. Далее на основании обработанной информации необходимо разработать варианты управленческих решений. В распоряжении должны быть модели, закладывая в которые различные исходные данные можно получить варианты конечных результатов управленческих решений. Выполнить данное задание вероятно и собственными силами, и с помощью сторонней организации, но при этом риск нерационального использования вариантов управленческих решений достаточно высок, поскольку внести изменения в исходные данные практически невозможно. Кроме того неизвестны ограничения и диапазоны, в которых можно использовать указанные модели.

Разноуровневые сложности могут возникнуть и при непредвиденных критических ситуациях, приводящих к разрушению или выходу из строя части физической или ИТ-инфраструктуры предприятия. В данном случае на предприятии должна поддерживаться непрерывность деятельности по особо важным бизнес-процессам до полного восстановления первоначального функционала предприятия в затронутой непредвиденным риском области. Для этого предприятие должно: во-первых, определить перечень критически важных бизнес-процессов; во-вторых, в случае наступления риска типа «черного лебедя» разработать план осуществления критически важных бизнес-процессов с перечнем работ, которые необходимо выполнить. Характерным примером может быть отказ отдельных ИТ-систем. При этом в плане необходимо предусмотреть операции, которые необходимо выполнить вручную, а в штате предприятия должны быть подготовленные специалисты, что позволит при глобальных программных сбоях сохранить работоспособность предприятия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В практике реализации принципов «цифровой экономики» необходимо заблаговременно сформулировать задачи, которые должны быть решены в краткосрочной перспективе, в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также разработать программу вовлечения хозяйствующих субъектов во внедрение и освоение возможностей «цифровой экономики». Говоря о цифровизации экономики и затрагиваемых этим процессом хозяйствующих субъектах, автор имеет в виду также и государственные корпорации, и домохозяйства, т.е. все слои общества могут и должны привлекаться с использованием возможностей, стимулирующих процессы развития цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

- Савинова Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит. т. 24, вып. 3, март 2018. стр. 579 - 590.
- Сударушкина И.В., Стефанова Н.А. Цифровая экономика // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т6. №1. с. 182-184
- Чалдаева Л.А. Предпринимательские инициативы в условиях цифровой экономики: риски и социальные последствия / Сборник материалов круглого стола «Предпринимательские инициативы в производственной и правовой деятельности организации» (Москва, 29 сентября 2017 года, Финансовый университет при Правительстве РФ) // Под науч. ред. д.э.н., доц. И.А. Меркулиной. – М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К^o", 2017. – 154 с.
- Чалдаева Л.А. Цифровая экономика, как объект исследования и построения / Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез: Монография // Под общ. ред. ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., проф. М.А. Эскиндарова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^o», 2018. – 640 с.
- Чалдаева Л.А., Килячков А.А. Комплексная методика управления рисками // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3. ч.2. С. 816 – 821.
- Чалдаева Л.А., Килячков А.А. Адаптивность бизнеса к современным условиям хозяйствования: принципы управления рисками типа «черного лебедя» / Развитие предпринимательства и бизнеса в современных условиях: методология и организация: Монография // Под общ. ред. ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации д.э.н., проф. М.А. Эскиндарова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^o», 2017. – 466 с.

Author:

Ph.d., Chaldaeva L.A., professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;

Tel.: +7(495) 757 83 19 (Moscow, Russia)

chaldaeva45@mail.ru

DOPADY ZMIEN ZÁKONA O DANI Z PRÍJMOV NA PODNIKATEĽSKÉ SUBJEKTY

IMPACT OF TAX CHANGES IN INCOME TAX LAW ON BUSINESS ENTITIES

Svetlana Fabinyjová – Matej Stanovský

Abstract

The purpose of the academic paper is to analyze selected tax changes in Income Tax Law, which are effective from the 1st January 2018 and present their impact on business entities. The Income Tax Law contains some arrangements to protect tax fraud and tax practices that have a direct impact on the functioning of the internal market.

***Methodology/methods** used in the writing of the paper are collecting data from different sources. The most important source of this paper is the amendment to the Income Tax law and the explanatory memorandum to the amendment to the income tax law. After processing the data, we have accumulated knowledge to meet the goal of this paper.*

***Scientific aim** of this paper is to provide a comprehensive and comprehensive view of the changes that have been made since 1 January 2018 in the Income Tax law.*

***Findings** of tax changes have a different impact on the business environment as a whole. Selected tax changes have a significant impact on the business environment. They were analyzed in terms of impact on the state budget, the business environment and social impacts. The business environment is positively influenced by changes such as support for mortgages for young people and exempting licensing revenues. Business environments negatively affect changes such as the introduction of exit tax and rules for controlled foreign companies and widening the definition of a dependent person in transfer pricing. The negligible impact on the company has changed in the form of a tightening of the conditions of taxation occasional income and a new non-taxable part of a base of income tax spa care.*

***Conclusions (limits, implications, etc.)** From the point of view of taxpayers, the amendment brings positive changes such as a non-taxable part of a base of income tax spa care, exemption from licensing revenues, and mortgage support for young people. Spreading was introduced with occasional earnings of up to € 500 per year on a contractual basis, and in the transfer pricing, the group of dependent persons expanded on the entities that are part of the consolidated group. The amendment to the law introduces a new concept of taxation on leaving for controlled foreign companies, which is to tax the economic value of all capital gains created on the territory of the Slovak Republic. This negative change will affect controlled foreign companies planning to end their business in the Slovak Republic.*

Keywords: Tax Changes, Law of Income Tax, Income Tax Changes Income, Tax

JEL Classification: H20

ÚVOD

Daňové zmeny sa neustále menia, spravidla od 1. 1. príslušného roka. Podnikateľské subjekty by mali byť dôkladne informované o nových zmenách, pretože majú dopad na podnik a jeho finančné riadenie a finančné ukazovatele. Pre všetky podnikateľské subjekty ako aj pre jednotlivých podnikateľov je potrebné zaujímať sa o aktuálne zmeny v zákone o dani z príjmov, ako aj v ďalších iných zákonoch. Pre správne vedenie podnikateľskej činnosti musí podnikateľský subjekt venovať pozornosť zmenám v zákonoch a porozumieť im, aby ich následne mohol aplikovať.

Štátny rozpočet je dôležitým nástrojom politiky štátu. Černohorský a Teplý definujú štátny rozpočet ako centralizovaný peňažný fond, ktorý sústreďuje a prerozdeľuje prevažnú časť finančných prostriedkov rozpočtovej sústavy. Je ukazovateľom hospodárenia štátu, ktorý porovnáva príjmy a výdavky štátu ako aj ich rozdiel (Černohorský – Teplý, 2011). Najvýznamnejšiu príjmovú položku štátneho rozpočtu tvoria dane. Dane patria medzi významný ekonomický, finančný, sociálny a politický nástroj štátu. Využitie daní je dôležitým zdrojom príjmov štátneho rozpočtu. V odbornej literatúre sa stretávame s definíciou dane: „Daň je povinná, nenávratná platba do verejných rozpočtov, ktorá je ukladaná ako povinnosť daňovým subjektom na základe všeobecne platných najvyšších legislatívnych noriem bez recipacity (bez priamej zvláštnej protislužby)“ (Vavrová a kol., 2012). O dani hovoríme aj ako o povinnej a zákonom určenej platbe do štátneho rozpočtu. Daň je neúčelová platba, tzn. že príjmy vybrané prostredníctvom daní sú súčasťou celkového rozpočtu, z ktorého sú financované rôzne potreby. Daň je neekvivalentná platba, z toho dôvodu daňovník nemá právny nárok na protihodnotu zodpovedajúcu jeho platbe (Vavrová a kol., 2012).

Daňovým subjektom je osoba, ktorá je povinná platiť daň, nazývaná daňovníkom. Ide o fyzickú alebo právnickú osobu. Daňovník odvádza správcovi dane príjmy, majetok alebo činnosti podliehajúce dani. V zákone o dani z príjmov je definované, že predmetom dane sú:

- príjmy zo závislej činnosti (§ 5),
- príjmy z podnikania, z inej samostatnej zárobkovej činnosti, z prenájmu a z použitia diela a umeleckého výkonu (§ 6),
- príjmy z kapitálového majetku (§ 7),
- ostatné príjmy (§ 8).

Na základe vzniku predmetu dane možno daňovému subjektu uložiť povinnosť platiť daň. Predmetom dane sa určujú jednotlivé typy daní. Základom dane sa určuje, z akej výšky príjmov sa platí daň. V základe dane sú zahrnuté celkové zdaniteľné príjmy fyzickej osoby za zdaňovacie obdobie znížené o príjmy, ktoré nie sú predmetom dane, príjmy oslobodené od dane ako aj príjmy, pri ktorých sa daň vybraná zrážkou považuje za splnenie daňovej povinnosti.

Za príjmy oslobodené od dane sa považujú príjmy, z ktorých fyzická osoba neplatí daň ako napríklad príjem z predaja nehnuteľností zahrnutý do obchodného majetku až po uplynutí piatich rokov odo dňa jej vyradenia z obchodného majetku a pod. V takom prípade, nie je možné uplatnenie výdavkov (Vavrová a kol., 2012).

Ministerstvo financií SR predložilo na medzirezortné pripomienkové konanie (MPK číslo LP/2017/470) návrh novely zákona č.595/2003 Z. z. o dani z príjmov v znení neskorších predpisov s účinnosťou od 1. januára 2018. Zákon o dani z príjmov už v súčasnosti obsahuje určité opatrenia na ochranu proti daňovým podvodom. Predmetom návrhu zákona je stanovenie ďalších pravidiel s cieľom posilnenia úrovne ochrany proti agresívnemu daňovému plánovaniu a pravidiel proti narúšaniu základu dane a presunu ziskov mimo

územia SR. Navrhované opatrenia vyplývajú z povinnosti zapracovania Smernice Rady (EÚ) 2016/1164. Smernicou sa ustanovujú pravidlá proti praktikám vyhýbania sa daňovým povinnostiam, ktoré majú priamy vplyv na fungovanie vnútorného trhu. V súlade s Programovým vyhlásením vlády SR sa návrh zákona zameriava aj na zatraktívnenie podmienok podnikania v oblasti domáceho kúpeľníctva a turizmu, a to prostredníctvom zavedenia stimulov pre rozvoj tohto sektora. Účinnosť zákona sa navrhuje 1. januára 2018 okrem čl. I bodu 44 § 17h a bodu 131 § 52zm, ktoré nadobúdajú účinnosť 1. januára 2019 (Dôvodová správa).

1 CIEĽ A METODIKA

Cieľom článku je analyzovať vybrané zmeny zákona o dani z príjmov, ktoré nadobudli účinnosť 1. januára 2018 a prezentovať ich dopady na podnikateľské subjekty. Zákon o dani z príjmov obsahuje určité opatrenia na ochranu proti daňovým podvodom ako aj proti praktikám vyhýbania sa daňovým povinnostiam, ktoré majú priamy vplyv na fungovanie vnútorného trhu. Novelizované zmeny sme zosumarizovali a ich dopad na jednotlivé subjekty trhu sme zhodnotili v časti 2.7 Tabuľka 3.

S platným zákonom o dani z príjmov z roku 2017 nastali v tomto roku určité zmeny, ktoré sme zosumarizovali a porovnali s minulým rokom.

Vo výskumnej časti príspevku boli použité najmä metódy: analýza, syntéza, komparácia a dedukcia, ktoré predstavujú klasické vedecké metódy. Pri daňovej zmene podpora hypoték pre mladých sme vychádzali z matematickej metódy zameranej na finančnú matematiku. Metóda nám bola nápomocná pri zistení budúcej hodnoty počiatočného kapitálu pri úrokovaní.

Analyzovali sme dopad jednotlivých daňových zmien na podnikateľské prostredie ako celok. V ďalšom kroku sme určovali príčiny a dôsledky tohto dopadu, ktorý sme následne zosumarizovali v tabuľke 3, nachádzajúcej sa v časti 2.7 ZHODNOTENIE DOPADU ZMIEN NA SUBJEKTY TRHU prostredníctvom metódy komparácie. Z naštudovaných novelizovaných daňových zmien sme prostredníctvom dedukcie identifikovali vplyvy ako na štátny rozpočet, tak aj na sociálne vplyvy a predovšetkým na podnikateľské prostredie.

2 VÝSLEDKY A DISKUSIA

V tejto časti príspevku sa zameriame na konkrétne daňové zmeny, ktorých zavedenie objasníme v jednotlivých podkapitolách. Pozornosť je upriamená na objasnenie zavedenia daňových bonusov pre mladých ľudí, zavedenia zdanenia pri odchode a pravidiel pre kontrolované zahraničné spoločnosti, oslobodenie príjmov za poskytnutie licencií.

Taktiež je vysvetlené rozšírenie definície závislých osôb pri transferovom oceňovaní, podmienky zdanenia príležitostných príjmov ako aj zavedenie nezdanieľnej časti pri využití kúpeľovej starostlivosti. Účinnosť menovaných zmien sa navrhuje s účinnosťou zákona a to 1. januára 2018 okrem čl. I bodu 44 § 17h a bodu 131 § 52zm, ktoré nadobúdajú účinnosť 1. januára 2019.

2.1 PODPORY HYPOTÉK PRE MLADÝCH

Navrhovanou úpravou sa od nového roku zavádza daňový bonus na zaplatené úroky pri úveroch na bývanie určených v § 1 ods. 6 a 7 zákona č. 90/2016 Z. z. o úveroch na bývanie.

Návrh zákona zároveň upravuje podmienky, po ktorých splnení si môže daňovník tento daňový bonus uplatniť. Systém bude fungovať podobne ako bonus na dieťa. Dlhníci si môžu daňový bonus nárokovať v daňovom priznaní, resp. pri ročnom zúčtovaní dane.

Hlavnými zákonnými podmienkami je skutočnosť, že daňovník – žiadateľ o úver musí mať (Zákon č. 90/2016 Z. z. o úveroch na bývanie):

- ku dňu podania žiadosti o úver na bývanie najmenej 18 rokov, ale najviac 35 rokov,
- priemerný mesačný príjem vypočítaný z príjmov (základov dane) uvádzaných v daňovom priznaní v maximálnej výške 1,3 násobku priemernej mesačnej mzdy zamestnanca v hospodárstve SR za kalendárny rok predchádzajúci kalendárnemu roku, v ktorom bola uzavretá zmluva o úvere na bývanie.

Zmena súvisí so zrušením tzv. štátneho príspevku pre mladých, pričom viacerí odborníci sa zhodujú, že zmena bude pre mladých menej výhodná. Hypotéky pre mladých ľudí do 35 rokov budú drahšie, preto je vhodnou voľbou využiť štátny príspevok ešte tento rok, pretože majú nárok dočerpať úver za pôvodných podmienok (Hypotéka pre mladých - Návrh zákona jún 2017). Keďže daňový bonus sa bude vzťahovať nielen na hypotéky podľa zákona o bankách, ale aj na ďalšie úvery na bývanie, pravdepodobne sa rozšíri počet bánk poskytujúcich úvery pre mladých. Spomenutá zmena povedie k zrušeniu úrokovej sadzby, ktorá je dnes poskytnutá vo výške 2 % od štátu a 1 % od banky. Ak bude daň menšia ako nárok na bonus na zaplatené úroky, dlžník dostane preplatok.

Nárok na daňový bonus je určený vo výške 50% zo zaplatených úrokov v príslušnom zdaňovacom období, najviac však vo výške 400 eur ročne, pričom výška úrokov musí byť vypočítaná z poskytnutého úveru najviac však zo sumy 50 000 eur na jednu nehnuteľnosť (Mihál, 2018).

Nárok na daňový bonus na zaplatené úroky vzniká počas piatich bezprostredne po sebe nasledujúcich rokov počnúc mesiacom, v ktorom sa začalo úročenie úveru na bývanie, poskytnutého na základe jednej a tej istej zmluvy o úvere na bývanie (Zákon, ktorým sa mení a dopĺňa zákon č. 483/2001 Z. z. o bankách a o zmene a doplnení niektorých zákonov v znení neskorších predpisov a ktorým sa menia a dopĺňajú niektoré zákony Zákon č. 279/2017 Z. z. v znení neskorších predpisov, ods. 7, § 33a).

Ak úročenie úveru začalo v priebehu roka, musí sa zohľadniť len pomerná časť daňového bonusu pripadajúca na počet kalendárnych mesiacov v zdaňovacom období. Rovnako sa postupuje v roku, kedy uplynula päťročná lehota, počas ktorej má nárok uplatniť si daňový bonus na zaplatené úroky na bývanie (Benko, 2018).

O sumu daňového bonusu na zaplatené úroky sa znižuje daň daňovníka, ktorý je dlžníkom zo zmluvy o úvere na bývanie, ktorú najskôr zníži o sumu daňového bonusu podľa § 33 (Zákon č. 595/2003). Ak suma dane vypočítaná za príslušné zdaňovacie obdobie je nižšia ako suma uplatňovaného daňového bonusu na zaplatené úroky, daňovník, ktorý podáva daňové priznanie, požiadava miestne príslušného správcu dane o vyplatenie sumy vo výške rozdielu medzi sumou daňového bonusu na zaplatené úroky a sumou dane vypočítanou za príslušné zdaňovacie obdobie, pričom pri vrátení tejto sumy správca dane postupuje ako pri vrátení daňového preplatku (Zákon č. 595/2003).

Pre porovnanie rozdielu pri využití štátneho príspevku pre mladých a uplatnení daňového bonusu pri hypotéke uvádzame konkrétny príklad zobrazený v tabuľke 1.

Tabuľka 1: Štátny rozpočet

	Úrok banky	Zostatok po 5 rokoch	Splátka
Štátny príspevok pre mladých	0,05 %	41 718,66	139,94
Daňový bonus	1,55 %	43 193,30	173,76
Rok	Zaplatený úrok	Polovičná zľava	
1	765,65	382,83	
2	745,05	372,53	
3	724,13	362,07	
4	702,89	351,45	
5	681,31	340,66	

Zdroj: Vlastné spracovanie

V tabuľke 1 je vyobrazený výpočet splátok a zostatok po 5 rokoch pri využití štátneho príspevku pre mladých a pri daňovom bonuse. Úver so štátnym príspevkom pre mladých vo výške 50 000 € má úročenie 0,05 % so splátkou 139,94 €. Zostatok úveru po piatich rokoch by bol 41 718,66 €. Úver s daňovým bonusom vo výške 50 000 € má úročenie 1,55 % so splátkou 173,76 €. Zostatok úveru po piatich rokoch bude 43 193,30 €. Rozdiel zostatku po 5 rokoch pri štátnom príspevku a daňovom bonuse predstavuje hodnotu 1 474,64 €. Z toho vyplýva, že uplatnenie štátneho príspevku je pre mladých ľudí výhodnejšia voľba.

Z matematického hľadiska, sa vieme k výsledku dopracovať s pomocou nasledujúceho vzorca:

$$K_n = K_0 + K_0 * i * n \quad (1)$$

pričom: K_n – predstavuje budúcu hodnotu počiatočného kapitálu,
 K_0 – predstavuje počiatočný kapitál,
 i – úroková miera,
 n – doba pôžičky predstavujúca rok.

Uvedený vzorec zobrazuje budúcu hodnotu kapitálu pri jednoduchom úrokovaní. Prostredníctvom neho si dokážeme s presnosťou vypočítať hodnotu nášho kapitálu v budúcnosti.

Tabuľka 2, ktorá je uvedená nižšie, predstavuje výpočet celkových úspor pri štátnom príspevku a pri daňovom bonuse za obdobie 5 rokov.

Tabuľka 2: Štátny rozpočet

Za 5 rokov	3 503,84	celková úspora pri štátnom príspevku pre mladých
Za 5 rokov	1 809,52	celková úspora pri daňovom bonuse
Za 5 rokov	1 694,32	rozdiel v úspore, v prospech štátneho príspevku pre mladých
Rozdiel v splátke	33,82/mesiac	2 029,20/rok
Rozdiel v zostatku po 5 rokoch	1 474,64	
Celková úspora za 5 rokov	1 694,32	v prospech štátneho príspevku pre mladých

Zdroj: Vlastné spracovanie

Na splátkach úveru počas 5 rokov klient pri úvere so štátnym príspevkom pre mladých ušetrí 2 029,20 €. Na zostatku úveru po 5. rokoch klient pri úvere so štátnym príspevkom pre mladých ušetrí 1 474,64 €. Naopak, v prípade úveru s daňovým bonusom klient na splátkach ušetrí 1 809,52 €.

Celková úspora za 5 rokov predstavuje hodnotu 1 694,32 € v prospech štátneho príspevku pre mladých. Túto hodnotu sme vypočítali súčtom rozdielu v splátke za rok, a teda 2 029,20 € a rozdiel v zostatku po 5 rokoch, ktorý predstavuje hodnotu 1 474,64 €.

Následne sme od súčtu týchto hodnôt odpočítali celkovú úsporu za 5 rokov pri daňovom bonuse, t. j. 1 809,52 €.

Výpočet: $2029,20 \text{ €} + 1474,64 \text{ €} - 1809,52 \text{ €} = 1694,32 \text{ €}$

Táto hodnota predstavuje úsporu pri úvere so štátnym príspevkom pre mladých voči úveru s daňovým bonusom.

Z vyobrazeného porovnania vyplýva, že daňový bonus v novele zákona o dani z príjmov, ktorý nadobudne účinnosť od 1.1.2018 je približne o polovicu finančne nevýhodnejší ako súčasný systém štátneho príspevku pre mladých. V prípade úveru vo výške 50 000 eur ide o rozdiel v úspore až 1 694,32 €. Namiesto úspory 3 503,84 € pri štátnom príspevku pre mladých, by daňový bonus mladým ľuďom priniesol úsporu len vo výške 1 809,52 €.

Zavedením daňového zvýhodnenia na zaplatené úroky pri úveroch na bývanie sa nepredpokladá žiadny sociálny vplyv, nakoľko dochádza iba k nahradeniu doteraz platného systému podpory hypotekárnych úverov pre mladých z dôvodu adresnejšieho spôsobu podpory.

2.2 ZAVEDENIE ZDANENIA PRI ODCHODE A PRAVIDIEL PRE KONTROLOVANÉ ZAHRANIČNÉ SPOLOČNOSTI

Negatívny vplyv sa očakáva z dôvodu zavedenia zdaňovania pri odchode ako aj pravidiel pre kontrolované zahraničné spoločnosti. Zavedenie zmeny zdaňovania pri odchode tzv. exit tax, vyplýva z presunu majetku alebo zmeny rezidencie mimo územia SR. V spojitosti so zdanením ekonomickej hodnoty všetkých kapitálových ziskov vytvorených na území SR, bude daňovník povinný zdaňovať na tomto území, aj v prípade, že tento zisk ešte nebol v čase odchodu realizovaný. V súvislosti so zavedením zdaňovania pri odchode, novela zavedie úplne novú sadzbu vo výške 21 % (doplnenie § 15 písm. b) o tretí bod novelou zákona č. 595/2003 o dani z príjmov), pričom táto zmena má negatívny vplyv na podnikateľské prostredie. V prípade, že pôjde o vysoké sumy, daňovník môže daň uhradiť v splátkach počas piatich rokov vtedy, ak sa majetok presunie do iného členského štátu Európskej únie.

Výnimky zdanenia pri odchode boli ustanovené Smernicou rady (EÚ) 2016/1164 zapracované a dobrovoľné ustanovenia vzaté do úvahy. Slovenská republika pri implementácii čl. 5 ods. 3 v smernici, využila možnosť požadovať úrok a záruku za podmienok ustanovených v smernici, čím sa proces splatenia dane pri odchode priblížil súčasnému režimu platenia dane v splátkach, ktorý umožňuje Daňový poriadok. Pri implementácii čl. 7 ods. 2 si Slovenská republika zvolila možnosť zahrnutia príjmov kontrolovanej zahraničnej spoločnosti do základu dane založený na transakčnom prístupe – možnosť písm. b), t.j. podliehať dani z príjmov právnických osôb budú iba skutočne umelo odklonené príjmy do kontrolovanej zahraničnej spoločnosti (Dôvodová správa). Vzhľadom na to, že Slovenská republika si zvolila práve túto možnosť – zdaňovať iba skutočne umelo odklonené príjmy (na rozdiel od kategorizovaného prístupu), za účelom zamedzenia daňovým

únikom, nepovažovala za vhodné uplatniť výnimku určenú v smernici v čl. 7 ods. 4, ktorá umožňuje z tohto pravidla vylúčiť zahraničné spoločnosti alebo stále prevádzkarne, ak dosiahnu smernicou ustanovenú výšku účtovného zisku. Podľa čl. 11 smernice majú zákony potrebné na dosiahnutie súladu s touto smernicou nadobudnúť účinnosť od 1. januára 2019 s výnimkou čl. 5, ktorého implementované ustanovenia sa uplatňujú od 1.1.2020.

V súvislosti so zavedením zdanenia pri odchode a možnosťou splátkového kalendára vznikne daňovníkovi povinnosť oznámiť správcovi dane vybrané skutočnosti, ktoré budú mať za následok ukončenie možnosti zvýhodneného režimu platenia dane pri odchode vo forme splátkového kalendára (Analýza vplyvov na podnikateľské prostredie, 2018).

2.3 OSLOBODENIE PRÍJMOV ZA POSKYTNUTIE LICENCIÍ

Novelou zákona sa zavádza daňové oslobodenie od príjmov pri komerčnom využití nehmotných aktív. Od dane budú oslobodené príjmy vo výške 80 % z odplát za poskytnutie práva na použitie patentu, dizajnu alebo počítačového programu (softvér). A vo výške 50 % budú oslobodené od dane aj príjmy z predaja výrobkov, pri ktorých výrobe sa úplne alebo čiastočne využil patent, úžitkový vzor, alebo dizajn vyvinutý vlastnou činnosťou daňovníka na území SR. (§ 13a a § 13b novely zákona č. 595/2003 o dani z príjmov).

Zavedením osobitného daňového režimu pre komerčné využívanie nehmotných aktív (tzv. patent box) sa vytvára motivácia pre daňové subjekty venovať sa vo svojej podnikateľskej činnosti aj výskumu a vývoju, nakoľko výsledky výskumu a vývoja a ich komerčné využitie bude podliehať výhodnejšiemu zdaneniu ako zvyšná podnikateľská činnosť. Zároveň sa vytvára motivácia, výsledky výskumnej a vývojovej činnosti registrovať na Úrade priemyselného vlastníctva SR. Obdobne ako pri zvýšení odpočtu nákladov na výskum a vývoj aj v tomto prípade zavedenie tohto osobitného daňového režimu môže prispieť k zvýšeniu zamestnanosti v SR. Poplatky za poskytnutie práva na použitie alebo za použitie udelených a registrovaných patentov a úžitkových vzorov, ale aj z použitia alebo za použitie počítačových program budú od dane z príjmov oslobodené.

Pozitívny vplyv sa očakáva z dôvodu zmiernenia následkov porušenia princípu nezávislého vzťahu v procese prijímania investičnej pomoci kedy daňovník – prijímateľ investičnej pomoci stratí nárok na úľavu na dani len v príslušnom zdaňovacom období, v ktorom došlo k porušeniu princípu nezávislého vzťahu a nebude dochádzať k automatickému zániku práva na uplatnenie úľavy na dani za všetky zdaňovacie obdobia, v ktorých si úľavu na dani uplatnil alebo mohol uplatniť. Rovnako pozitívny vplyv sa očakáva pri zavedení osobitného daňového režimu pre komerčné využívanie nehmotných aktív a to v súvislosti s oslobodením zákonom vymedzených príjmov. Vzhľadom na nedostupnosť údajov nie je možné uviesť kvantifikáciu vplyvu na podnikateľské prostredie (Benko, 2017).

2.4 ROZŠÍRENIE OKRUHU ZÁVISLÝCH OSÔB PRI TRANSFEROVOM OCEŇOVANÍ

Transferové oceňovanie sa využíva od roku 2015. Novela zákona upresňuje definíciu závislej osoby, ktorá sprísňuje okruh osôb respektíve subjektov. Táto zmena súvisí s implementáciou Smernice Rady (EÚ) 2016/1164. Cieľom je stanovenie nových pravidiel proti praktikám vyhýbania sa daňovým povinnostiam. V § 2 písmeno n a o novely zákona o dani z príjmov sa zaviedla v bode 3 osoba alebo subjekt, ktorý je na účely konsolidácie súčasťou konsolidovaného celku, ktorý sa odvoláva na zákon o účtovníctve.

Novela zákona o dani z príjmov týmto bodom sprísňuje okruh závislých osôb, pretože pred tým sa sledoval priamy alebo nepriamy majetkový podiel. V rámci konsolidovaného

celku alebo súčasťou konsolidovaného sa novelou bude musieť uplatňovať transferové oceňovanie bez ohľadu na percentuálne prepojenie (Zákon č. 595/2003).

2.5 SPRÍSNIENIE PODMIENKY ZDANENIA PRÍLEŽITOSTNÝCH PRÍJMOV

Príjmy z príležitostných činností sa nezdaňovali v plnom rozsahu. V zmysle § 9 ods. 1 písm. g) sú od dane z príjmov oslobodené príjmy z prenájmu nehnuteľností podľa § 6 ods. 3 zákona o dani z príjmov a príjmy z príležitostnej činnosti podľa § 8 ods. 1 písm. a) zákona o dani z príjmov, ak úhrn týchto príjmov nepresiahne v zdaňovacom období 500 EUR. Pričom ak takto vymedzené príjmy presiahnu túto sumu, do základu dane sa zahrnú len príjmy nad sumu 500 EUR.

Výdavky k príjmom zahrňovaným do základu dane sa zistia rovnakým pomerom, ako je pomer príjmov zahrňovaných do základu dane k celkovým príjmom. Novela zákona plánuje sprísniť práve túto možnosť v § 8/1/a. Za príležitostnú činnosť sa nepovažuje činnosť vykonávaná na základe zmluvného vzťahu, ak úhrada za takto dohodnutú činnosť znižuje základ dane podnikateľa. Podľa dôvodovej správy sa za príležitostnú činnosť považuje činnosť z vlastného rozhodnutia a bez zmluvy (napr. zber lesných plodov, odvoz druhotných surovín, pokosenie trávy susedovi). Doteraz suma za príjem z príležitostných činností sa zahrňovala do daňových výdavkoch podnikateľa, resp. účtovnej jednotky a zároveň bola oslobodená od dane fyzickej osoby.

Prostredníctvom tejto zmeny sa zamedzí práve táto činnosť na základe zmluvného vzťahu s daňovým oslobodením. Naďalej sa môže vykonávať avšak bude sa jednať o zdaniteľný príjem u fyzickej osoby. Výhodou je, že tento príležitostný príjem je oslobodený od odvodov na sociálne a zdravotné poistenie. Výhodou práve tejto činnosti pokiaľ fyzická osoba nepodnikateľ príležitostne poskytne služby môže ich vyúčtovať týmto spôsobom. Táto činnosť mohla byť predmetom daňových únikov. Daňové subjekty mohli vyplatiť niekoľko osobám 500 EUR a znížiť si základ dane. U poskytovateľa to predstavovalo príjem oslobodený od dane. Pre správcu dane kontrolovať tieto transakcie bolo veľmi náročné, nakoľko sa tieto príležitostné príjmy špeciálne nereportovali a nebol zavedený kontrolný mechanizmus ako napríklad pri kontrolnom výkaze k dani z pridanej hodnoty (Dôvodová správa).

2.6 NOVÁ NEZDANITEĽNÁ ČASŤ PRI VYUŽITÍ KÚPEĽNEJ STAROSTLIVOSTI

Túto zmenu zákona je možné interpretovať ako podporu kúpeľníctva na Slovensku. Zavádza sa v nej v § 11 písmeno 14 nová nezdaniteľná časť - úhrady súvisiace s kúpeľnou starostlivosťou v certifikovaných kúpeľoch. Zákon sa odvoláva na § 33 zákona č. 538/2005 Z. z. o prírodných liečivých vodách, prírodných liečebných kúpeľoch, kúpeľných miestach a prírodných minerálnych vodách a o zmene a doplnení niektorých zákonov. Daňovníkovi môže byť preplatená napríklad strava, ubytovanie, procedúry, ak nie sú preplácané zo zdravotného poistenia. Pokiaľ fyzická osoba má nárok na kúpeľnú liečbu, ktorú prepláca zdravotná poisťovňa na základe diagnózy pacienta, tak na toto sa nevzťahuje táto nezdaniteľná časť. Nezdaniteľná časť na podporu kúpeľníctva bude v sume **50 EUR na fyzickú osobu za rok**. Nárok si daňovník uplatní až po skončení zdaňovacieho obdobia v daňovom priznaní prostredníctvom **preukázateľných dokladov** vystavených v kúpeľnom zariadení.

Daňovník si môže uplatniť ďalších 50 eur z preukázateľne zaplatených úhrad aj za manželku a 50 eur aj za svoje vyživované dieťa v zmysle § 33 zákona o dani z príjmov, ak sa

títo spolu s ním zúčastnili kúpeľnej starostlivosti. Uvedenú nezdaniteľnú časť základu dane si môže uplatniť len jeden z týchto daňovníkov.

Táto zmena môže pozitívne ovplyvniť kúpeľníctvo na Slovensku. Niektoré kúpele dosahujú straty, napríklad:

- PIENINY RESORT s.r.o.,
- Slovenské liečebné kúpele Piešťany, a.s.,
- BARDEJOVSKÉ KÚPELE a. s.,
- Kúpele Brusno a.s. (Finstat.sk).

Táto zmena motivuje daňovníka navštíviť kúpeľné zariadenie. Suma 50 Eur predstavuje pomerne nízku sumu. Môžeme predpokladať, že daňovník pri návšteve kúpeľov minie viac ako 50 EUR. Táto zmena by mohla naštartovať lokálny turizmus v Slovenských kúpeľoch (Dôvodová správa).

2.7 ZHODNOTENIE DOPADU ZMIEN NA SUBJEKTY TRHU

Pripravované zmeny majú rôzne vplyvy na ekonomiku ako celok, avšak dôležitý je ich dopad na rozpočet verejnej správy, podnikateľské prostredie a sociálne vplyvy. Dopad je zobrazený v tabuľke 3.

Tabuľka 3: Daňové zmeny a ich vplyvy

Zmena	Vplyv na rozpočet verejnej správy	Vplyv na podnikateľské prostredie	Sociálne vplyvy
Podpory hypoték pre mladých	negatívny	pozitívny	žiadny
Zavedenie zdanenia pri odchode a pravidiel pre kontrolované zahraničné spoločnosti	pozitívny	negatívny	zanedbateľné
Oslobodenie príjmov za poskytnutie licencií	negatívny	pozitívny	pozitívny
Rozšírenie okruhu závislých osôb pri transferovom oceňovaní	pozitívny	negatívny	žiadny
Sprísnenie podmienky zdanenia príležitostných príjmov	pozitívny	zanedbateľné	zanedbateľné
Nová nezdaniteľná časť pri využití kúpeľnej starostlivosti	negatívny	zanedbateľné	pozitívny

Zdroj: Vlastné spracovanie

Zmena na **podporu hypoték pre mladých** bude mať negatívny efekt pre štátny rozpočet, pretože osoby, ktoré spĺňajú podmienky budú platiť nižšiu daň z príjmu pretože nezdaniteľná časť zníži výslednú daň. Bankové inštitúcie ako súčasť podnikateľského prostredia ovplyvní táto zmena pozitívne, rovnako tak výstavbu bytových domov a rodinných domov. V zmysle dôvodovej správy sa nepredpokladá žiadny sociálny vplyv, pretože dochádza iba k nahradeniu doteraz platného systému podpory hypoték pre mladých.

Zavedenie **zdanenia pri odchode** a pravidiel pre kontrolované zahraničné spoločnosti bude mať pozitívny vplyv na štátny rozpočet. V zmysle § 17 písmeno h zákona o dani z príjmov hlavným dôvodom tejto zmeny je zabrániť narúšaniu základu dane na území SR

o obmedziť presun ziskov kontrolovaných zahraničných spoločností mimo územia SR. Toto opatrenie má za následok priradenie príjmov nízko zdaňovanej kontrolovanej dcérskej spoločnosti jej materskej spoločnosti. Ide o príjmy, ktoré boli umelo odklonené na dcérsku spoločnosť. Pravidlo sa zároveň uplatňuje aj na príjmy stálych prevádzkarní, ktoré by na území SR neboli predmetom dane, alebo by boli od dane oslobodené. Pre kontrolované zahraničné spoločnosti ako súčasť podnikateľského prostredia bude predstavovať negatívny dopad. Sociálne vplyvy sú zanedbateľné.

Oslobodenie príjmov za poskytnutie licencií negatívne ovplyvní štátny rozpočet z dôvodu zavedenia oslobodenia príjmov (výnosov) z odplát za poskytnutie práva na použitie alebo za použitie udelených a registrovaných patentov a úžitkových vzorov, ale aj z použitia alebo za použitie počítačových programov (softvér). Pre podnikateľské prostredie to bude predstavovať pozitívny vplyv. Táto zmena podnietuje aby sa podnikateľské subjekty venovali vývoju a výskumu z dôvodu výhodnejšiemu zdaneniu ako pri bežnej podnikateľskej činnosti.

Zvýšenie odpočtu nákladov na vývoj a výskum môže prispieť k zvýšeniu zamestnanosti v SR, čo môžeme klasifikovať ako pozitívny vplyv na spoločnosť. Rovnako tak výskum a vývoj označujú za kľúčové hybné sily dosahovania cieľov inteligentného, udržateľného a inkluzívneho rastu (Úradný vestník Európskej únie - Rámec pre štátnu pomoc na výskum, vývoj a inovácie (2014/C 198/01)) EÚ podľa stratégie Európa 2020 (Oznámenie Komisie „Európa 2020 – Stratégia na zabezpečenie inteligentného, udržateľného a inkluzívneho rastu“, KOM(2010) 2020 v konečnom znení, 3.3.2010).

Rozšírenie okruhu závislých osôb pri transferovom oceňovaní bude mať pozitívny vplyv na štátny rozpočet. Cieľom transferového oceňovania je zrealizovať transakcie medzi závislými osobami, aby tieto transakcie neboli nadhodnotené alebo podhodnotené, t.j. spĺňali atribúty nezávislého vzťahu. V prípade nesúladu môže daňová kontrola uvaliť pokutu a taktiež prípadne rozdiely majú vplyv na základ dane.

Dopad na podnikateľské prostredie je jednoznačne negatívny. V zmysle dôvodovej správy k novele zákona o dani z príjmov táto zmena upravuje problémy pri uplatňovaní domáceho transferového oceňovania hlavne pri malých podnikoch alebo v závislých vzťahoch medzi manželmi. Dopad na sociálne vplyvy je zanedbateľný.

Sprísnenie podmienky zdanenia príležitostných príjmov bude mať pozitívny vplyv na štátny rozpočet pretože príležitostné príjmy na základe zmluvného vzťahu budú predmetom dane poskytovateľa.

Dopad na podnikateľské prostredie je zanedbateľný pretože tieto transakcie boli daňovým výdavkom v zmysle § 2 písmeno i. Príležitostné príjmy predstavovali priestor pre daňové úniky a týmto opatrením sa takmer úplne minimalizujú.

Nová nezdaniteľná časť pri využití kúpeľnej starostlivosti bude mať pozitívny efekt na sociálne vplyvy. Motivuje daňovníkov aby navštívili kúpeľné zariadenia. Novela zákona o dani z príjmov reaguje na potrebu rozvoja kúpeľníctva, zvyšovanie jeho konkurencieschopnosti s prihliadnutím na tvorbu pracovných príležitostí. Vplyv na podnikateľské prostredie ako celok je zanedbateľný.

Dopad na štátny rozpočet bude negatívny nakoľko si daňovníci môžu odpočítať túto nezdaniteľnú časť, čím klesne výsledná daň.

2.8 KVANTIFIKOVANÉ DAŇOVÉ ZMENY A ICH DOPADY

V zmysle tabuľky 3 sme kvantifikovali vplyvy daňových zmien na škále od -5 do 5, pričom hodnota -5 predstavuje negatívny dopad a hodnota 5 pozitívny dopad na jednotlivé subjekty trhu. Tabuľka 4 zobrazuje kvantifikovanie dopadu zmien a následne graficky znázorníme na škále už kvantifikované dopady na jednotlivé subjekty trhu.

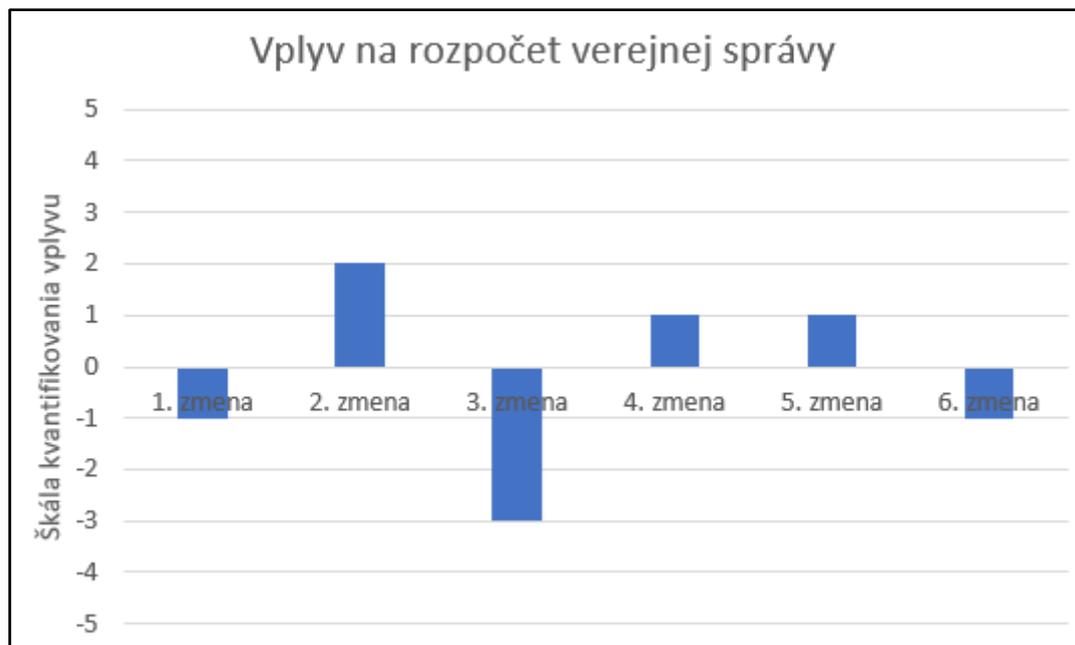
Tabuľka 4: Kvantifikovanie dopadu zmien na jednotlivé subjekty trhu

Zmena	Vplyv na rozpočet verejnej správy	Vplyv na podnikateľské prostredie	Sociálne vplyvy
Podpory hypoték pre mladých	-1	3	0
Zavedenie zdanenia pri odchode a pravidiel pre kontrolované zahraničné spoločnosti	2	-2	1
Oslobodenie príjmov za poskytnutie licencií	-3	4	4
Rozšírenie okruhu závislých osôb pri transferovom oceňovaní	1	-1	0
Sprísnenie podmienky zdanenia príležitostných príjmov	1	0	0
Nová nezdaniteľná časť pri využití kúpeľnej starostlivosti	-1	1	4

Zdroj: Vlastné spracovanie

Z tabuľky 4, kde sú vyobrazené hodnoty z uvedenej škály, sme vytvorili grafy, osobitne pre každý subjekt trhu, ktoré nám poskytnú väčšiu prehľadnosť. Grafy sú zobrazené nižšie.

Nižšie zobrazený obrázok 1 graficky znázorňuje vplyv na rozpočet verejnej správy.

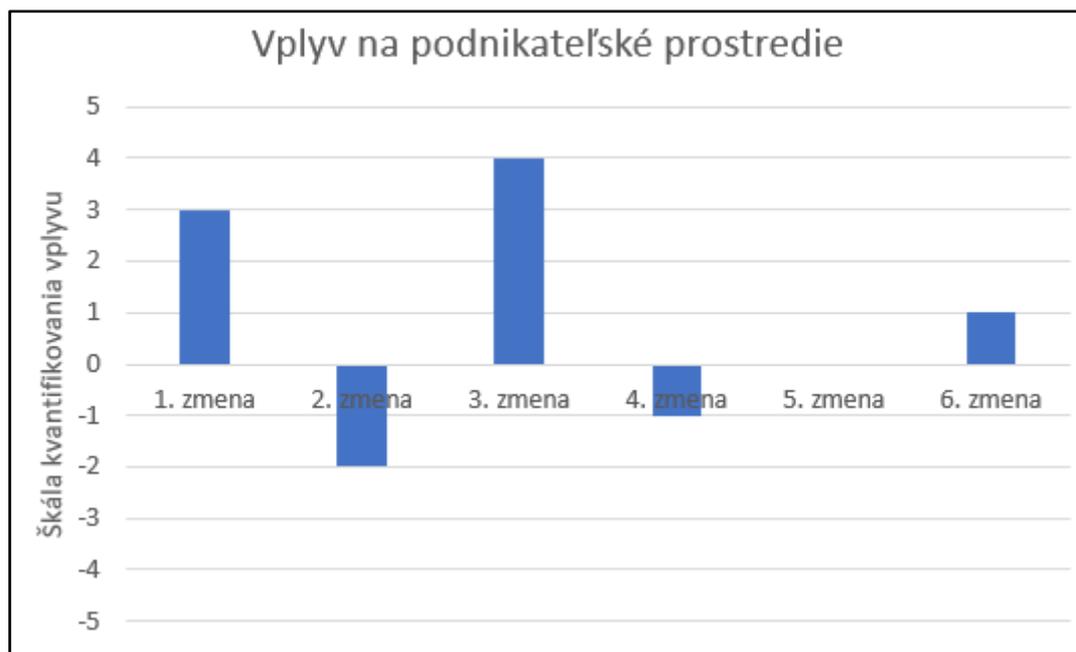
Obrázok 1: Grafické znázornenie vplyvu na rozpočet verejnej správy

Zdroj: Vlastné spracovanie

Prvá zmena, predstavujúca **podporu hypoték pre mladých** má negatívny dopad na štátny rozpočet, avšak vplyv je veľmi slabý. Druhá zmena, **zavedenie zdanenia pri odchode a pravidiel pre kontrolované zahraničné spoločnosti**, predstavuje pozitívny dopad na štátny rozpočet pokiaľ kontrolované spoločnosti opustia trh platia tzv. exit tax, ktorá môže pozitívne ovplyvniť štátny rozpočet. **Oslobodenie príjmov za poskytnutie**

licencií, predstavuje tretiu zmenu a má významný dopad negatívny na štátny rozpočet, nakoľko je daňové zvýhodnenie na licencie a patenty. **Rozšírenie okruhu závislých osôb pri transferovom oceňovaní** predstavujúca štvrtú zmenu, **sprísnenie podmienky zdanenia príležitostných príjmov** ako piata zmena a **nová nezdaniteľná časť pri využití kúpeľnej starostlivosti** uvedená ako šiesta zmena majú veľmi slabý vplyv na verejný rozpočet.

Na obrázku 2 graficky znázorníme vplyv jednotlivých zmien na podnikateľské prostredie.

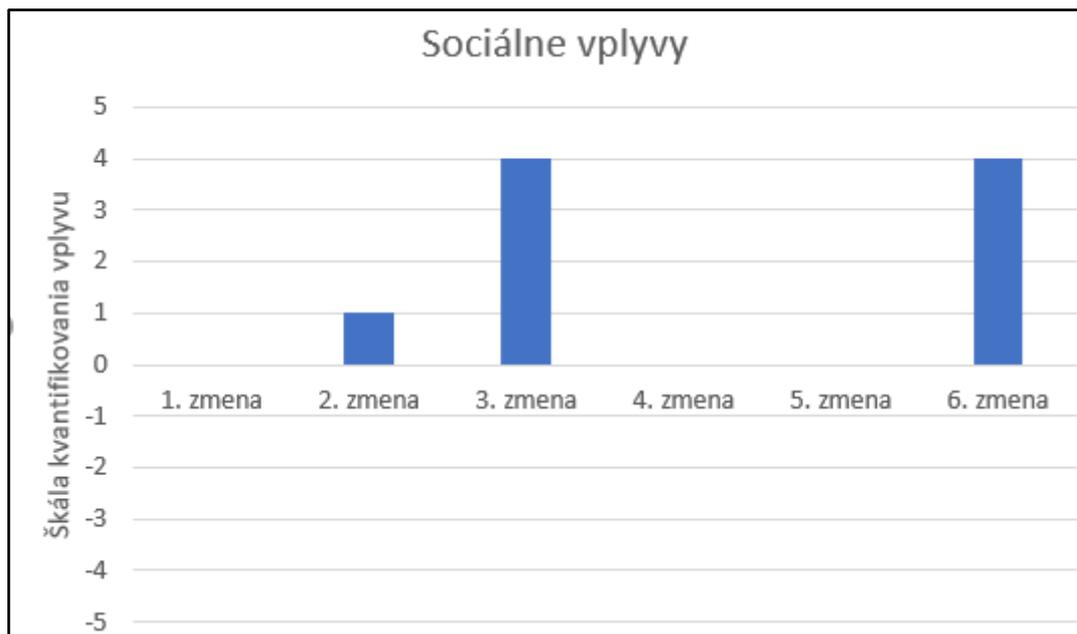

Obrázok 2: Grafické znázornenie vplyvu na podnikateľské prostredie

Zdroj: Vlastné spracovanie

Prvá zmena, predstavujúca **podporu hypoték pre mladých** má významný pozitívny dopad na podnikateľské prostredie, nakoľko to stimuluje ekonomickú aktivitu. Druhá zmena, **zavedenie zdanenia pri odchode a pravidiel pre kontrolované zahraničné spoločnosti**, predstavuje negatívny dopad na vybrané subjekty podnikateľského prostredia, kde kontrolované spoločnosti musia brať do úvahy svoje pôsobenie na Slovenskom trhu. Tretia zmena **oslobodenie príjmov za poskytnutie licencií**, výrazne pozitívne vplyva na podnikateľské prostredie, nakoľko napomáha vývoju a výskumu, ktorý má výhodnejšie daňové zaťaženie ako iné podnikateľské aktivity. Štvrtá zmena **rozšírenie okruhu závislých osôb pri transferovom oceňovaní**, má negatívny dopad na podnikateľské prostredie, avšak vplyv je takmer zanedbateľný. Piata zmena predstavujúca **sprísnenie podmienky zdanenia príležitostných príjmov** má zanedbateľný dopad na podnikateľské prostredie. Šiestou zmenou je **nová nezdaniteľná časť pri využití kúpeľnej starostlivosti** a má stimulovať cestovný ruch na Slovenku, čo sa premietne pozitívne na podnikateľské prostredie z dôsledku predpokladaného nárastu turizmu.

Posledné grafické znázornenie zobrazuje vplyv jednotlivých zmien na spoločnosť.

Obrázok 3: Grafické znázornenie sociálnych vplyvov

Zdroj: Vlastné spracovanie

Prvá zmena, predstavujúca **podporu hypoték pre mladých**, štvrtá zmena, ktorou je **rozšírenie okruhu závislých osôb pri transferovom oceňovaní** ako aj piata zmena **sprísnenie podmienky zdanenia príležitostných príjmov** predstavujú zanedbateľný vplyv na spoločnosť. Z pohľadu podpory hypoték pre mladých išlo len o nahradenie konceptu štátneho príspevku. Druhá zmena, **zavedenie zdanenia pri odchode a pravidiel pre kontrolované zahraničné spoločnosti** ukazuje mierne pozitívny vplyv, nakoľko táto zmena ovplyvňuje kontrolované spoločnosti, aby zostali na trhu a tak zamestnanosť zostane stabilná. Treťou zmenou je **oslobodenie príjmov za poskytnutie licencií**. Táto zmena podporuje výskum a vývoj a v dôsledku zvýhodneného daňového zaťaženia je predpokladané, že povedie k zvýšeniu zamestnanosti. Šiesta zmena, ktorou je **nová nezdaniteľná časť pri využití kúpeľnej starostlivosti** podnecuje obyvateľstvo k zvýšeniu návštevnosti kúpeľných zariadení.

ZÁVER

Každá zmena bola rozanalyzovaná z dôvodu uceleného pohľadu na zmenu. Novela zákona č. 595/2003 Z. z. a teda, zákon o dani z príjmov, prináša mnoho pozitívnych zmien pre podnikateľské prostredie ako napríklad podpora hypoték pre mladých, nezdaniteľná časť pri využití kúpeľnej starostlivosti, oslobodenie príjmov za poskytnutie licencií. Pre podnikateľské subjekty je zavedenie nehmotných aktív výhodné, pretože sa vo svojej podnikateľskej činnosti môžu venovať aj výskumu a vývoju, nakoľko ich výsledky a komerčné využitie bude podliehať výhodnejšiemu zdaneniu ako zvyšná podnikateľská činnosť. Nehmotnými aktívami môžu byť napríklad patenty, licencie, autorské a vydavateľské práva, goodwill a softvér a pod. Podnikateľským subjektom využívajúcich nehmotné aktíva, vzniká určitá nákladová úľava, pretože poplatky za poskytnutie práva na použitie udelených a registrovaných patentov a úžitkových vzorov, ale aj z použitia počítačových programov budú od dane z príjmov oslobodené. Zavedenie tohto osobitného daňového režimu môže prispieť k zvýšeniu zamestnanosti v SR.

Rozšírenie definície závislých osôb pri transferovom oceňovaní sa dotkne len niekoľkých podnikateľských subjektov, ktoré budú musieť využívať transferové oceňovanie. Príležitostné príjmy zo zmluvných vzťahov budú predmetom dane u fyzickej osoby a oslobodenie vo výške 500 EUR zanikne. Táto zmena ovplyvní len málo podnikateľských subjektov. Za výraznú zmenu sa považuje práve exit tax, ktorá negatívne ovplyvní kontrolované spoločnosti, ktoré ukončujú podnikateľskú činnosť na území SR.

Príspevok obsahuje vybrané daňové zmeny, ktoré nadobudli účinnosť 1. januára 2018. Vzhľadom na detailne vysvetlené uvedené zmeny, čitateľovi tento príspevok poskytuje ich ucelený a komplexný prehľad.

LITERATÚRA

- Analýza vplyvov na podnikateľské prostredie. In Rokovania.sk. [online]. [Citované 17.03.2018]. Dostupné na: <http://www.rokovania.sk/File.aspx/ViewDocumentHtml/Mater-Dokum-211700?prefixFile=m_>
- Benko, J.: Daňový bonus na hypotéky pre mladých od roku 2018. In Podnikajte.sk. [online]. 2017. [Citované 17.03.2018]. Dostupné na: <<https://www.podnikajte.sk/dane-a-uctovnictvo/c/3449/category/dan-z-prijmov/article/danovy-bonus-hypoteky-2018.xhtml>>
- Černohorský, J. – Teplý, P. 2011. Základy financií. Praha: Grada Publishing, a.s., 2011. s. 304. ISBN 978-80-247-3669-3
- Dôvodová správa. Dostupné na: <<https://www.nrsr.sk/web/Default.aspx?sid=zakony/zakon&MasterID=5692>>
- Ďurinová, I. 2012. Vybrané prvky daňovej techniky v kontexte zdaňovania príjmov v krajinách EÚ. BIATEC, roč. 20, 3/2012, s. 26 – 31. ISSN 1335-0900
- EUR-Lex Access to European Union law, Smernica Rady (EÚ) 2016/1164 z 12. júla 2016, ktorou sa stanovujú pravidlá proti praktikám vyhýbania sa daňovým povinnostiam, ktoré majú priamy vplyv na fungovanie vnútorného trhu. In Eurlex.europa.eu. [online]. 2016. [Citované 31.01.2018]. Dostupné na: <<http://eurlex.europa.eu/legal-content/SK/TXT/?uri=CELEX:32016L1164>>
- Finstat.sk - hospodárske výsledky firiem, účtovné závierky, obchodný vestník, konkurzné a reštrukturalizačné konania. In Finstat.sk. [online]. [Citované 17.03.2018]. Dostupné na : <<https://finstat.sk/>>
- Hypotéka pre mladých - Návrh zákona jún 2017. In Finančný kompas. [online]. 2017. [Citované 17.03.2018]. Dostupné na: <<https://www.financnykompas.sk/clanok/hypoteka-pre-mladych-navrh-zakona-jun-2017>>
- Kajanová, J.: Analýza vývoja daňového systému Slovenskej republiky po vstupe do Európskej únie. In: Kajanová, J.- Pawera, R.- Saxunová, D. (eds.) Slovenská republika – členský štát Európskej únie. Plzeň: Aleš Čeněk, s. 64-78, 2014. ISBN 978-80-7380-520-3
- Kajanová, J.: Vývoj priamych daní na Slovensku, Maneko, 01/2015, roč. VII, s. 17-26, 2015. ISSN 1337-9488
- M. F. S.: Návrh zákona, ktorým sa mení a dopĺňa zákon č. 595/2003 Z. z. o dani z príjmov v znení neskorších predpisov a ktorým sa mení a dopĺňa zákon č. 563/2009 Z. z. o správe daní (daňový poriadok) v znení neskorších predpisov. In Hsr.rokovania.sk. [online]. 2017. [Citované 31.01.2018]. Dostupné na: <<http://hsr.rokovania.sk/mf0090092017-721/?pg=2>>
- Mihál, J.: Zdaňovanie pri presune do zahraničia (exit tax) od roku 2018. In Podnikajte.sk. [online]. 2017. [Citované 17.03.2018]. Dostupné na:

- <<https://www.podnikajte.sk/dane-a-uctovnictvo/c/3451/category/dan-z-prijmov/article/presun-zahranicie-exit-tax-2018.xhtml>>
- N. R. S. R.: Návrh skupiny poslancov Národnej rady Slovenskej republiky na vydanie zákona, ktorým sa dopĺňa zákon č. 311/2001 Z. z. Zákonník práce v znení neskorších predpisov a ktorým sa mení zákon č. 595/2003 Z. z. o dani z príjmov v znení neskorších predpisov. In Nrsr.sk. [online]. 2017. [Citované 31.01.2018]. Dostupné na: <<https://www.nrsr.sk/web/Default.aspx?sid=zakony/zakon&MasterID=6516>>
- Nerudova, D. 2011. Harmonizace daňových systémů zemí Evropské unie. Vydavatelství Wolters Kluwer, s. 320. 2011. ISBN 978-80-7357-695-0
- Oznámenie Komisie „Európa 2020 – Stratégia na zabezpečenie inteligentného, udržateľného a inkluzívneho rastu“, KOM(2010) 2020 v konečnom znení, 3.3.2010. Dostupné na: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/SK/TXT/?uri=CELEX%3A52010DC2020>>
- P. N. S.: Dôvodová správa. In Nrsr.sk. [online]. 2017. [Citované 31.01.2018]. Dostupné na: <<https://www.nrsr.sk/web/Default.aspx?sid=zakony/zakon&MasterID=6516>>
- S.: LP/2017/470 Zákon, ktorým sa mení a dopĺňa zákon č. 595/2003 Z. z. o dani z príjmov v znení neskorších predpisov a ktorým sa mení zákon č. 563/2009 Z. z. o správe daní (daňový poriadok) a o zmene a doplnení niektorých zákonov v znení neskorších predpisov. In Slov-lex.sk. [online]. 2017. [Citované 31.01.2018]. Dostupné na: <<https://www.nrsr.sk/web/Default.aspx?sid=zakony/zakon&MasterID=6491>>
- Schultzová, A. a kol. 2011. Daňovníctvo. Daňová teória a politika I. IURA Edition 2011. s. 260. ISBN 978-80-8078-407-2.
- Smernica Rady (EÚ) 2016/1164 z 12. júla 2016, ktorou sa stanovujú pravidlá proti praktikám vyhýbania sa daňovým povinnostiam, ktoré majú priamy vplyv na fungovanie vnútorného trhu. Dostupné na: <<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/SK/TXT/?uri=CELEX%3A32016L1164>>
- Úradný vestník Európskej únie - Rámec pre štátnu pomoc na výskum, vývoj a inovácie (2014/C 198/01). Dostupné na: <<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/SK/ALL/?uri=OJ%3AC%3A2014%3A198%3ATOC>>
- Vašeková, M. - Solík, J. - Baštinová, A.: Účtovníctvo a dane fyzických osôb. 1. vydanie. Bratislava: EKONÓM, 2012. s. 260. ISBN 978-80-225-3510-6
- Vavrová, K. - Ďurinová, I. – Lénártová, G.: Dane podnikateľských subjektov. Bratislava: Ekonóm, 2012. s. 231. ISBN 9788022532921
- Zákon č. 563/2009 Z. z. o správe daní (daňový poriadok) a o zmene a doplnení niektorých zákonov v znení neskorších predpisov
- Zákon č. 595/2003 Z. z. o dani z príjmov v znení neskorších predpisov
- Zákon č. 90/2016 Z. z. o úveroch na bývanie a o zmene a doplnení niektorých zákonov v znení neskorších predpisov
- Zákon, ktorým sa mení a dopĺňa zákon č. 483/2001 Z. z. o bankách a o zmene a doplnení niektorých zákonov v znení neskorších predpisov a ktorým sa menia a dopĺňajú niektoré zákony Zákon č. 279/2017 Z. z. v znení neskorších predpisov
- § 52zk Prechodné ustanovenie k úpravám účinným od 1. januára 2018. In Slov-lex.sk. [online]. 2017. [Citované 31.01.2018]. Dostupné na: https://www.slov-lex.sk/static/SK/EL/2017/470/ZZ_2003_595.pdf

Afiliácia k projektu:

Príspevok je výstupom výskumnej úlohy VEGA 1/0647/18 „Determinanty cieľovej a procesnej orientácie finančného riadenia v intenciách vývoja súčasného podnikateľského prostredia“.

Autori:

Mgr. Svetlana Fabinyjová

Fakulta managementu UK

Katedra ekonómie a financií

Odbojárov 10

820 05 Bratislava 25

Tel.: +421 902639593

e-mail: svetlana.fabinyjova@fm.uniba.sk

Mgr. Matej Stanovský

Fakulta managementu UK

Katedra ekonómie a financií

Odbojárov 10

820 05 Bratislava 25

Tel.: +421 917347276

e-mail: matej.stanovsky@fm.uniba.sk

VPLYV ODPISOVEJ POLITIKY NA ROZHODOVANIE PODNIKATEĽOV

INFLUENCE OF DEPRECIATION POLICY ON ENTREPRENEURS' DECISIONS

Jana Kajanová

Abstract

Purpose of the article The depreciation policy of entrepreneurial subjects affects the costs of entrepreneurs, the amount of their tax liability, the use of long-term assets necessary for the creation of corporate performances, the pricing strategy and decisions in other areas related to the financial area of entrepreneurs in Slovakia.

Methodology/methods Within the analysis asset structure and company competitiveness were used following scientific methods: analysis, synthesis, deduction, comparison and the observation. In accordance with the principles of scientific work, the contribution structure consists of an introduction, the goal of contribution, methods, results and the discussion, conclusion and references.

Scientific aim The main objective of this paper is to highlight the possibilities during planning and management of costs in the sphere of depreciation, influencing the tax liability of entrepreneurial subjects, presenting the use of costing and tax depreciation by entrepreneurs in Slovakia, analysing their influence on the tax liability of entrepreneurs and identifying the positive and negative aspects of the current depreciation of long-fixed and intangible assets.

Findings On the basis of the findings, we recommend to expand the availability of information in a simple and acceptable form to micro-enterprises, which do not have sufficiently qualified experts in the subject matter.

Conclusions (limits, implications etc.) The paper presents the perception of depreciation in terms of their perceptions by entrepreneurial subjects. The positive and negative impacts of the depreciation policy were identified as follows: positive (consolidation of public finances, reduction of the state budget deficit, increase of revenues to the state budget, faster depreciation of assets transferred to the new 3. depreciation group) and negative (increase of tax base for entrepreneurs, financing, slower transfer of the value of long-term assets to the cost of entrepreneurs, limiting the accelerated depreciation of the selected asset type, introduction of a "cap" on depreciation of cars).

Keywords: depreciation, Law on Income Tax, entrepreneurs, decisions

JEL Classification: G32, M41

ÚVOD

Odpisová politika podnikateľských subjektov ovplyvňuje náklady podnikateľov, výšku ich daňovej povinnosti, pohľad na využívanie dlhodobého majetku potrebného na vytváranie podnikových výkonov, stratégiu v odpisovaní, cenotvorbe a rozhodnutia v ďalších oblastiach súvisiacich s finančnou oblasťou podnikateľov na Slovensku.

Téma odpisov sa rieši aj v kontexte makroekonomických ukazovateľov, zabezpečenia plánovaného deficitu štátneho rozpočtu, stabilnej a zodpovednej daňovej politiky, zmien podnikateľského prostredia na Slovensku a podobne. V mikroekonomickom pohľade umožňuje podnikateľom plánovať a ovplyvňovať výsledky hospodárenia, daňovú povinnosť a prostriedky, ktoré tvoria interné zdroje financovania (zisk a odpisy).

1 CIEĽ A METODIKA

Hlavným cieľom tohto príspevku je poukázať na možnosti plánovania a riadenia nákladov v oblasti odpisov, ovplyvňovania daňovej povinnosti podnikateľských subjektov v zmysle zákona č. 595/2003 o dani z príjmov, prezentovať využívanie kalkulačných a daňových odpisov podnikateľmi na Slovensku, analyzovať ich vplyv na daňovú povinnosť podnikateľov a identifikovať pozitíva a negatíva aktuálneho stavu odpisovania dlhodobého hmotného a nehmotného majetku.

Parciálnymi cieľmi príspevku je:

- prezentovať aktuálny stav a informácie o odpisoch dlhodobého nehmotného majetku a dlhodobého hmotného majetku podnikateľských subjektov,
- poukázať na význam odpisov ako interného zdroja financovania podnikov,
- analyzovať vplyv odpisov na daňovú povinnosť podnikateľských subjektov,
- analyzovať možné dopady na podnikateľské subjekty a podnikateľské prostredie Slovenskej republiky,
- prezentovať výsledky uskutočneného prieskumu týkajúceho sa vnímania odpisov podnikateľmi a ich využívaním v podnikovej praxi,
- identifikovať pozitíva a negatíva aktuálneho stavu odpisovania dlhodobého hmotného a nehmotného majetku.

Pri spracovaní predloženého príspevku sme využili základné vedecké metódy, napríklad: historickú metódu, pozorovanie, analýzu, syntézu, komparáciu, dotazník, indukciu, dedukciu. V prvej fáze sme si stanovili ciele príspevku, zvolili sme príslušné vedecké metódy, ktoré využijeme pri spracovaní zvolenej problematiky, následne cez napĺňanie parciálnych cieľov sa dostaneme k samotnému riešeniu problematiky, zhodnoteniu situácie, tvorbe a formulácii záverov a vyhodnoteniu cieľov.

2 VÝSLEDKY A DISKUSIA

Východiskom pre spracovanie zvolenej témy bolo spracovanie súčasného stavu témy odpisov dlhodobého nehmotného a hmotného majetku. Dlhodobý majetok sa po zaradení do užívania zapája do produkčného procesu a jeho hodnota sa postupne (po častiach) prenáša do ceny podnikových výkonov, a to cez odpisy. V účtovníctve „odpisovanie je proces alokácie obstarávacej ceny dlhodobého majetku do odpisov (t. j. nákladov) do období, kedy používanie majetku bude prinášať úžitok. Rešpektuje sa tak princíp súvzťažnosti účtovania nákladov do obdobia, kedy použitie daného majetku prispieva k tvorbe výnosov (Saxunová, 2012)“.

Odpisovanie dlhodobého majetku je peňažným vyjadrením jeho miery opotrebenia za určité obdobie, napríklad za mesiac či rok (Averkamp, 2017).

Odpisy majú čo najvierohodnejšie predstavovať mieru opotrebenia dlhodobého majetku za účtovné obdobie a zároveň predstavujú trvalé zníženie hodnoty dlhodobého majetku. Opotrebovávanie dlhodobého majetku je proces zmien jeho vlastností, v dôsledku čoho stráca schopnosť plniť svoju výrobnú funkciu, alebo ju plní nedokonale a s vyššími nákladmi, ako je v podnikateľskej sfére nevyhnutné.

Poznáme dva druhy opotrebovávania dlhodobého hmotného majetku (Herzka – Kajanová, 2010):

- opotrebovávanie fyzické (materiálové), ktoré sa prejavuje zmenami hmotnej podstaty hmotného majetku, v dôsledku ktorých stráca dlhodobý hmotný majetok svoju úžitkovú hodnotu zmenou jeho technických vlastností,
- opotrebovávanie morálne (ekonomické), v dôsledku ktorého dlhodobý hmotný majetok stráca svoju hodnotu, napr. v konkurenčnom prostredí.

Podnikateľský subjekt v zmysle platných predpisov rozoznáva daňové a účtovné odpisy (Kajanová, 2016).

2.1 ÚČTOVNÉ A DAŇOVÉ ODPISY

Daňové odpisy sa vyčísľujú podľa zákona o dani z príjmu, ktorý stanovuje spôsob odpisovania (2 varianty: rovnomerne alebo zrýchlene), dobu odpisovania a odpisové sadzby, resp. odpisové koeficienty stanovené pre jednotlivé skupiny dlhodobého majetku (zatriedenie dlhodobého majetku do štyroch skupín, ktoré je zachytené v tabuľke 1).

Tabuľka 1: Zatriedenie dlhodobého majetku

odpisová skupina	doba odpisovania
1	4 roky
2	6 rokov
3	8 rokov
4	12 rokov
5	20 rokov
6	40 rokov

Zdroj: zákon č. 595/2003 o dani z príjmov v znení neskorších predpisov

Podľa uvedeného zákona možno použiť len nasledovné metódy odpisovania:

- rovnomernú (konštantnú) a
- zrýchlenú (degresívnu) metódu.

Pri rovnomernom odpisovaní hmotného majetku sú pre jednotlivé odpisové skupiny stanovené nasledovné ročné odpisové sadzby (tabuľka 2):

Tabuľka 2: Odpisové sadzby pre rovnomerné odpisovanie

odpisová skupina	ročný odpis
1	1/4
2	1/6
3	1/8
4	1/12
5	1/20
6	1/40

Zdroj: zákon č. 595/2003 o dani z príjmov v znení neskorších predpisov

Pri rovnomernom odpisovaní sa ročný odpis určí ako podiel vstupnej ceny hmotného majetku a doby odpisovania ustanovenej pre príslušnú odpisovú skupinu v § 26 ods. 1 zákona o dani z príjmov.

Pri zrýchlenom odpisovaní hmotného majetku sú pre jednotlivé odpisové skupiny stanovené koeficienty uvedené v tabuľke 3. Je nutné uviesť, že dôsledkom obmedzenia zrýchleného odpisovania, možno zrýchlene odpísať len majetok, ktorý je zaradený do 2. alebo 3. odpisovej skupiny. Zaradenie dlhodobého majetku do príslušných odpisových skupín tvorí prílohu uvádzaného zákona.

Tabuľka 3: Koeficienty pre zrýchlené odpisovanie

odpisová skupina	koeficient pre zrýchlené odpisovanie		
	v prvom roku odpisovania	v ďalších rokoch odpisovania	pre zvýšenú zostatkovú cenu
2	6	7	6
3	8	9	8

Zdroj: zákon č. 595/2003 o dani z príjmov v znení neskorších predpisov

Pri zrýchlenom odpisovaní sa určia odpisy z dlhodobého hmotného majetku nasledovne:

- v prvom roku odpisovania ako podiel jeho vstupnej ceny a priradeného koeficientu pre zrýchlené odpisovanie platného v prvom roku odpisovania,
- v ďalších rokoch odpisovania ako podiel dvojnásobku jeho zostatkovej ceny a rozdielu medzi priradeným koeficientom pre zrýchlené odpisovanie platným v ďalších rokoch odpisovania a počtom rokov, počas ktorých sa už odpisoval.

Veľmi výhodné bolo používanie zrýchleného odpisovania majetku hlavne pre tie podniky, ktoré počítali v budúcnosti s vyšším ziskom, pretože použitím zrýchlenej metódy odpisovania si mohol podnik efektívne znížiť základ dane. Pri zrýchlenom odpisovaní sú odpisy na začiatku vyššie a v ďalších rokoch sa ich výška postupne znižuje (Ölvecká, 2016).

Výška vypočítaných odpisov sa zaokrúhľuje na celé eurá nahor. Zvolenú metódu odpisovania nemožno po celú dobu odpisovania meniť.

Podnikatelia majú možnosť využiť aj **prerušenie daňového odpisovania**. Účtovná jednotka môže prerušiť daňové odpisovanie hmotného majetku buď na jedno celé zdaňovacie obdobie alebo aj na viac celých zdaňovacích období. V nasledujúcom zdaňovacom období bude pokračovať s odpisovaním tak, akoby prerušené nebolo, ale doba odpisovania sa o dobu prerušenia predĺži. Zákon o dani z príjmov povoľuje prerušenie daňového odpisovania aj v roku, v ktorom bol majetok zavedený do užívania. Dopad uplatnenia prerušenia daňového odpisovania spočíva v možnosti modelovať výsledok hospodárenia podnikateľských subjektov a možnosti ovplyvniť daňovú povinnosť podniku. Spôsob, akým sa podnik rozhodne odpisovať, ovplyvní výšku nákladov, ktoré podnik vykáže. Plán tržieb je konfrontovaný s plánom nákladov, teda podnik vytváraným výnosom priradí určitú hodnotu nákladov. Ak je výška tržieb dostatočne veľká, môže si podnik uplatniť odpisy v čo najvyššej miere, teda zvoliť zrýchlené odpisovanie (v prípade majetku zaradeného do odpisovej skupiny 2 alebo 3). Ak výška tržieb nie je dostatočne veľká, môže si podnik uplatniť odpisy v nižšej miere, v podobe rovnomerného odpisovania.

Snaha oklieštiť zrýchlené odpisovanie je jedným zo spôsobov, ako zabezpečiť štátnemu rozpočtu vyššie dane – vyššie dane z príjmov podnikateľských subjektov.

Účtovné odpisy stanovuje podnikateľský subjekt v súlade s dobou upotrebitel'nosti dlhodobého majetku alebo vo vzťahu k výkonom. Pre účtovné odpisovanie platia nasledujúce všeobecné pravidlá (Takács, 2010, s.12):

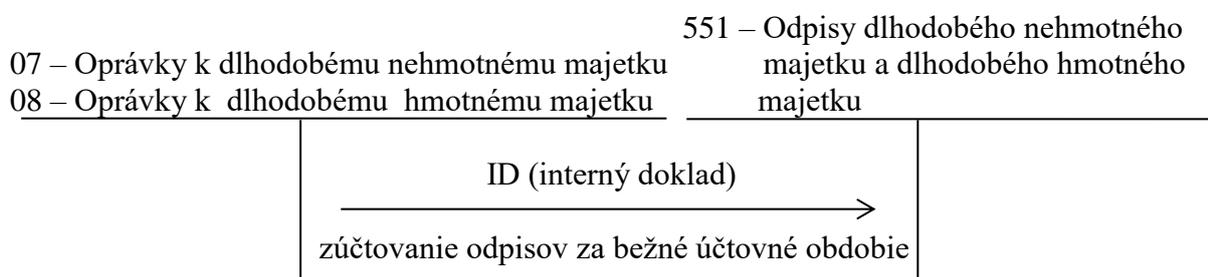
- účtovná jednotka začína odpisovať od prvého dňa mesiaca, ktorý nasleduje po mesiaci, v ktorom bola príslušná zložka dlhodobého nehmotného majetku a dlhodobého

hmotného majetku uvedená do užívania a odpisovanie trvá do posledného dňa mesiaca, v ktorom sa majetok vyradil z užívania,

- odpisovať možno len do výšky vstupnej ceny alebo zvýšenej vstupnej ceny,
- odpisuje sa ako majetok v prevádzke, tak aj majetok v rezerve,
- majetok sa odpisuje vzhľadom na opotrebenie zodpovedajúce bežným podmienkam užívania,
- dlhodobý nehmotný majetok so vstupnou cenou 2 400,00 € a menej a dlhodobý hmotný majetok so vstupnou cenou 1 700,00 € a menej možno odpísať postupne aj jednorázovo po zaradení do užívania,
- postup odpisovania nesmie byť v priebehu odpisovania menený.

Dlhodobý hmotný majetok a dlhodobý nehmotný majetok sa odpisuje nepriamym spôsobom, pri ktorom sa zníženie jeho hodnoty vplyvom opotrebenia zachytáva na príslušnom účte skupiny 07 – Oprávky k dlhodobému nehmotnému majetku, resp. na príslušnom účte skupiny 08 – Oprávky k dlhodobému hmotnému majetku. Oprávky sú kumulované odpisy. Predstavujú sumu odpisov príslušného dlhodobého nehmotného a hmotného majetku, ktoré boli od začiatku odpisovania tohto majetku zaúčtované na účte 551 – Odpisy dlhodobého nehmotného majetku a dlhodobého hmotného majetku.

Odpisy vyjadrujú trvalé opotrebenie dlhodobého majetku a pre podnikateľský subjekt sú nákladom účtovaným na ľarchu účtu 551 – Odpisy dlhodobého nehmotného majetku a dlhodobého hmotného majetku a v prospech príslušných účtov skupín 07 – Oprávky k dlhodobému nehmotnému majetku alebo 08 – Oprávky k dlhodobému hmotnému majetku. Účtovanie odpisov dlhodobého nehmotného majetku a dlhodobého hmotného majetku je zachytené na obrázku 1.

Obrázok 1: Účtovanie odpisov dlhodobého nehmotného a hmotného majetku

Zdroj: Kajanová, 2016, s.28

Z uvedeného účtovného zachytenia situácie teda vyplýva, že po úprave zákona o dani z príjmov, podnikateľský subjekt zaznamená nižšiu hodnotu vzniknutého nákladu na účte 551 – Odpisy dlhodobého nehmotného majetku a dlhodobého hmotného majetku, a teda sa zvýši základ dane, z ktorého bude vyrúbená daň z príjmov tejto účtovnej jednotky.

2.2 ANALÝZA ODPISOV V PODNIKATEĽSKÝCH SUBJEKTOCH

V rámci analýzy súčasnej situácie odpisov z aspektu vnímania podnikateľských subjektov sme získali nasledujúce informácie. Dotazník, ktorý sme rozoslali 125 subjektom, obsahoval otázky zamerané na oblasť odpisov, využívanie daňových a účtovných odpisov, znalosti v predmetnej oblasti, možnosť využívania pri riadení nákladov a následne plánovaní výsledku hospodárenia. Návratnosť dotazníkov dosiahla 49,6 % (62

použitelných, správne a úplne vyplnených dotazníkov). Všetky vybrané subjekty boli právnou formou podnikania spoločnosťami s ručením obmedzeným.

Zloženie oslovených podnikateľských subjektov je znázornené v tabuľke 4. Prieskumu sa zúčastnili len mikropodniky, malé a stredné podniky.

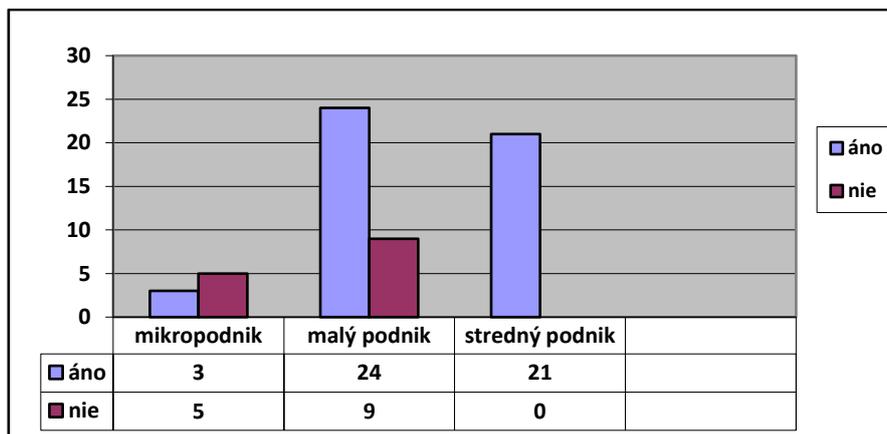
Tabuľka 4: Zloženie respondentov v uskutočnenom prieskume

Typ podniku	Počet respondentov
Mikropodnik	8
Malý podnik	33
Stredný podnik	21

Zdroj: vlastné spracovanie

Celkový počet dotazníkov vyplnilo: 12,9 % respondentov v mikropodnikoch, 53,2 % v malých podnikoch a 33,9 % v stredných podnikoch.

Respondenti odpovedali na otázku, či majú dostatočné znalosti v oblasti odpisovania dlhodobého hmotného a nehmotného majetku. Odpovede sú zachytené na grafe 1.

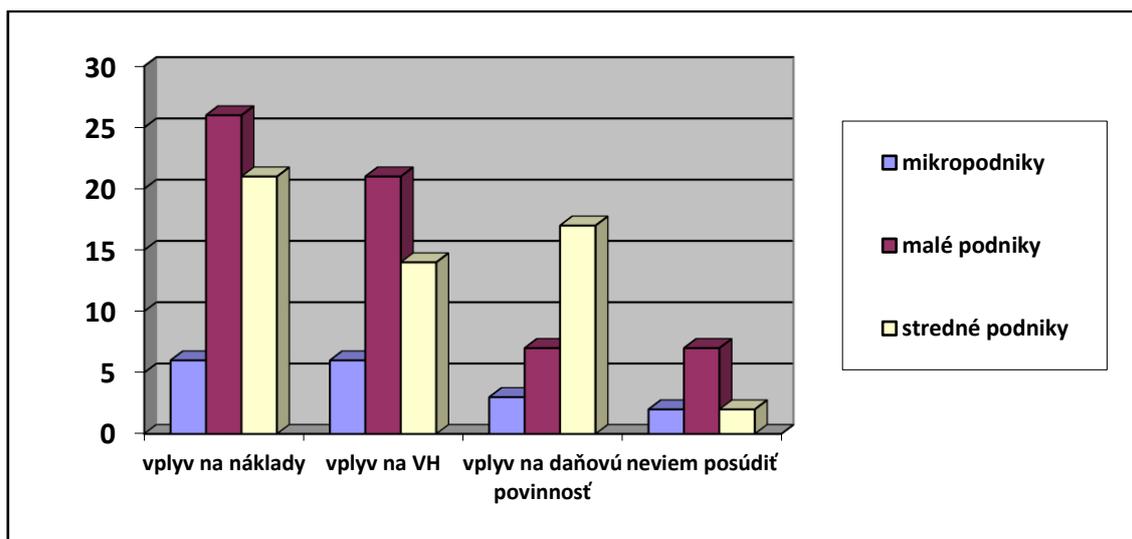

Graf 1: Vyhodnotenie znalostí respondentov v oblasti odpisovania

Zdroj: vlastné spracovanie

Na základe odpovedí respondentov môžeme skonštatovať, že malé a stredné podniky vykazujú vyššiu úroveň poznatkov a znalostí v oblasti odpisovania dlhodobého hmotného a nehmotného majetku. Viac negatívnych odpovedí v mikropodnikoch je dôsledkom nízkeho počtu zamestnancov v podniku, ktorí sa prioritne zaoberajú výrobnou, resp. obchodnou činnosťou a záležitosti účtovníctva daní sú často spracovávané mimo podniku. V tomto prípade teda podnik nepožaduje od zamestnancov poznatky z predmetnej oblasti.

Respondenti v ďalšej časti dotazníka odpovedali na otázku, či využívajú odpisy dlhodobého hmotného a nehmotného majetku na ovplyvňovanie nákladov, výsledku hospodárenia alebo daňovej povinnosti. Odpovede respondentov sú zachytené na nasledujúcom grafe (graf 2). Respondenti výberom možností určovali, či používajú odpisy dlhodobého hmotného a nehmotného majetku na ovplyvňovanie nákladov, výsledku hospodárenia a daňovej povinnosti. Niektorí uviedli, že sa nevedia vyjadriť k danej otázke.

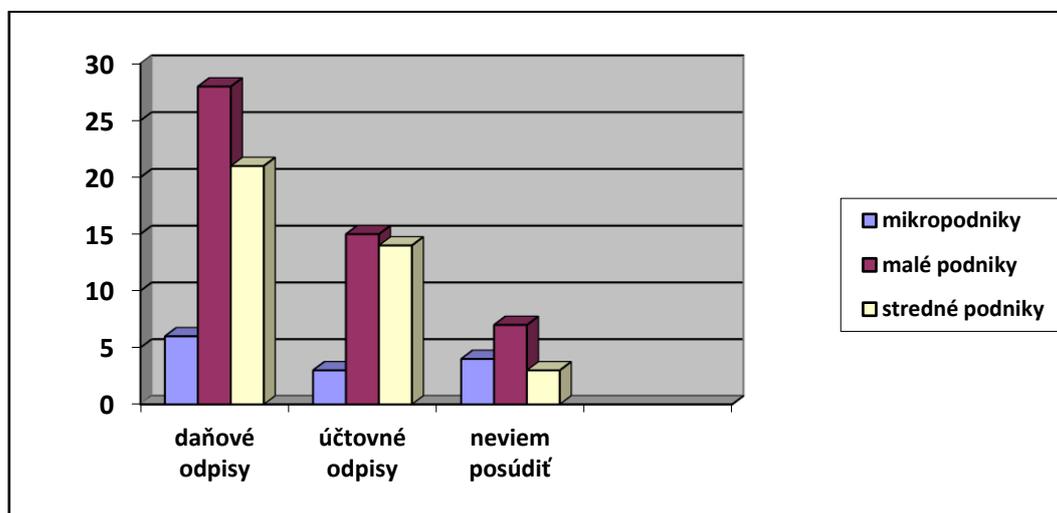

Graf 2: Vyhodnotenie vplyvu odpisov na náklady, výsledok hospodárenia a daňovú povinnosť

Zdroj: vlastné spracovanie

Ako možno sledovať na výsledkoch obrázku 3, podnikateľské subjekty si uvedomujú previazanie odpisov s kategóriami nákladov, s výsledkom hospodárenia a následne s daňovou povinnosťou, hoci ich účelovo nevyužívajú v plnej miere. Neočakávaným výsledkom bolo zhodnotenie vplyvu odpisov na výsledok hospodárenia v malých podnikoch.

Pri dotazovaní respondentov na využívanie účtovných a daňových odpisov sme zistili nasledovné skutočnosti (graf 3).

Graf 3: Vyhodnotenie využívania účtovných a daňových odpisov

Zdroj: vlastné spracovanie

Využitie daňových odpisov je zjavné vzhľadom na nutnosť podania daňového priznania podnikateľskými subjektmi a výpočet daňovej povinnosti. Opäť subjekty, ktoré sa vyjadrili spôsobom „neviem posúdiť“ zahŕňa prevažne subjekty, ktoré využívajú na spracovanie účtovníctva outsourcing. Účtovné odpisy boli využívané v menšej miere – 37,5 % mikropodnikov, 45,4 % malých podnikov a 66,7 % stredných podnikov. Ich využitie má

pozitívny vplyv na vyčíslenie reálnej úrovne nákladov a poskytuje väčší priestor pre manipuláciu s daňovou povinnosťou podnikateľského subjektu. Účtovné odpisy sú dôležitou informáciou pri rozhodovaní manažmentu, čo si všetky subjekty zatiaľ neuvedomujú.

Na základe zistených skutočností odporúčame rozšíriť dostupnosť informácií jednoduchou a prijateľnou formou aj pre mikropodniky, ktoré nedisponujú dostatočne kvalifikovanými odborníkmi z predmetnej problematiky.

Využívanie odpisov ako nástroja na ovplyvňovanie nákladov, výsledku hospodárenia a následne daňovej povinnosti patrí do kompetencií ekonomického riaditeľa, resp. manažmentu podniku (v závislosti od veľkosti a typu podniku). V nasledujúcej časti budeme prezentovať odpisy ako interný zdroj financovania.

2.3 ODPISY AKO INTERNÝ ZDROJ FINANCOVANIA

Podnikateľské subjekty využívajú na financovanie svojej činnosti interné aj externé zdroje. Zisk a odpisy sú hlavnými predstaviteľmi interných zdrojov. Odpisy zaúčtované do nákladov nespôsobujú a nevyvolávajú výdavky peňažných prostriedkov, na rozdiel od bežne účtovaných položiek patriacich do nákladov, napríklad: spotreba materiálu, mzdové náklady, náklady na energiu, cestovné, telekomunikačné služby, poradenské či náklady na opravu a udržiavanie dlhodobého majetku podnikateľských subjektov.

Jedná sa teda o časť nákladov, ktorá znižuje základ dane, znižuje daňovú povinnosť a vytvára väčší priestor pre alokáciu prostriedkov z disponibilného zisku na potrebné činnosti danej účtovnej jednotky. Môžeme teda povedať, že vytvárajú zdroj, ktorý podnik využije podľa vlastného uváženia a potrieb.

2.4 POZITÍVA A NEGATÍVA ODPISOVEJ POLITIKY

Zmena príslušného zákona si vyžiadala reakcie podnikateľov, v podobe ich rozhodnutí a množstvo nadväzujúcich opatrení. Skúmanie problematiky z aspektu rozhodovania podnikateľov o odpisovaní dlhodobého majetku, ktorý v podnikoch využívajú, prínosu výšenia základu dane pri znižovaní deficitu štátneho rozpočtu smerovala k sumarizácii pozitívnych a negatívnych analyzovaných zmien. Pozitíva a negatíva odpisovania dlhodobého hmotného a nehmotného majetku v zmysle zákona o dani z príjmov sú zaznamenané v tabuľke 5.

Tabuľka 5: Pozitíva a negatíva dopadov odpisovej politiky podnikateľských subjektov

pozitíva	negatíva
<ul style="list-style-type: none">- konsolidácia verejných financií- znižovanie deficitu štátneho rozpočtu- zvýšenie príjmov do štátneho rozpočtu- rýchlejšie odpisovanie majetku priradeného do novej 3. odpisovej skupiny	<ul style="list-style-type: none">- zvýšenie základu dane pre podnikateľov- zníženie interných zdrojov financovania- pomalší prenos hodnoty dlhodobého majetku do nákladov podnikateľov- obmedzenie zrýchleného odpisovania pri vybranom druhu majetku- zavedenie „stropu“ pri odpisovaní automobilov

Zdroj: vlastné spracovanie

Je však potrebné doplniť, že uvedené pozitíva a negatíva zachytené v tabuľke 5 závisia od implementácie možností odpisovania a odpisovej politiky podnikateľských subjektov.

Často sa stretávame s jednoduchším zobrazením len daňových odpisov a čiastočným „odignorovaním“ účtovných odpisov, ktoré zabezpečujú vysokú úroveň vypovedateľnosti a objektivity vznikajúcich nákladov pri odpisovaní dlhodobého hmotného a nehmotného majetku.

ZÁVER

Tento príspevok je zameraný predovšetkým na odpisy ako na nástroj na ovplyvňovanie nákladov, výsledku hospodárenia a následne daňovej povinnosti, ako na interný zdroj financovania podnikateľských subjektov. Analyzuje odpisy dlhodobého hmotného a nehmotného majetku v zmysle zákona o dani z príjmov. Príspevok prezentuje vnímanie odpisov z pohľadu ich vnímania podnikateľskými subjektmi. Pozitívne aj negatívne dopady odpisovej politiky boli identifikované nasledovne: pozitíva (konsolidácia verejných financií, znižovanie deficitu štátneho rozpočtu, zvýšenie príjmov do štátneho rozpočtu, rýchlejšie odpisovanie majetku preradeného do novej 3. odpisovej skupiny) a negatíva (zvýšenie základu dane pre podnikateľov, zníženie interných zdrojov financovania, pomalší prenos hodnoty dlhodobého majetku do nákladov podnikateľov, obmedzenie zrýchleného odpisovania pri vybranom druhu majetku, zavedenie „stropu“ pri odpisovaní automobilov).

LITERATÚRA

- AccountingCoach. 2017. LLC 2004-2012. Site editor Harold Averkamp. [online]. [Citované 27.11.2017]. Dostupné na <http://www.accountingcoach.com/>
- Herzka, P. - Kajanová, J. 2010. Ekonomika a manažment podniku. Bratislava: Vydavateľstvo STU, 2010
- Kajanová, J. 2016. Podvojný účtovníctvo. Vybrané účtovné prípady. Bratislava: Kartprint, 2016
- Látečková, A. a kol. 2016. Účtovníctvo podnikateľov. Nitra: Slovenská poľnohospodárska univerzita v Nitre, 2016
- Majtán, Š. 2014. Podnikové hospodárstvo. Bratislava: Sprint dva, 2014
- Ölvecká, V. 2016. Vplyv odpisovej politiky na podnikateľské subjekty na Slovensku. *Maneko*, VIII(2), 2016, s. 195 – 203.
- Paliderová, M. 2016. Odpisovanie dlhodobého majetku a vplyv na výsledok hospodárenia. In *Daňové centrum*. [online]. 2016. [Citované 27.11.2017]. Dostupné na internete: <<https://www.danovecentrum.sk/odborny-clanok/odpisovanie-dlhodobeho-majetku-a-vplyv-na-vysledok-hospodarenia.htm>>
- Saxunová, D. 2012. Dlhodobý hmotný a nehmotný majetok – aktivácia úrokov. In: *Dane a účtovníctvo v praxi*, č.5 (2012), s. 48, 2012
- Takács, Z. 2010. Postupy účtovania. Bratislava: KARTPRINT, 2010
- Zákon č. 595/2003 z. z. o dani z príjmov v znení neskorších predpisov

Afiliácia k projektu:

Príspevok je výstupom výskumnej úlohy VEGA 1/0647/18 „Determinanty cieľovej a procesnej orientácie finančného riadenia v intenciách vývoja súčasného podnikateľského prostredia“.

Autor:

doc. Ing. Jana Kajanová, PhD.

Fakulta managementu Univerzity Komenského v Bratislave

Odbojárov 10, 820 05 Bratislava

tel. 00 421 907 279 213

e-mail: jana.kajanova@fm.uniba.sk

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСЛАМСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ

GENERAL CHARACTERISTIC OF ISLAMIC BANKING. ANALYSIS OF ACTIVITY OF THE ISLAMIC DEVELOPMENT BANK

Галина Модорская – Наталья Пантюхина

Abstract

The Organisation of Islamic Cooperation is the largest and most influential official government Muslim international organization. At it a number of the independent organizations created according to decisions of its conferences, in particular works: Islamic Development Bank. Islamic banking is a way of conducting bankings which will be coordinated with religious rules of Islam. The banks operating on the Islamic principles have no one of the main sources of profit of traditional commercial banks – a difference between percent on the issued loans and percent on the raised funds. Income is provided by other operations. Islamic banking develops very dynamically. Following the results of work of the Islamic Development Bank within 40 years 8196 financial transactions for total amount of \$124,283 billion were performed. The greatest number of means was enclosed in such sectors as: agricultural industry, power, trade and transport.

The purpose of article consists in representation of the world of Islamic economy on a striking example of activity of the Islamic Development Bank and in general Islamic banking. For this purpose authors of article revealed the main positions of Islamic economy, priority activities during existence of activity of the Organisation of Islamic Cooperation and the Islamic Development Bank entering it and also the short review of reference points and the prospects of cooperation with the Russian Federation.

Methodology/methods. Methods the analysis and synthesis, a tipologization, system approach, deduction, induction, methods of group and comparison, a statistical method are used as.

The scientific purpose of article is the analysis of the Islamic financial principles and Islamic models duplicated in the bank sphere of economy.

Findings. The greatest number of means of the Islamic Development Bank was enclosed in such sectors as agricultural industry, power, trade and transport. This tendency is caused by the considerable capacity of these sectors. Large financing was received by the countries of the Middle East and North Africa. At the moment there are 29 Russian projects financed by the Islamic Development Bank. For full use of opportunities of Islamic banking of Russia it is quite possible to become the member of the Islamic Development Bank. In this case for Russia ample opportunities on attraction of soft loans on long-term projects, including in the social sphere will open. For Russia which is today in severe and unfair conditions of the western economic sanctions, the organizations of the Islamic world are perspective and necessary partners.

Conclusions (limits, implications etc.) Despite mixture in itself several cultures, the Islamic civilization existing with VII of a century created the resistant principles which proved also in an economic cut the stability, viability, competition and efficiency. Bank assets of the Islamic world make nearly \$2 trillion (2017) that in total with large clients looks attractively for any country. Russia is not an exception. Islamic banking develops very dynamically, in particular, especially in Great Britain. Large Russian banks among which there are Vnesheconombank and Sberbank within the last three years actively study possibilities of work in the market of Islamic finance, for example, for attraction of foreign investments. Russia cannot but be interested in inflow of investments from east countries, and investors from the Middle East and Southeast Asia in return long ago and consistently look narrowly at the Russian market.

Keywords: Islam, Russia, finance, banking, Islamic Development Bank, dynamics

JEL Classification: A13, E44, E58, F36, F55, G21

ВВЕДЕНИЕ

С 2005 года Российская Федерация имеет официальный статус наблюдателя в Организации Исламского сотрудничества, которая является самой крупной и наиболее влиятельной официальной правительственной мусульманской международной организацией¹.

Присоединение России к такой авторитетной организации имеет ряд оснований.

Доля мусульманского населения в мире за последние 50 лет выросла на 235% и составляет 1,6 млрд. человек, причем к 2025 году, согласно прогнозам, доля мусульманского населения составит 30% населения Земли [Исламский мир, etc.]. Согласно официальной переписи населения 2013 года на территории Российской Федерации проживает около 20 млн. мусульман, а по неофициальным сведениям ислам исповедуют 30-35 млн. чел.

Банковские активы исламского мира составляют почти \$2 трлн. (2017), что в совокупности с крупной клиентурой выглядит привлекательно для любой страны. Россия не является исключением. Россия не может не быть заинтересована в притоке инвестиций из восточных стран, и инвесторы с Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии со своей стороны давно и последовательно присматриваются к российскому рынку.

При Организации Исламского сотрудничества действует ряд самостоятельных организаций, созданных по решениям ее конференций, в частности: Исламский банк развития; Исламское агентство новостей; Исламская комиссия по экономическим и культурным вопросам; Исламский фонд научно-технического развития; Исламская торгово-промышленная палата; Центр по статистическим, экономическим и социальным исследованиям; Исламский центр развития торговли; Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры и ряд др.

Для России, находящейся сегодня в жестких и несправедливых условиях западных экономических санкций, все вышеперечисленные организации являются перспективными и нужными партнерами по ряду многоаспектных проблем и вопросов. В то же время, имея достаточно сильную поддержку со стороны целого ряда стран Ближнего Востока, Россия способна создать комфортные условия для формирования в своей банковской сфере сегмента исламского банкинга².

Исламское банковское дело развивается очень динамично, в частности, особенно в Великобритании. Крупные российские банки, среди которых Внешэкономбанк и Сбербанк, уже в течение последних трех лет активно изучают возможности работы на рынке

¹ Организация Исламского сотрудничества является международной организацией исламских стран. В нее входит 57 государств-членов с населением не менее 1,2 млрд. чел. Организация основана 25 сентября 1969 года в Рабате (Марокко), до 2011 года называлась Организация Исламская конференция. Штаб-квартира находится в Джидде (Саудовская Аравия). Одним из руководящих органов является конференция министров иностранных дел, которая проводится ежегодно. Целью создания Организации Исламского сотрудничества является обеспечение исламской солидарности в социальной, экономической и политической сферах и сотрудничества между мусульманскими странами, организация совместного участия в деятельности на международной арене, поддержка стабильного развития стран-участниц. Важнейшим документом, принятым Организацией Исламского сотрудничества, является Каирская декларация о правах в исламе (1990), которая представляет исламскую точку зрения на права человека и утверждает исламское законодательство (шариат) в качестве единственного источника.

² Иногда исламский банкинг называют халяльным. Этот лингвистический оборот идет от понятия «халяльные деньги», т.е. те, которые дозволены шариатом. Например, в финансовой системе Ближнего Востока доля халяльных финансовых услуг достигает 25% [Дембинская]. Справедливости ради, отметим, что традиционные финансовые инструменты в некотором измененном виде используются на двух сугубо исламских биржах – NASDAQ Dubai и «Дубайском финансовом рынке», владельцем которого является арабская холдинговая компания Borse Dubai. Также имеют место своеобразные правовые уловки в случае запрета, например, мухатара – двойная продажа, хавала – средство перевода долга от одного лица к другому.

исламских финансов, например, для привлечения зарубежных инвестиций. Для более тесной экономической и финансовой интеграции с мусульманским миром Россия вполне могла бы стать членом Исламского банка развития (Islamic Development Bank, IDB), что позволит РФ принять участие в тендерах, проводимых указанным банком среди государств-членов.

Исламский банк развития (*далее* - IDB) – это крупная международная финансовая организация при Организации Исламского сотрудничества. Стоит отметить, что членами IDB являются такие бывшие республики СССР, как: Азербайджан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан. Здесь необходимо добавить, что с этими независимыми государствами Российская Федерация поддерживает крепкие и дружественные торговые, экономические, политические и социальные отношения.

Крайне важно понимать и исследователи верно указывают, что исламский банкинг не мыслится вне следования нормам шариата, указанным в Коране и Сунне Пророка Мухаммада (мир ему). Шариатские предписания определяют убеждения и формируют совесть и нравственные ценности мусульманского мира. Это закон в общесоциальном значении, а не юридическом³. Впрочем, известный российский арабист, д.ф.н., проректор и профессор PFUR Кирабаев Н.С. упоминает о случаях синонимизации шариата и фикха [Кирабаев].

1 ОСОБЕННОСТИ МУСУЛЬМАНСКИХ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ

Исламский банкинг – это способ ведения банковских дел, который согласуется с религиозными правилами ислама.

При первом прочтении базовой дефиниции возникает дихотомичное впечатление: во-первых, кажется очевидной аналогия – исламский банкинг соотносится с традиционным проектным инвестированием; во-вторых, религиозный (исламский) акцент ставит ударение не на пространстве исламского мира и даже не на перспективах исламского банкинга на страновых территориях традиционного банкинга, но на категории времени как нечто вечно текущем и непреходящем, поэтому с ним принципиально запрещены любые игры и ненадежность.

Если бы все так просто и одновременно сложно объяснялось, то в мире уже давно не существовало бы исламских банковских моделей, а исламскими финансами заведовали бы не банкиры, а философы. Необходимо более глубинное проникновение в исламский мир, точнее, в исламскую цивилизацию, которая существует с VII века, причем она знала свой золотой срок длиной почти в шесть веков подряд (VIII – XIII вв.). Поэтому ислам, несмотря на смешение в себе нескольких культур, сформировал стойкие принципы, доказавшие в том числе и в экономическом срезе свою устойчивость, жизнеспособность, конкурентность и эффективность.

Исламское общество в принципе устроено таким образом, что оно ориентировано на реальную экономику. Более того, председатель Исламского комитета России Гейдар Джемаль очень точно подметил, говоря об исламском банке: «Исламская экономика стоит на той позиции, что деньги пахнут» [Особенности исламской экономики]. Именно поэтому в основе исламских банкинг-моделей лежит ряд особых постулатов, в частности: «сделки должны совершаться в своем большинстве с реальными товарами и услугами, с отсутствием прироста капитала в сфере денежного обращения, чтобы деньги сами по себе «не создавали» денег» [Шибанова-Роевко, Автурханов].

Нельзя отрицать, что существует проблема интерпретации терминов исламских финансов. Этой теме отдельно посвящено немало специальных источников, в частности, известного российского востоковеда и ведущего специалиста по исламским финансам в РФ д.э.н. Р.И. Беккина. Говоря кратко, подход исламских банков к оказанию услуг базируется на

³ Нормативно-правовую часть шариата составляет фикх.

следующих принципах: запрет процентов; запрет на финансирование неисламских кредитных организаций, а также проектов, связанных с алкогольной индустрией, свиноводством, развлекательной индустрией и всего подобного, что противоречит правовым и этическим нормам Ислама.

Рассмотрим отдельные, заслуживающие особых пояснений, позиции подробнее.

Исламский банкинг имеет свое – исламское – регулирование в виде институтов и институций, первостепенные из которых следующие:

- Scharia – (*араб.* - надлежащий путь, образ действия) шариат, на законах которого основана исламская экономика как вид экономики. Это комплекс предписаний, определяющих убеждения, а также формирующих совесть и нравственные ценности мусульман. Основными источниками норм, регулирующих исламскую экономику, являются священная книга мусульман – Коран и высказывания (сунна) пророка Мухаммада (мир ему);
- Фикх – исламское юридическое право. Основной задачей является выявление запретов и следование рекомендациям Корана и Сунны;
- Scharia Board – комиссия, координирующий орган, который сертифицирует банковские продукты и следит за соблюдением предписаний Scharia.

В соответствии с исламским правом все действия субъектов экономики по степени дозволенности подразделяются на следующие виды: а) запрещенные (харам); б) обязательные (фард); в) желательные (суннат); г) поощряемые (мустахабб); д) нейтральные (мубах).

Как и традиционное банковское дело, исламский банкинг располагает собственными важнейшими специальными понятиями, как-то:

- Gharar – опасность, неопределенность, нечеткое раскрытие информации и возникающий вследствие этого риск, что запрещено;
- Maisir – спекуляция, азарт, что запрещено;
- Риба, лихва – ростовщичество, проценты, что составляет главный запрет;
- Такафул – система исламского страхования. Допускает использование традиционного страхования, но до тех пор, пока не появится страховой продукт. Далее вступает Scharia. Делится на два вида: имущественный и личный;
- Idschara – в современном прочтении чаще всего это средства в договорах аренды и лизинга. Ранее термин использовался в основном в случаях найма человека за плату;
- Истисна – договор подряда;
- Сукук – финансовый документ, исламский эквивалент облигации;
- Вакал – исламский вклад, но не сущностный аналог депозита. Исламские банки, в отличие от традиционных банков, не привлекают депозиты и не выдают кредиты под проценты. Согласно нормам исламской этики, праведно лишь то богатство, источником которого являются собственный труд и предпринимательские усилия его владельца, а также наследство или дар.
- Вақф, вакуф, аукаф – имущество, переданное на благотворительные цели. В него может входить как недвижимое, так и движимое имущество, но лишь приносящее пользу (доход) и нерасходуемое, т.е. денежные средства не могут быть переданы.

Банки, действующие на исламских принципах, не имеют одного из основных источников прибыли обычных коммерческих банков (например, европейских) – разницу между процентом по выданным ссудам и процентом по привлеченным средствам. Получение дохода (пользы) обеспечивают совсем иные операции.

Рассмотрим кратко основные из них [Шибанова-Роевко, Автурханов]:

- Мушарака (регулярное партнерство). Этот инструмент предполагает, что все участники выступают в роли партнеров по бизнесу. Они делят и доходы, и убытки пропорционально первоначальному вложению капитала в бизнес и согласовывают сроки и условия. Соглашение о партнерстве включает такие детали, как вид бизнеса или торговли, сроки и условия, график распределения доходов и убытков (например, ежеквартально, раз в полгода и т.д.), доля дохода для каждого партнера, льготы и ответственность. Важно отметить, что фиксированной заранее суммы дохода ни для кого из партнеров не устанавливается.
- В соответствии с предписаниями ислама регулярное партнерство подразделяется на несколько категорий. Для банкинга наиболее характерно партнерство по контракту, где стороны организуют отношения на основе договорных обязательств. В рамках этого типа, в свою очередь, существуют два вида: партнерство на равенстве и партнерство на коммерции.
- Мудароба (доверительное финансирование) предполагает, что одна сторона (поставщик капитала) предоставляет капитал, а другая (оператор) инвестирует его в торговлю или иной бизнес. С каждой стороны могут участвовать одно или несколько лиц, организация, финансовая группа или банк. Например, в одном варианте индивид может положить средства на банковский счет, предназначенный для инвестиции по системе мудароба, в другом – банк в рамках рассматриваемых отношений может вложить средства в бизнес.
- Мурабаха – финансирование коммерческих операций, разновидность договора купли-продажи. Банк приобретает определенный товар с целью перепродажи. Такая деятельность не противоречит шариату, поскольку торговля предполагает определенное личное участие и усилия.
- Байгул Мал (государственное казначейство). Концепцию государственного казначейства обеспечивают фонды удовлетворения общественных потребностей. Важнейшим источником поступлений здесь служат налоги, взимаемые уполномоченным ведомством.
- Кард-аль-хасана (благотворительный кредитный счет). В рамках исламского банкинга этот вид операции имеет уникальные особенности. Назначение такого кредитного счета – это предоставление средств нуждающимся в них лицам на краткосрочной или долгосрочной основе. Каждый исламский банк должен иметь такие кредитные счета, на которые состоятельные мусульмане могут вкладывать краткосрочные (до одного года) или долгосрочные депозиты. С помощью счета вкладчик оказывает исключительно общественную услугу на основе и по типу беспроцентной ссуды. Вкладчику гарантируется полное рефинансирование его счета в соответствии с определенными сроками и условиями. В конце срока он, однако, не получает ничего сверх первоначальной суммы.

К другим операциям, характерным только для исламского банкинга, относятся бай а-салям, иджара, иджара ва-иктина, закят, бей-би-силаа и др. [Мухаметшин, 2010].

2 ИСЛАМСКИЙ БАНК РАЗВИТИЯ – КРУПНАЯ И ВЛИЯТЕЛЬНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

2.1 ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Исламские финансы как самостоятельная часть мировых финансов были выделены в 1970-е годы. В этот период были выпущены первые книги ученых-богословов, установивших принципы исламских

финансов в деятельности мусульман, а также даны первые определения исламским финансовым инструментам и операциям [Зарипов, 2015].

История создания Исламского банка развития как международной финансовой организации, расположенной в Джидде (Саудовская Аравия), начинается 18 декабря 1973 года на первой конференции министров финансов мусульманских стран-участниц Организация Исламская Конференция.

Формальное начало деятельности IDB как банка состоялось 20 октября 1975 года после образования капитала за счет взносов 10 стран-учредителей, которыми являются: Саудовская Аравия, Судан, Кувейт, Ливия, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Египет, Индонезия и Пакистан.

Миссия Исламского банка развития заключается в содействии всестороннему человеческому развитию стран-участниц, в поддержании экономического и социального прогресса, а также в сосредоточении внимания на приоритетных областях борьбы с нищетой, улучшения здоровья и уровня образования людей в мусульманском мире. К 2020 году банк планирует стать банком развития мирового уровня, функционирующим в соответствии с законами ислама, влияющим в значительной степени на устойчивое развитие человеческого потенциала в различных странах.

Официальным языком банка является арабский, но в качестве рабочих языков дополнительно используются английский и французский [Islamic Development Bank].

Сегодня участниками Исламского банка развития являются 57 государств (см. табл.1.) Основным условием членства является то, что предполагаемая страна-член должна быть членом Организации исламского сотрудничества, обязана оплатить взнос в капитал банка и быть готовой принять такие условия, которые могут быть определены Советом управляющих Исламского банка развития.

Таблица 1: Страны-участницы Исламского банка развития

Год вступления в IDB	Страна	Год вступления в IDB	Страна	Год вступления в IDB	Страна
1992	Азербайджан	1972	ОАЭ	1972	Оман
1969	Афганистан	1975	Ирак	1969	Пакистан
1992	Албания	1996	Йемен	1969	Палестина
1969	Алжир	1969	Иордания	1972	Катар
1969	Египет	1974	Камерун	1969	Сауд.Аравия
1972	Бахрейн	1995	Казахстан	1969	Сенегал
1974	Бангладеш	1992	Киргизия	1972	Сьерра-Леоне
1983	Бенин	1976	Коморы	1969	Сомали
1984	Бруней	1969	Кувейт	1969	Судан
1974	Буркина-Фасо	1969	Ливан	1997	Суринам
1976	Джибути	1969	Ливия	1972	Сирия
2001	Кот Д'Ивуар	1969	Малайзия	1992	Таджикистан
1974	Габон	1976	Мальдивы	1997	Того
2016	Гайана	1969	Мали	1969	Чад
1998	Гамбия	1969	Мавритания	1969	Тунис
1969	Гвинея	1969	Марокко	1969	Турция
1974	Гвинея-Бисау	1994	Мозамбик	1992	Туркмения
1969	Индонезия	1969	Нигер	1974	Уганда
1969	Иран	1986	Нигерия	1996	Узбекистан

Источник: составлено авторами

Региональные офисы банка открыты в Марокко, Малайзии, Казахстане и в Сенегале (см. рис. 1). Помимо этого банк имеет представительства в 12 странах-членах:

Афганистане, Азербайджане, Бангладеш, Гвинее, Индонезии, Иране, Нигерии, Пакистане, Сьерра-Лионе, Судане, Узбекистане и Йемене.

Рисунок 1: Региональные офисы Исламского банка развития

Источник: [Islamic Development Bank Group in Brief Rajab. 2011. June. P.9]

Основная часть акций Исламского банка развития принадлежит Саудовской Аравии. Крупными акционерами являются Иран, Египет, Ливия, Турция (см. рис. 2) [Исламский банк, etc.].

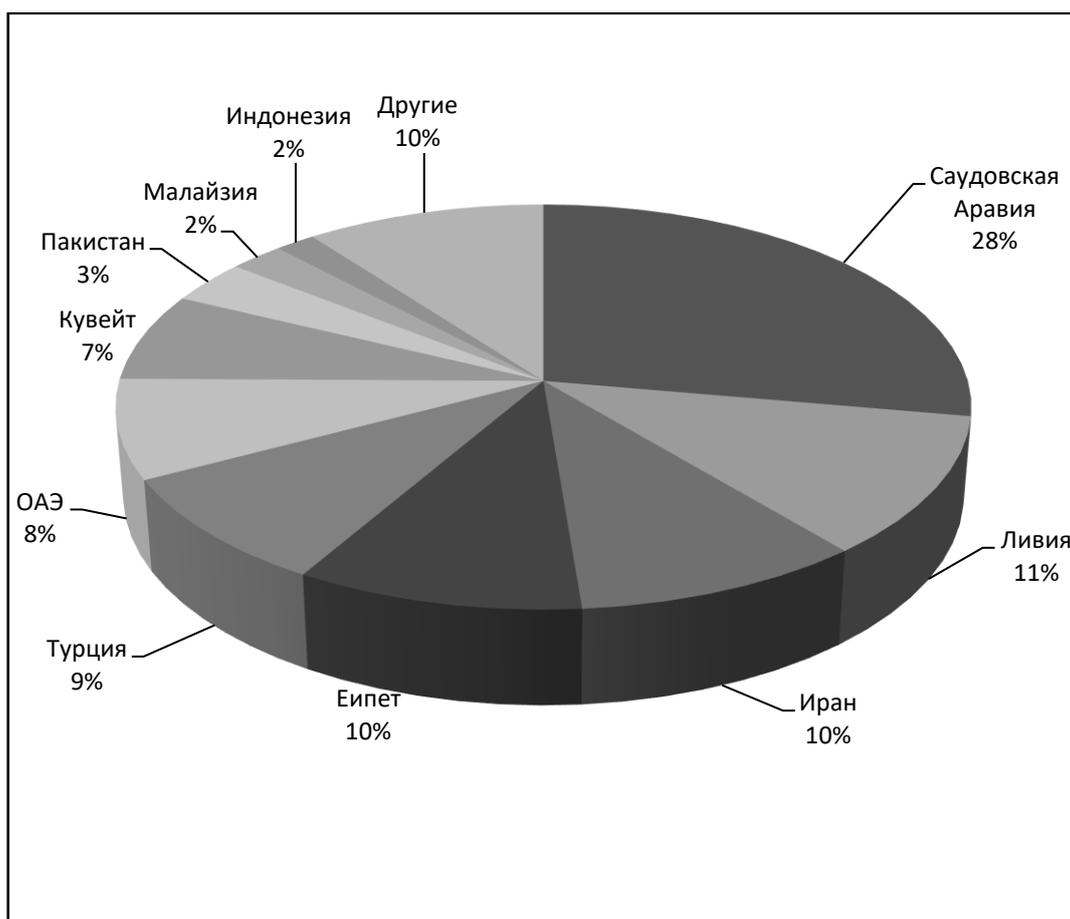

Рисунок 2: Основные акционеры Исламского банка развития

Источник: составлено авторами

2.2 РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время образована отдельная структурная единица – группа Исламского банка развития (Group IDB), добавившая в свой состав к основному фигуранту (IDB) Исламскую корпорацию развития частного сектора (Islamic Corporation for the Development of the Private Sector – ICD), Исламскую корпорацию по страхованию инвестиций и экспортных кредитов (The Islamic Corporation for the Insurance of Investment and Export Credit – ICIEC), Исламский научно-исследовательский институт (Islamic Research and Training Institute – IRTI), а также Международную исламскую торговую финансовую корпорацию (The International Islamic Trade Finance Corporation – ITFC) (см. рис.3).

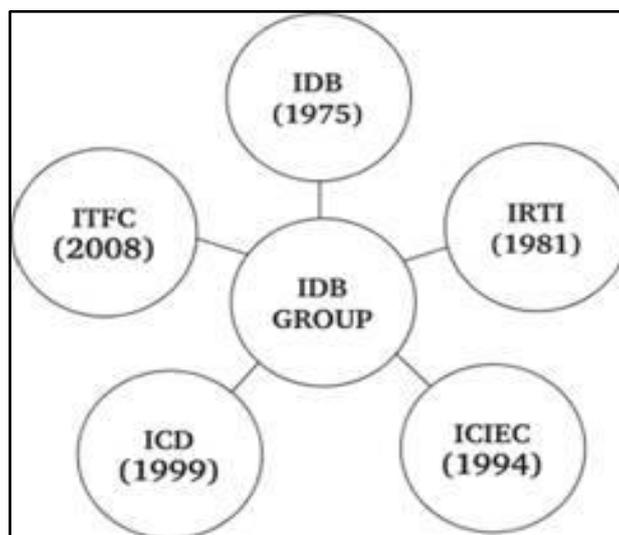

Рисунок 3: Члены группы Исламского банка развития.

Источник: [Islamic Development Bank Group in Brief Rajab. 2011. June. P.10]

Активное развитие партнерства Исламского банка развития с зарубежными финансовыми структурами доказывает заключение соглашений о сотрудничестве с Европейским банком реконструкции и развития (European Bank for Reconstruction and Development), Азиатским банком развития (Asian Development Bank), Международной организацией высших органов финансового контроля (International Organization of Supreme Audit Institutions), Всемирным банком (World Bank).

Исламский банк развития использует в своём функционировании механизм государственно-частного партнерства, что позволяет привлекать дополнительные финансовые ресурсы для поддержки социально значимых проектов.

Примером может стать проект, который был реализован Исламским банком развития на принципах государственно-частного партнерства совместно с Банком развития Малайзии (Bank Pembangunan Malaysia Berhad), по строительству скоростной автомагистрали в штате Селангор (Selangor), Малайзия.

Одобрение финансирования проектов в области образования и здравоохранения осуществляется Исламским банком развития в соответствии с Целями развития тысячелетия (Millennium Development Goals), к достижению которых стремится каждая страна-член банка. Важнейшим стратегическим направлением деятельности Исламского банка развития является повышение уровня образованности и профессиональной подготовки населения.

Наибольшую долю в портфеле социально значимых проектов занимают проекты в сфере образования, что иллюстрирует стремление Исламского банка развития к преобразованию исламской экономики в экономику, основанную на знаниях. Всё это призвано снизить уровень безработицы и повысить эффективность деятельности трудоспособного населения стран - членов банка.

Особое внимание Исламский банк развития уделяет преодолению бедности в странах-участницах. С целью решения данной проблемы используются инструменты микрофинансирования.

Исламский банк развития также оказывает поддержку проектам в сфере сельского хозяйства, при этом учитывая принципы охраны окружающей среды.

В соответствии с лучшей мировой практикой деятельности банков развития Исламский банк развития значимую часть инвестиций определяет на развитие инфраструктуры. Финансирование производится по проектам в таких секторах экономики, как: 1) производство и передача электроэнергии, повышение надежности и доступности ее источников; 2) система транспорта; 3) строительство жилья; 4) система очистки воды; 5) информационно-коммуникационные технологии и др.

Исламский банк развития также осуществляет не только финансовую, но и техническую поддержку странам-членам, таким как Мавритания, Мальдивы, Таджикистан, Турция, Джибути.

Помимо этого, Исламский банк развития является организатором размещения исламских облигаций – сукук. Данная организация вправе привлекать депозиты для аккумулирования финансовых ресурсов в пределах ограничений, устанавливаемых шариатом.

Для оценки и своевременного снижения кредитного, рыночного и операционного рисков Исламский банк развития использует в своей деятельности специальные инструменты управления рисками. Постоянный мониторинг финансовой устойчивости, кредитоспособности стран-членов Исламского банка развития и других заемщиков позволяет управлять кредитным риском.

Особое внимание уделяется суверенным рискам и риску ликвидности. Для этого в организацию внедрена система ограничений и лимитов по значениям данных рисков, система внутреннего контроля над эффективностью деятельности риск-менеджмента Исламского банка развития. С целью совершенствования системы управления рисками периодически к работе привлекаются внешние консультанты.

Страны-члены организации участвуют в управлении банком через своих представителей в руководящих органах, таких как: Совет управляющих и Совет директоров.

Высшим коллегиальным органом управления структурой является Совет управляющих.

Совет директоров состоит из 18 членов. Часть данного состава формируется из представителей стран-членов с наибольшей долей в капитале Исламского банка развития, оставшаяся часть назначается Советом управляющих. Поддержку работы Совета директоров оказывают следующие комитеты: Комитет по административным вопросам; Комитет по аудиту; Комитет по финансовым вопросам и Кредитный комитет. В организационную структуру Исламского банка развития входят 24 функциональных самостоятельных структурных подразделений. Численность персонала Исламского банка развития составляет 819 сотрудников.

Совместно с Всемирным банком, Африканским банком развития и Азиатским банком развития Исламским банком развития были разработаны и успешно

реализованы инициативы по повышению эффективности деятельности банка и увеличению его вклада в развитие стран-членов.

Таким образом, сотрудничество Российской Федерации с Исламским банком развития несет такие преимущества, как оказание поддержки России в вопросах развития исламских финансовых институтов, включая прямые инвестиции в исламские финансовые институты, а также в получении льготного финансирования на поддержку малого и среднего бизнеса, государственных и частных проектов.

2.3 СТРУКТУРА КАПИТАЛА ИСЛАМСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ

Структура капитала в группе Исламского банка развития представлена в табл. 2 [Islamic Development, etc.], где id (ID) – это исламский доллар, равный 1 СДР МВФ (специальные права заимствования).

Таблица 2: Структура капитала группы Исламского банка развития

Структура капитала	IDB, id	ICD, \$	ICIEC, id	ITFC, \$
Уставный капитал	30000,0	2000,0	150,0	3000,0
	2000,0	1000,0	100,0	3000,0
Выпущенный по подписке капитал	17782,6	806,6	149,0	750,0
	750,0	400,0	68,8	500,0
Оплаченный капитал	4031,0	565,8	74,5	671,7
	280,0	83,0	63,8	446,1

Источник: [Islamic Development Bank Group in Brief Rajab. 2011. June. P.2]

Рассмотрим чистое финансирование Группы IDB по типу финансирования и регионам в табл. 3 и по секторам и регионам в табл. 4 [Key development, etc.].

Согласно данным таблиц 3 и 4, по итогам работы Исламского Банка Развития в течение 40 лет было проведено 8196 финансовых операций на общую сумму в размере \$124,283 млрд. Наибольшее количество средств было вложено в такие секторы, как: сельское хозяйство, энергетика, торговля и транспорт. Данная тенденция обусловлена наибольшим потенциалом указанных секторов. В страны Ближнего Востока и Северной Африки было выделено \$48,151 млрд., в страны Азии и Латинской Америки – \$35,964 млрд., в страны Черной Африки – \$20,452 млрд. и \$17,669 млрд. – в Европу и Центральную Азию.

Совокупные данные свидетельствуют, что самым частым типом финансирования является Мурабаха – это продажа клиенту с наценкой банком какого-либо определённого актива, ранее приобретённого самим банком и с предоставлением клиенту отсрочки платежа: 2586 операций на общую сумму в \$65,212 млрд., в том числе \$26,645 млрд. в странах Азии и Латинской Америки, \$25,373 млрд. в странах Ближнего Востока и Северной Африки, \$7 618 млн. в Европе и Центральной Азии.

Таблица 3: Чистое финансирование группы Исламского банка развития по типу финансирования и регионам (1976 –2016)

Тип финансирования	Показатель	SSA-22*	MENA-18**	ALA-9***	ECA-8****	Другие	Всего
Мудараба	Количество	2	1		8		11
	ID, млн	56	31		691		778
	\$, млн	80	50		1,010		1,140
Заём	Количество	678	156	131	108	1	1074
	ID, млн	3,229	844	7944	657	5	5,529
	\$, млн	4,580	1,135	1,113	948	7	7,783

Тип финансирования	Показатель	SSA-22*	MENA-18**	ALA-9***	ECA-8****	Другие	Всего
Акции	Количество	55	141	54	48	34	332
	ID, млн	200	863	183	143	668	2,057
	\$, млн	287	1,263	260	210	993	3,013
Лизинг	Количество	83	245	66	50	4	448
	ID, млн	1,123	6,012	1,637	760	24	9,555
	\$, млн	1,657	8,784	2,422	1,088	34	13,985
Продажа в рассрочку	Количество	54	119	64	51		288
	ID, млн	395	1,955	1,125	1,082		4,557
	\$, млн	576	2,780	1,610	1,579		6,544
Смешанный вид финансирования	Количество	2	11	7	15	1	36
	ID, млн	7	73	49	304	7	439
	\$, млн	11	93	62	447	10	623
Мушарака	Количество	1	10		1		12
	ID, млн	3	155		67		225
	\$, млн	4	222		100		327
Истиснаа	Количество	189	141	65	43	10	448
	ID, млн	5,244	5,492	2,424	3,096	69	16,324
	\$, млн	7,711	8,096	3,638	4,611	101	24,156
Другие	Количество	1	23	5	1	2	32
	ID, млн	4	114	85	2	44	249
	\$, млн	5	161	117	3	60	346
Мурабаха	Количество	279	1268	619	408	12	2586
	ID, млн	3,712	17,977	18,410	5,410	181	45,690
	\$, млн	5,313	25,373	26,645	7,618	263	65,212
Техническая поддержка	Количество	517	26	74	85	429	1370
	ID, млн	122	51	11	17	84	284
	\$, млн	165	71	17	24	125	402
Специальная помощь	Количество	218	143	63	44	1091	1559
	ID, млн	127	93	62	26	266	574
	\$, млн	152	122	81	32	364	752
Итого	Количество	2,079	2,523	1,148	862	1,584	8,196
	ID, млн	14,220	33,659	24,780	12,255	1,347	86,261
	\$, млн	20,452	48,151	35,964	17,669	1,957	124,283

Источник: [Key development indicators for the IDB member counties, 2017. P.36]

Примечание:

* страны Черной Африки

** страны Ближнего Востока и Северной Африки

*** страны Азии и Латинской Америки

**** Европа и Центральная Азия

В целом, согласно данным таблиц 3 и 4, Исламским банком развития были проведены финансовые операции на сумму \$24,156 млрд., в том числе \$8,096 млрд. в странах Ближнего Востока и Северной Африки, \$7,711 млрд. в странах Черной Африки.

В последние годы активно используется истиснаа – механизм аналога традиционных договоров подряда на выполнение работ и услуг – для финансирования масштабных и долгосрочных проектов. Цена контракта устанавливается в день заключения соглашения, а выплаты производятся в заранее определённые промежутки времени по ходу проекта и по его окончании. При этом составляется детальный график выполнения работ, и он неукоснительно соблюдается.

Таблица 4: Чистое финансирование группы Исламского Банка Развития по секторам и регионам (1976 – 2016)

Финансируемый сектор	Показатель	SSA-22*	MENA-18**	ALA-9***	ECA-8****	Другие	Всего
Сельское хозяйство	Количество	465	125	102	80	67	839
	ID, млн	2,734	1,349	1,485	1,494	181	7,242
	\$, млн	3,986	1,954	2,187	2,226	273	10,62
Образование	Количество	303	149	120	53	926	1551
	ID, млн	995	471	1,057	228	176	2,927
	\$, млн	1,413	655	1,522	334	240	4,164
Энергетика	Количество	169	176	126	52	10	533
	ID, млн	2,671	10,892	11,104	1,961	70	26,698
	\$, млн	3,898	16,182	16,731	2,890	109	39,810
Финансы	Количество	161	445	203	229	170	1208
	ID, млн	895	3,073	2,187	3,132	696	9,984
	\$, млн	1,302	4,386	3,104	4,525	1,014	14,332
Здравоохранение	Количество	199	106	45	42	76	468
	ID, млн	659	501	468	483	25	2,137
	\$, млн	946	709	671	687	36	3,050
Промышленность и добыча	Количество	78	195	45	60	20	398
	ID, млн	449	2,629	536	367	1	3,983
	\$, млн	654	3,848	774	517	1	5,795
Информация и связи	Количество	19	31	10	8	40	108
	ID, млн	190	152	85	25	36	489
	\$, млн	268	221	129	34	52	704
Государственное управление	Количество	22	21	3	12	11	69
	ID, млн	8	4	24	2	2	41
	\$, млн	10	6	34	3	4	56
Торговля	Количество	119	942	370	229	30	1690
	ID, млн	905	9,356	6,632	1,892	36	18,821
	\$, млн	1,249	12,561	9,041	2,468	52	25,372
Транспорт	Количество	274	81	55	60	9	479
	ID, млн	3,540	2,032	900	2,293	15	8,779
	\$, млн	5,135	2,942	1,340	3,417	22	12,86
Водоснабжение и санитария	Количество	125	132	22	15	23	317
	ID, млн	1,030	2,987	247	309	1	4,574
	\$, млн	1,501	4,382	360	473	2	6,717
Недвижимость	Количество	8	15	1	4	1	29
	ID, млн	44	144	14	48	20	270
	\$, млн	65	215	20	70	30	400
Другие социальные услуги	Количество	1377	105	46	18	201	507
	ID, млн	98	68	40	21	88	315
	\$, млн	114	90	51	26	121	402
Итого	Количество	2,079	2,523	1,148	862	1,584	8,196
	ID, млн	14,220	33,659	24,780	12,255	1,347	86,261
	\$, млн	20,452	48,151	35,964	17,669	1,957	124,283

Источник: [Key development indicators for the IDB member countries, 2017. P.37]

Примечание:

* страны Черной Африки

** страны Ближнего Востока и Северной Африки

*** страны Азии и Латинской Америки

**** Европа и Центральная Азия

Также исламские финансы активно интегрируются в относительно новые для толкования в фикхе механизмы ведения финансово-хозяйственной деятельности, представляющие подобие традиционного лизинга, такие, как: иджара, иджара ва-иктина

(лизинг с последующим выкупом). Было проведено 448 таких операций на общую сумму в \$13,985 млрд., с наибольшим объемом в \$8,784 млрд. в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

В совокупности вышеприведенные показатели свидетельствуют о высокой эффективности работы Исламского Банка Развития.

Стоит отметить, что на территории Российской Федерации Исламский Банк Развития ранее инвестировал \$7,4 млн. в 29 проектов, среди которых строительство Московского исламского института, Казанского исламского Университета, проект Исламского института и медицинской клиники в Саратове [Исламский банк развития обсуждает, etc.]. Также на сумму в размере \$1,0 млн. была оказана скорая финансовая помощь исламским учебным учреждениям в Дагестане и постройке школ и училищ в Чеченской республике. В рамках специальной программы вне стран-учредительниц было предоставлено 82 стипендии российским мусульманам для продолжения вузовского обучения. На сегодняшний день 36 студентов уже стали выпускниками вузов по специальностям врачебное и инженерное дело, 56 студентов продолжают обучение в различных областях, включая медицину, инженерию, информатику, экономику и управление делами [Исламский банк развития обсуждает, etc.].

Для того, чтобы в полном объеме пользоваться возможностями Исламского Банка Развития, Россия должна стать его членом. В этом случае откроются широкие возможности привлечения льготных кредитов на долгосрочные проекты, в том числе в социальной сфере. Членство позволит принять участие в тендерах, которые проводятся банком. В соответствии с Уставным договором членом Исламского Банка Развития после внесения минимального взноса может стать любой член Организации Исламского сотрудничества. Чтобы претендовать на место в Совете исполнительных директоров, потребуется подписаться не менее, чем на 7% акций банка, а также заручиться поддержкой большинства членов, прежде всего стран - главных акционеров: Саудовской Аравии, Ливии, Ирана, Египта, Кувейта, Турции, Объединенных Арабских Эмиратов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние три десятилетия исламские банки выросли в количестве и в размере по всему миру и ориентируются на еще больший масштаб. Исламский банкинг набирает популярность, и Ближний Восток, Юго-Восточная Азия по-прежнему являются лидерами в данной области. Но с учетом стремительного роста роли и места исламских финансов в мировой экономике, некоторые немусульманские страны, например, Россия, пытаются использовать больше возможностей этого типа.

Однако на территории РФ исламским банкам еще придется преодолеть ряд проблем, особенно предложение достойной конкуренции традиционным коммерческим банкам и инновационное преимущество перед ними. Исследователи также отмечают, что одним из серьезных препятствий на пути формирования полноценной банковской системы с участием исламских финансов остается российское законодательство.

Успешный страновой выход на рынок исламского банкинга требует тщательного планирования, гибкости изменений по мере развития данного сектора и широкого понимания не только исламских финансов и ислама в целом, но и конкретного региона, а также формирование соответствующей стратегии.

Очень важным является тот факт, что этические и моральные ценности в рамках исламской банковской модели составляют ее одну из характерных черт. Это играет значительную роль в продвижении социально желательных инвестиций и улучшении индивидуального и корпоративного поведения в рамках социально-экономических отношений.

В отличие от традиционной банковской сферы специалисты исламских финансов в целом осторожно подходят к инвестициям, и обычно исламские банки держатся подальше от компаний, которые кажутся рискованными. Эксперты видят в этом основную причину, почему во время глобального финансово-экономического кризиса 2007-2010 гг. исламские финансы как институт показали повышенную финансовую стабильность и сниженные риски.

ЛИТЕРАТУРА

- Беккин Р.И., 2010. Исламская экономическая модель и современность / Р.И. Беккин.; Учреждение Российской акад. Наук Ин-т Африки РАН. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский дом Марджани, 2010. 352 с. ISBN 978-5-903715-32-9
- Дембинская Н. Исламский банкинг в России: халяльные деньги по законам шариата / РИА Новости: [Официальный сайт]. – URL: <http://www.google.com/amp/s/ria.ru/amp/economy/20160520/1437107866.html>
- Зарипов И.А., 2015. Исламские финансы: первый опыт и проблемы развития в банковском секторе, страховании и на финансовых рынках России. – URL:<http://отрасли-права.рф/article/2710>
- Исламский банк развития обсуждает возможность реализации партнерского банкинга с крупнейшими банками России. – URL: <https://muslim.ru/articles/287/17953/>
- Исламский банк развития. Банковское обозрение. – URL: <http://bosfera.ru/bo/islamskiy-bank-gazvitiya>
- Исламский мир: пространство, люди, экономическая мощь. – URL:<http://demoscope.ru/weekly/2014/0587/tema02.php>
- Кирабаев Н.С. Политическая мысль мусульманского средневековья. – М.: РУДН, 2005. С.61.
- Мухаметшин Д.Ф. Инструментарий исламской экономики // Экономические науки. 2010. №12 (73). С. 65-69.
- Особенности исламской экономики: видеокomentarий политолога, председателя Исламского комитета РФ Гейдара Джемалея. – URL: <http://www.russia.ru/video/djemaleconomics/>
- Шибанова-Роевко Е.А., Автурханов Э.М. Основопологающие критерии исламского банкинга // IDO science: Innovation. Development. Outsourcing. 2012. №5. С. 60-63. ISSN 2220-8771
- Islamic Development Bank Group in Brief Rajab. 2011. June.
- Islamic Development Bank: [Официальный сайт]. – URL: <http://www.isdb.org/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=navurl://24de0d5f10da906da85e96ac356b7af0>
- Key development indicators for the IDB member counties, 2017.

Authors:

Ph.d. in Econ., Modorskaya G.G., docent,
Department of World Economics and Economic Theory,
Perm State University, Perm, Russia;
Tel.: +7 (902) 474-21-80 (Perm, Russia)
modorskaya.galina@yandex.ru

Pantuykhina N.A.,
Graduate Student of Faculty of Economics,
Perm State University, Perm, Russia;
Tel.: +7 (922) 365-21-48 (Perm, Russia)
nataliepant@yandex.ru

СФЕРА ТУРИЗМА В СВЕТЕ КЛАСТЕРНОГО ПОХОДА: КООРДИНАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РЕГУЛЯТОРОВ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

THE SPHERE OF TOURISM IN THE LIGHT OF THE CLUSTER CAMPAIGN: COORDINATION OF ACTIONS STATE AND ENTERPRISE REGULATORS OF TOURIST SERVICES

Антонина Пахомова – Лариса Наместникова

Abstract

In a type of the huge sizes of the territory of the Russian Federation the Russian branch of economic science always bore in itself special attention to questions of functioning of economy at the regional level. Modern awareness of value of specific local resources is complemented with opportunities of innovative stimulation and ensuring competitiveness of small and medium business. From these positions the new round of interest is connected with activity of klaskter and innovative systems in the Russian Federation. Around the world tourism is highly profitable branch of economy. Now international and domestic experience shows efficiency of application of the theory of clusters in the sphere of tourism. The system of measures of development of tourism to the Russian Federation is directed to stimulation of interaction of business and the state. Authors of article offer own method of assessment of creation and development of tourist clusters in the region (on the example of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation).

The purpose of article consists in the analysis and assessment of successful cluster forms in the sphere of tourism.

Methodology/methods. The methodology of system approach, cross-disciplinary approach, mathematical formalization is used. As the method is involved by authors the information review on the announced subject, partially receptions of an axiological reasoning.

The scientific purpose of article is justification of an organizational economic content of the mechanism of formation of a tourist cluster at the regional level and estimates of potential of a clustering of the tourist sphere.

Findings Modern competitive advantages are almost completely provided due to advantages of digitalization, an innovation, modern methods of management, the organization of advance of services therefore successful development of competitiveness of branch of enterprise structures is possible at complex use of theories of the cluster mechanism and modern concepts of a clustering. For this purpose by authors it is offered own technique of assessment of potential of a clustering of the tourist sphere including such indicators as integrated coefficients of localization, specialization, shower production, heterogeneity of the tourist sphere, economic, innovative, social, environmental efficiency of diversified tourist multicluster.

Conclusions (limits, implications etc.) Use of the theory of clusters and philosophy of a clustering allows to trace and to truly allocate various components of tourist objects from positions of all interested persons. The simultaneous and interconnected coordination of operations of the state and enterprise regulators of tourist services is a serious conceptological problem. It is necessary to enable the realization of the project of a diversified tourist multicluster in the concrete territory in duality of cluster philosophy, apparently, by all means in cumulative interaction of social roles of all subjects anyway using tourist space.

Keywords: tourism, services, cluster, government institution, business structure, coordination, regulation

JEL Classification: A14, C82, L26, L83, O13

ВВЕДЕНИЕ

Интерес со стороны ученых и практиков к координационной проблематике государственных и бизнес-структур, а также к вопросам организации и управления в рамках различных национальных проектов и программ не иссякает уже многие годы по всему миру. Это связано с непрекращающимся поиском эффективных методов интеграции, агломерации, локализации и специализации в различных отраслях и сферах экономики. Традиционные направления исследований связаны с конкурентоспособностью, получением большего экономического эффекта, а также с достижением эффекта синергии. Для сегодняшней России актуальна любая результативная позиция – и на научно-теоретическом уровне, и на социально-экономическом, экологическом и, тем более, территориальном уровнях.

В виду огромных размеров территории Российской Федерации российская ветвь экономической науки всегда несла в себе особое внимание к вопросам функционирования экономики на региональном уровне. Современное осознание значения специфических местных ресурсов дополняется возможностями инновационного стимулирования и обеспечения конкурентоспособности малого и среднего бизнеса. С данных позиций новый виток интереса связан с деятельностью кластеров и инновационных систем в РФ.

Во всем мире туризм является высокодоходной отраслью экономики, и в современных условиях, по сути, стремительной координации гостеприимства и путешествий данная отрасль представляет собой активно развивающуюся индустрию управления и организации туристических услуг. В Российской Федерации туризм, с одной стороны, не обделен вниманием руководящих структур, с другой, имеет множество упущений, которые в стратегическом масштабе могут нести значительные риски и убытки. Система мер развития туризма в РФ направлена на стимулирование взаимодействия бизнеса и государства.

Сложность решения и несомненная актуальность данной работы указывает одновременно и на ситуационные, конкретные проблемы, но также отражает научную значимость вопросов в сфере туризма:

- от предпринимательских структур требуются немалые инвестиционные вложения для создания, обновления, модернизации основных средств, как основной деятельности, так и инфраструктуры [Крутик, 2012];
- предпринимателю необходимо позаботиться о сохранении, сбережении, восстановлении рекреационного и природного потенциала, причем как в формате экологической составляющей, но и как о факторе обеспечения стабильности бизнес-услуги [Кропинова, Митрофанова, 2011];
- от эффективности предпринимательской деятельности зависит социально-экономическое развитие территории [Боголюбов, Боголюбова, Крыга, 2012][Денисова, 2012].

В данном перечне авторами представлены всего 3-4 вектора многополярного проблемного поля туристических услуг. В то же время даже такой ограниченный набор демонстрирует отсутствие единой системы эффективного взаимодействия между заинтересованными участниками, и что многообразие потребностей в сфере туризма невозможно удовлетворить силами единичных бизнес-структур малого и среднего бизнеса [Цихан, 2003][Романова, Матющенко, 2012].

Как форма хозяйственной деятельности туризм имеет свою принципиальную специфику, где наиболее характерными чертами являются сезонность, территориальная

локальность, особая зависимость от сопряженных сфер деятельности. Последнее редко выделяется исследователями в отдельный сектор специфических проблем, однако авторы статьи настаивают на таком контурном выделении.

Судите сами. Развитие образования и науки для научного и образовательного туризма, развитию экономики территориального образования для бизнес-туризма, создание и усиление автомобильной инфраструктуры для автотуризма и т.д. обуславливают необходимость поиска эффективных организационно-экономических механизмов взаимодействия между различными хозяйствующими субъектами. Подобные акценты, по мнению авторов, создают задел в возникновении и действии эффекта синергии, как для смежных отраслей, так и для социально-экономического развития территории локализации туристических услуг.

Федеральные целевые программы Российской Федерации «Развитие внутреннего и въездного туризма на 2011-2018 и на 2019-2025 годы» (далее – ФЦП) являются одними из самых сложных национальных программ по развитию экономики. ФЦП предусматривают развитие регионального туризма на основе кластерного подхода. Его реализация в туризме имеет как мировой, так и российский опыт [Третьяк, 2010][Адамова,2009].

1 К ВОПРОСУ О МИРОВОМ ОПЫТЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Кластерный подход к формированию и реализации туристского продукта представляет собой сосредоточение на ограниченной территории предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами¹.

На основе систематизации мирового опыта формирования и функционирования туристского кластера авторы статьи выделяют такие наиболее успешные проекты, как:

- Туристский кластер Южной Каролины (США), который функционирует на основе оферты, объединившей 11 географических территорий. На основе географической единицы выделен центр объединения субъектов туристского рынка. Существует единое централизованное управление. Данный кластер характеризуется незначительным государственным регулированием при одновременном использовании исследовательского потенциала научно-образовательных учреждений территории и расширении взаимодействия с

¹ Справедливости ради, следует указать, что в теоретике туризма на фоне таких категорий, как «территория», «регион» и т.п., имеет место особое выделение категории «туристская дестинация». Ряд исследователей в рамках системного подхода пишут, что территория в формате туристской дестинации обладает наличием: а) мест размещения, питания, развлечений, транспорта; б) достопримечательностей; в) информационных и коммуникационных систем [Пургина][Зорин, 2011][Щепкин, Басюк]. Первым системный подход к исследованию туризма применил датский исследователь Н. Лейпер в 1970-90-х гг., составивший целостную структурную модель из трех основных элементов: туристы, географическая компонента и туристическая индустрия. Как раз в географической компоненте ученый дополнительно выделил три составляющих: а) регион, генерирующий туристов; б) транзитный регион; и в) регион, принимающий туристов (туристская дестинация). В конце XX в. термин «туристская дестинация» приобрел официальный статус во Всемирной туристской организации (UNWTO), которая обосновывает его рядом аргументов: физическое пространство, посетитель, ночевка, туристский продукт, туристская услуга, аттракция, туристские ресурсы, доступность, образ, восприятие, рынок, конкурентоспособность (Подробнее см.: [Brief Descriptions, etc.]). Сегодня дестинация понимается как географическая территория, имеющая определенные границы, которая может привлекать и удовлетворять потребности широкой группы туристов.

национальными и локальными туристскими организациями [Платонова, 2009][Boekholt, Thuriaux, 2000];

- Горнолыжный кластер Аре (Швеция), который имеет единый центр и значительное государственное влияние. Основан на системе государственно-частного партнерства, с целью синхронизации деятельности участников кластера и обеспечения результативности его работы [Руднева, 2007];
- Туристский мультикластер Новой Зеландии действует на основе туристической оферты, имеет 6 центров по количеству включенных территорий. Активное регулирование мультикластера осуществляет Министерство Туризма Новой Зеландии, общественные организации в сфере туризма и гостеприимства, а также защиты прав потребителей. В конкретном туристском регионе связи между субъектами более тесны внутри, нежели с субъектами из других частей кластера [Гришин, 2015].
- Южно-индийский туристский кластер представляет собой объединение более трехсот участников с единым центром. Характеризуется активным регулированием со стороны государства, волонтерского движения и ряда общественных организаций [Виноградова, Ульяновченко, 2014].

Выделенные кластеры, несмотря на различную туристскую специализацию, географическую локализацию, различающиеся системы взаимодействия с участниками и потребителями, обладают едиными чертами.

В указанном смысле в наиболее успешных кластерах присутствуют следующие элементы: а) значимую роль в формировании и развитии туристического кластера играет государство; б) внедрение инновационных и прорывных продуктов сферы туризма имеет системный характер; в) уделяется большое внимание экологическим аспектам; г) проводится регулярный мониторинг эффективности функционирования кластера.

Как показывает мировая практика функционирования наиболее преуспевающих субъектов туризма, стабильный экономический рост отрасли и ее высокую конкурентоспособность обеспечивают факторы, стимулирующие распространение новых продуктов [Платонова, 2009][Boekholt, Thuriaux, 2000][Руднева, 2007] и технологий туризма [Недосвитий, 2012].

2 ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТСКОГО КЛАСТЕРА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РФ)

Современные конкурентные преимущества в туристической сфере в преобладающей мере обеспечиваются за счет преимуществ цифровизации, инноваций, эффективного и системного управления и организации продвижения туристических услуг. Учитывая эти факторы, авторы статьи считают, что дальнейшее устойчивое и поэтапное развитие отрасли туризма в России наиболее обеспечено при комплексном использовании кластерного механизма и современных концепций и теорий кластеризации.

В настоящее время на основе «якорных» проектов сформированы три проекта туристических кластеров Дальневосточного федерального округа РФ (*далее – ДФО*) «Изумрудное кольцо», «Пидан» и «Приморское кольцо».

В каждом из указанных кластеров выделена своя направленность. Так, «Изумрудное кольцо» является автокластером с центром в ландшафтно-историческом парке «Изумрудная долина». «Приморское кольцо» – туристско-рекреационный

кластер, и в качестве центра выбран спортивно-технический комплекс «Примринг». Кластер «Пидан» имеет горнолыжную специализацию, ядром которой являются комплексы и базы отдыха, уже существующие на территории.

Первые два кластера являются условно монопроектными, вокруг «центра» которых создаются инфраструктура и параллельные инвестиционные проекты. Ядром же третьего – «Пидана» – выступают сразу несколько объектов.

Еще до конца 2018 года в ДФО планируется создание трех туристско-рекреационных кластеров: «Северная мозаика» в Республике Саха (Якутия), «Амур» в Амурской области и «Остров Большой Уссурийский – Шантары» в Хабаровском крае. Известно также о проекте создания нового туристического бренда «Восточное кольцо России», объединяющего 12 регионов Сибири и Дальнего Востока. В последнем случае территория Хабаровского края РФ выступает в роли транспортного и туристского хаба, аккумулирующего и распределяющего туристские потоки по другим российским территориям. В рамках другого бренда «Сибирский тракт» формируются дополнительные новые туристические зоны вдоль транспортной автомагистрали «Москва-Владивосток».

Проводимое авторами статьи исследование показывает целесообразность создания на территории ДФО диверсифицированного туристического мультикластера.

Диверсифицированный туристический мультикластер – это сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, которые основаны на совокупности базисных нововведений для отрасли туризма, сконцентрированных на определенном отрезке времени и в определенном экономическом пространстве.

Учитывая, что процесс формирования кластерных структур в России не стандартизирован, существует возможность разработать уникальный, отвечающий всем требованиям специфики туристической отрасли диверсифицированный туристический мультикластер ДФО. Изучение современного европейского опыта также свидетельствует о целесообразности его создания.

Для этого необходимо вовлечение малых форм хозяйствования не только в сектор предложения растажигованных туристических услуг, но и в активное освоение инновационных продуктов. Учеными отдельно исследована и выделена необходимость влияния на направления традиционных укладов ведения сектора индивидуальных туристических предложений в сторону более зрелых рыночных форм хозяйствования, позволяющих внедрять инновационные проекты.

Развитие малого предпринимательства следует проводить в двух основных направлениях – коммерциализации и постепенной трансформации их в полноценные малые формы хозяйствования. Этого можно достичь посредством оказания поддержки со стороны муниципальных предприятий, которые будут оказывать платные услуги по технической помощи, содействию в реализации туристической продукции, оказанию услуг аренды и др.

Вторым направлением может стать предоставление государственных и муниципальных гарантий для поддержки инвестиционной деятельности, когда существуют высокие затраты на оформление залога имущества и его дефицита при получении банковских кредитов и других видов частных инвестиций. Для этого в муниципальном образовании необходимо сформировать некоммерческое партнерство «Фонд развития муниципального образования». Подобный опыт оперативного руководства реализацией вышеуказанных программ имеется в целом ряде муниципальных образований: в Бирилюсском районе Красноярского края, Приморском и Хабаровском краях, Кировской, Пензенской областях.

Результаты исследований позволяют утверждать, что малое и среднее предпринимательство может внести значительный вклад в развитие и повышение эффективности туризма в диверсифицированном туристическом мультикластере ДФО.

3 ОБОСНОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ КЛАСТЕРИЗАЦИИ

3.1 ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ТУРИСТИЧЕСКОГО МУЛЬТИКЛАСТЕРА: ПРЕЗЕНТАЦИЯ АВТОРСКОГО ПОДХОДА

Эффективность функционирования малых форм хозяйствования в диверсифицированном туристическом мультикластере ДФО будет зависеть от государственной поддержки, кооперации и интеграции с другими организационно-правовыми формами, развитием инфраструктуры, государственно-частного партнерства.

На взгляд авторов статьи, необходимо выработать единую научную оценку и практические рекомендации развития малых форм хозяйствования, как в туризме, так и в экономике региона в целом.

В настоящее время для развития отрасли туризма требуется поддержка не только существующих традиционных объектов инфраструктуры, но и развитие новых, нестандартных отраслей. К таким объектам в рамках создания и функционирования в диверсифицированного туристического мультикластера ДФО, на взгляд авторов, необходимо отнести услуги аутсорсинга и франчайзинга, отраслевых центров.

Изучение подходов различных исследователей к оценке создания и развития туристских кластеров [Гармидер, 2016][Ульянченко, 2010][Печерица, Шарафанова, 2013] с выявлением ряда дискуссионных положений позволило обосновать авторам собственный подход. Он носит комплексный характер и учитывает специфику мультикластерности. От существующих подходов авторская методика отличается возможностью оценки потенциала кластеризации туристской сферы, эффективности деятельности, эффекта синергии с учетом влияния на экономическую, инновационную, экологическую, социальную сферы региона.

Оценка авторами статьи создания и развития туристских кластеров в регионе предусматривает реализацию восьми этапов.

Первый этап призван систематизировать информацию о реальном состоянии развития отдельных туристических кластеров ДФО. Второй этап предусматривает систематизацию информации о слабых сторонах деятельности кластеров, с целью реализации точечных или пилотных проектов, направленных на снижение негативных последствий специфики деятельности отдельных кластеров. Третий этап призван выявить факторы, влияющие на развитие туристских кластеров, как основных составляющих диверсифицированного туристического мультикластера ДФО, для последующего нивелирования их негативного воздействия. Четвертый этап предполагает изучение институциональных аспектов развития диверсифицированного туристического мультикластера. Пятый – оценивает эффективность формирования диверсифицированного туристического мультикластера с помощью интегрального показателя (I) оценки потенциала кластеризации туристской сферы.

$$I = 5 \sqrt{I_{\text{интлок}} * I_{\text{интсп}} * I_{\text{интдп}} * I_{\text{интгет}} * I_{\text{интдив}}}, \quad (1)$$

где Интлок, Интсп, Интдп, Интгет – интегральные коэффициенты локализации, специализации, душевого производства, гетерогенности, диверсифицированности туристской сферы.

Коэффициент Интлок определяется на основании расчета коэффициентов локализации по созданию туристских услуг, среднемесячной зарплате, инвестициям, количеству малых предприятий, кредитам.

Коэффициент Интсп определяется на основании коэффициентов специализации производства туристской сферы, услуг санаториев, специализированных и коллективных средств размещения, гостиниц.

Коэффициент Интдп определяется с помощью коэффициентов душевого производства услуг туристской сферы, затрат одного койко-дня, прибыли туристской сферы и розничного товарооборота, включая ресторанное хозяйство, прибыли от экскурсионного обслуживания.

Коэффициент Интгет рассчитывается на основании коэффициентов гетерогенности по пассажиро-перевозкам, численности экскурсионных бюро, объектов досуга, количеству иностранных туристов и специалистов здравоохранения санаторно-курортных учреждений.

Коэффициент Интдив рассчитывается на основании коэффициентов диверсифицированности, учитывает количество направлений хозяйственной деятельности и их вклад в формирование денежного дохода предприятия. Данный показатель можно определить с помощью формулы Херфиндаля-Хиршмана.

Шестой этап – это оценка результатов деятельности гетерогенности на основе интегрального показателя эффективности:

$$I_{эф} = 4 \sqrt{I_{интэк} * I_{интинн} * I_{интсоц} * I_{интэкл}} \quad (2)$$

где Интэк, Интэкл, Интсоц – интегральный коэффициент экономической, инновационной, социальной, экологической эффективности диверсифицированного туристического мультикластера.

Коэффициент Интэк определяется с помощью коэффициентов общей рентабельности, рентабельности продаж, абсолютной ликвидности денежного потока, эффективности инвестирования, обеспеченности кредитов.

Коэффициент Интинн определяется исходя из показателей, характеризующих экономический эффект от применения инноваций в сфере туризма: прирост объема услуг, прирост добавленной стоимости, экономия материальных ресурсов, экономия затрат от снижения себестоимости услуг, рост производительности труда (среднечасовой выработки), прирост валовой маржи, прирост чистого дохода, прирост прибыли до выплаты процентов и налогов, прирост чистой прибыли, прирост маржинальной рентабельности, прирост рентабельности оборота, прирост чистой нормы прибыльности продукции, прирост рентабельности совокупного капитала, прирост рентабельности собственного капитала.

Коэффициент Интсоц рассчитывается с помощью коэффициентов занятости, материального обеспечения, социальной защиты, материальной помощи, оздоровления в туристском кластере.

Коэффициент Интэкл определяется, используя коэффициенты экологического сбора, затрат на проведение природоохранных мероприятий, эффективности

использования текущих и капитальных затрат на природоохранные мероприятия, эффективности использования экологических инвестиций.

Седьмой этап призван оценить позитивные изменения, происходящие в экономике региона в результате деятельности диверсифицированного туристического мультикластера:

$$I \text{ с.э.} = 4 \sqrt{I \text{ с.э.эк.} * I \text{ с.э.инн} * I \text{ с.э.соц.} * I \text{ с.э.экл.}}, \quad (3)$$

где $I \text{ с.э.эк.}$, $I \text{ с.э.экл.}$, $I \text{ с.э.соц.}$ – интегральный коэффициент эффекта синергии, возникающего в экономической, инновационной, социальной и экологической сферах.

Коэффициент $I \text{ с.э.эк.}$ учитывает эффекты прироста денежных потоков, налоговых платежей, инвестирования в человеческий капитал.

Коэффициент $I \text{ с.э.инн}$ учитывает эффект от внедрения инноваций, научно-исследовательской деятельности, практической реализации инновационной деятельности и коммерческого эффекта.

Коэффициент $I \text{ с.э.соц.}$ учитывает эффект от повышения качества оздоровления, материального стимулирования труда сотрудников, реализации социальных программ.

Коэффициент $I \text{ с.э.экл.}$ учитывает снижение водопотребления, производства отходов, сохранения земельных ресурсов в пределах туристского кластера.

Восьмой этап предусматривает обоснование экономических, инновационных, институциональных и организационных мер, которые способствуют эффективности деятельности диверсифицированного туристического мультикластера.

3.2 К ВОПРОСУ О КООРДИНАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Развитие рыночной инфраструктуры субъектов диверсифицированного туристического мультикластера предполагает активную роль государства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Функции государства по формированию рыночной инфраструктуры диверсифицированного туристического мультикластера можно свести к регулирующей (регламентирующей) и стимулирующей. Регулирующая функция состоит в обеспечении туристических услуг нормативно-правовой базой и лицензировании отдельных видов деятельности подразделений рыночной инфраструктуры. Стимулирующая функция государства выражается в оказании финансовой поддержки структурам предпринимательства диверсифицированного туристического мультикластера и взаимодействующих с ним субъектов рыночной инфраструктуры.

Кроме того, авторы видят целесообразность и организационной помощи органами государственного управления в части оказания консультационных и информационных услуг, выделения бюджетных средств для создания государственных унитарных предприятий, например, Агентства регионального развития.

Субъекты малого предпринимательства диверсифицированного туристического мультикластера являются важным составным элементом экономической системы региона. Они мобилизуют финансовые и производственные ресурсы населения, обеспечивают освоение новых перспективных направлений услуг и производств в смежных отраслях деятельности. Конкурентный тип экономических отношений является основой современного рыночного механизма и оказывает существенное влияние на устойчивое развитие предпринимательской структуры в диверсифициро-

ванном туристическом мультикластере. Среда производства и среда обитания представляют собой одну зону, что вызывает затруднение в территориальной миграции. Реализация же предложенных мероприятий в рамках ФЦП, а также прямое и косвенное госрегулирование устойчивого развития субъектов предпринимательства диверсифицированного туристического мультикластера будет способствовать дальнейшему социально-экономическому развитию территории и обеспечит сохранение ресурсного потенциала, позволит увеличить ВРП.

Огромный потенциал имеют отраслевые университеты в решении проблем развития субъектов предпринимательства диверсифицированного туристического мультикластера. В частности, они обладают научным опытом, знаниями и навыками работы с рисками туристической отрасли. Например, отраслевые университеты ДФО расположены в непосредственной близости к туристической местности, что делает возможным научное разрешение проблем специфики конкретных субъектов малого предпринимательства.

Преимуществом диверсифицированного туристического мультикластера также является эффект охвата. Он возникает при наличии фактора предоставления одновременно нескольких видов услуг и производства продукции в смежных отраслях. Этот фактор характеризуется многофункциональной природой. При группировке субъектов туристического бизнеса в диверсифицированный туристический мультикластер эффект охвата усиливается, т.к. возникает возможность минимизации транзакционных издержек. Сама структура кластеризации способствует снижению совокупных затрат на исследование и разработку новшеств за счет усиления эффекта производственной структуры. Вдобавок это позволяет участникам мультикластера стабильно осуществлять инновационную деятельность в течение продолжительного времени.

Говоря о туристическом мультикластере ДФО, дополнительно отметим, что ранее недостаточно эффективное использование научно-технического прогресса в процессах развития территории, спонтанное освоение перспективных инновационных мероприятий и невысокие темпы экономического роста туристической отрасли в регионе предопределяют его значимость. Создание диверсифицированного туристического мультикластера позволит обеспечить долговременную динамику устойчивого роста на основе модернизации и инноваций сферы туризма, создания условий для производства конкурентных видов предложений, повышения уровня профессиональной подготовки населения, участия субъектов предпринимательства в развитии социальной и инженерной инфраструктуры, что в совокупном итоге значительно увеличит доходность субъектов бизнеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт Дальневосточного федерального округа (ДФО) по развитию и функционированию объектов туристической сферы экономики указывает на возможность успешного социально-экономического развития отдаленных территорий Российской Федерации. Ибо деятельность большинства субъектов бизнеса, хотя и относящихся к сфере туризма, носит многоотраслевой характер.

В то же время необходимо взаимодействие государственных и предпринимательских структур, направленное на создание альтернативных источников занятости населения. Поэтому устойчивое развитие территорий как основы экономического роста в современных условиях потребует и межведомственной

координации со стороны государства, и государственно-частных механизмов поддержки экономической активности населения.

Устойчивому развитию территорий посвящена масса научных и практических работ, однако среди них нечасто можно отметить исследования, сфокусированные на неразрешенном институциональном (в первую очередь, регуляционном) противоречии в экономике России, в основе которого лежит непонимание и смешение двух главных аспектов кластерной философии – ее менеджмента и ее аксиологии. В нашем случае ее применимость к территориальному мультикластеру в сфере туризма имеет особую актуальность: менеджмент характеризует формы туристических услуг, например, экскурсионное обслуживание, питание, трансфер-транспорт, сувениры, досуг, благоустройство, информированность; аксиология – их содержание и наполненность.

Аксиологически концепт кластеризации дифференцирует смыслообразующее человеческое существование на следующие культурные аспекты: I. Материальные. и II. Духовные. Первый (I) позволяет отследить и верно выделить материально-культурные составляющие туристических объектов с позиций всех заинтересованных. Это сложный и большой слой проблем, научных подходов и прикладных вопросов. И здесь авторы согласны с мнением серьезных исследователей: успешная разработка концепции развития туризма на той или иной территории и далее трансляция ее на все нижележащие уровни невозможна вне ценностной ориентации и аксиологического диалога между государством и бизнесом. Здесь же обретают и вопросы туристического пространства как хранителя ценностей – истории территории, культурных памятников, вплоть до национальной либо специальной кухни (например, спортивной), а также мотивированность хозяйственной деятельности туристских субъектов, жизни и традиций местного населения, общечеловеческой нравственности и проч. Равно, как нельзя закрывать глаза или делать вид, что не существует связи между духовной культурой и материальными интересами бизнеса. Поэтому так важно отдельное выделение второго (II) – духовно-культурного аспекта кластеризации: тем самым формируется область понимания таких традиционных и современных констант, как семья, путешествие, индивидуальная память, праздник, образование и др. Учет каждой из духовных констант поможет становлению и развитию полноценного комплекса туристических услуг, в том числе и с учетом материально-культурных аксиологических компонентов. Авторам статьи представляется, что формат диверсифицированного туристического мультикластера – наиболее предпочтительный вариант реализации всего комплекса услуг, как с охватом материальных, так и духовных составляющих.

Говоря о туристском менеджменте, сразу выделим, что сложности и проблематика в организации и управлении диверсифицированного туристического мультикластера – это не узкие проблемы туристического маркетинга и уж тем более не примитивные частные детали цеха организаторов туристических услуг. Наоборот: проявляемые воотчю проблемы участников управленческих процессов в различных сегментах (экскурсионное обслуживание, туристический инвентарь, питание, сувенирная продукция, досуг, благоустройство территории, информированность туристов) свидетельствуют об отсутствии либо слабости регуляции и связанных с ней институтов и последующей негативной трансляции на прикладной уровень. Но кластерный туристский менеджмент – это и не отвлеченное предложение во «временное пользование» некой территории. Напротив, продуманно созданный аксиологический «портрет» конкретного физического пространства позволяет познать его как пространство социума. Ведь, по сути, сам туризм и есть результат социализации физического пространства.

Одновременная и взаимосвязанная координация действий государственных и

предпринимательских регуляторов туристических услуг является серьезной, но вполне решаемой концептологической задачей. Осуществлять реализацию проекта диверсифицированного туристического мультикластера на конкретной территории в дуальности кластерной философии, как видится, непременно следует в совокупном взаимодействии социальных ролей всех субъектов, так или иначе использующих туристическое пространство. И к тому же верно подмечено, что оно представляет собой пространство, где распределены физические и социальные поля различных благ, которые взаимодействуют, тесно накладываются друг на друга, конкурируют, отторгаются.

ЛИТЕРАТУРА

- Адамова К.З. Кластеризация в туристской отрасли как фактор глобализации // Глобализация и туризм: проблемы взаимодействия: Материалы I Международной научной конференции, Саратов, 15–16 апреля 2009 года. – С. 7-12.
- Боголюбов В.С., Боголюбова С.А., Крыга А.В. Туризм как большая социально-экономическая система региона: управление развитием: монография – СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2012. - 230 с.
- Виноградова М.В., Ульяновченко Л.А. Региональные туристские комплексы и кластеры: общие черты и основные отличия // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 8 (55). С.127-140.
- Гармидер А.А. Оценка потенциала кластеризации туристической сферы регионов Крыма: методический подход и программное обеспечение // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2016. – № 1. – том 2. – С.216-222.
- Гришин С.Ю. Теория и практика управления туристскими кластерами. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. 121 с.
- Денисова И.Н. Методологические основы адаптации предпринимательских структур к социально-экономическим условиям функционирования и развития // Российское предпринимательство. – 2012. – № 3. – С.34-39.
- Зорин А.И. Дестинации в контексте ЮНЕСКО. М.: РМАТ, 2011. С.128.
- Кропинова Е.Г., Митрофанова А.В. Региональный туристский кластер как туристско-рекреационная система регионального уровня // Региональные исследования. 2011. №1. С. 40-46, 91.
- Крутик А.Б. Особенности установления и оптимизации хозяйственных связей между субъектами отрасли туризма. - СПб.: Астерион, 2014. - 14 с.
- Недосвитий Н.В. Повышение эффективности развития туристской индустрии на основе инновационных подходов к формированию кластерной структуры в регионе//Вестник Томского государственного университета. 2012. Сер. Экономика. №4 (20). С.105-112.
- Печерица Е.В., Шарафанова Е.Е. Кластерный подход к изучению территориальных социально-экономических систем // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2013. – № 3 (17). – С. 144-150.
- Платонова Н. А. Зарубежный и российский опыт создания туристских продуктов, основанных на искусственной аттракции: методические особенности // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2010. – № 1. – С. 90-96.
- Пургина А.А. Классификация туристских дестинаций Франции по стадиям жизненного цикла Р. Батлера // Экономика и право. 2016. №8 (66). С.68-78.

- Романова Г.М., Матющенко Н.С. Исследование основных тенденций развития внутреннего туристского рынка (на пример Краснодарского края)//Сервис plus. 2012. № 3. С.28-38.
- Руднева П.С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах // Экономика региона. – 2007. – №18. – С. 30-35.
- Третьяк В.П. Кластеры предприятий как форма квазиинтеграции. – URL: www.znanie.org/FLG/Tretyak/Prezen21_10.ppt
- Ульянченко Л.А. Портфельный подход как способ повышения качества услуг туристического кластера // Транспортное дело России. – 2010. – №5. – С. 100—102.
- Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. – 2003. – № 5. – С. 74-81.
- Щепкин М.Б., Басюк А.С. Туристская дестинация: характерные черты и этапы развития // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2014. №93 (03). С.1-11.
- Brief Descriptions: Sites Inscribed in the World Heritage List. World Heritage Center UNESCO, Paris, 2003/
- Boekholt, P., B. Thuriaux «Public Policies to Facilitate Clusters: Background, Rationale and Policy Practices in International Perspective», in OECD», Boosting Innovation: The Cluster Approach, OECD: Paris., 2000. - P. 37-50.

Authors:

Ph.d., Pakhomova A.A., professor,

Platov South-Russian State Politechnical University (NPI),

Novocherkassk, Russia;

Tel.: +7 (961) 424-88-48 (Russia)

tivano@yandex.ru

Namestnikova I., Candidate of Science Degree,

Postgraduate of Faculty of Innovation and Production Organization,

Platov South-Russian State Politechnical University (NPI),

Novocherkassk, Russia;

Tel.: +7 (908) 194-44-54 (Russia)

larisa-namestnikova@mail.ru

СТРАТЕГИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК «РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРХУ»: ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ АНАЛИЗ АКТОВ КОММУНИКАЦИЙ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ И ЗАЧИНАТЕЛЕЙ

STRATEGY OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS "REVOLUTION FROM ABOVE": VALUABLE AND SEMANTIC ANALYSIS ACTS OF COMMUNICATIONS FOUNDERS AND INITIATORS

Елена Шибанова-Роечко

Abstract

Critical questions of the choice of further ways of development cost before many states in the world today, and Russia, of course, not an exception. Special and close attention is paid to questions of recurrence of revolutionary and evolutionary changes in society, to search of ways of transformation of country strategy, a research of progressive type of development in economy, to choice problems in the conditions of the lost meanings between various reforms as types of transformations. A lot of attention was always paid to questions of formation of meanings. But interest in the theory of values sharply grew when both practice of double standards, and sanctions regulations, and the last innovation – Twitter diplomacy were proved in social and economic dialogue. Experts even started talking about "second wind" in an empirical research of meanings. From these positions and in the conditions of global challenges to the author of article implementation of a rare species of the analysis for economical and administrative researches and conclusions on development and implementation of strategic decisions in the field of innovative activity as about a possibility of implementation of revolution "from above" is represented to the Russian economy interesting.

The purpose of article is studying and judgment of positions of certain representatives of higher levels of the Russian Federation to a possibility of breakthrough of the Russian economy to the post-industrial world. For achievement of the goal the difficult task of approbation of the analysis of communicative acts of key officials of profile institutions in the fields of education and sciences of the Russia is set.

Methodology/methods In a research the axiological (valuable and semantic) analysis, a hermeneutical method, receptions of a tipologization, the historical review of standard and legal base in a short-term retrospective, an interpretation method, partially semiosociopsychological tools are used.

The scientific purpose of article is critical judgment of algorithms of development of program documents of the national level.

Findings The semantic analysis – in a type of continuity and unity of common cultural development – gives answers in the conditions of the small (close) temporary horizon. Introduction in the semantic analysis of tools of a semiosociopsychology allows to prove the social importance of the used model of communication and to make evidential allocation of a required intentionality. At the same time the principles of hermeneutics indicate multicomplicity of interpretations and understanding and allow to find plurality of meanings, including direct, literal and secondary, allegoric.

Conclusions (limits, implications etc.) Any regulation of activity is search of sense, and the present generation should not create problems to future generation. However today we observe that in economic innovative policy the state poorly staticizes changes in own favor in the ratio of market and state mechanisms. Its regulation quite often is surprised imperious and parasitic alienation. The opinions and the official statements of separate public officials and responsible specialists of the Ministry of science and education of the Russian Federation and the Russian President Administration given in article as acts of their communications concerning strategic development show us superficial and aloof, with lack of a conscious and reflexive component, judgment of the object developed and presented by them to the general public – the Strategy of Scientific and technological development of the Russian Federation till 2025.

Keywords: global challenges, Russia, development, strategy, meanings, realization, updating

JEL Classification: E61, H12, O38

ВВЕДЕНИЕ

После мирового финансово-экономического кризиса 2007-2010гг., санкций и геополитических конфликтов с 2014 года, осознание профильным российским сообществом деиндустриализации страны, ее технико-технологической деградации, снижения человеческого потенциала, неудач в реализации отдельных стратегических планов достигло категорической недопустимости продолжения такого положения вещей. Непростой диалог ученых России, предпринимателей, чиновников шел не менее 10-15 лет, и тем процессам было присвоено емкое народное название – «цепь смертельных смыслов».

По другую сторону – в мире – формировались глобальные вызовы IV Промышленной революции, происходило и происходит по сей день взрывное распространение новой техники, цифровизация технологий, обслуживающих сервисов. Особым фоном, подчеркнем, служат национальные (страновые) условия: здесь и стартовые позиции, и возможности восприятия инноваций, и особенности противостояния большим вызовам современности.

Свод глобальных угроз сегодня содержит принципиально новые социальные и технологические проблемы: антропогенная нагрузка на окружающую среду, глобальное изменение климата; риск потери технологической и информационной независимости; проникновение информационных технологий во все сферы жизни, риски тотального контроля и недобросовестной конкуренции между странами; опасность превращения ряда стран в научно-техническую периферию; засилие псевдонаучных концепций среди населения, снижение уровня образования.

Переломные вопросы выбора дальнейших путей развития сегодня стоят перед многими государствами в мире, и Россия, как видим, не исключение.

Какой Российская Федерация подошла к этому порогу? – С негативно измененным образовательным, научным и технико-технологическим ландшафтом. И перед лицом больших вызовов IV Промышленной революции ее экономика не имеет иных надежных источников экономического роста, кроме инновационных. Однако в настоящее время лишь 5% российских промышленных предприятий занимаются реальной разработкой и внедрением технологических инноваций, и, по мнению экспертов, инновационная активность организаций в России должна быть повышена хотя бы до 30%.

Именно в триумвирате условий – негативный научно-образовательно-технологический ландшафт, глобальные вызовы и неизбежность инновационных стратегий – выковалось главное звено, которое стало невозможно не замечать всем: обеспечение эффективного развития науки, образования и инновационная реиндустриализация являются ключевыми задачами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Реакция не заставила ждать. Последнее время в научном пространстве РФ проходит немало международных форумов, конференций и диспутов по вопросам цикличности революционных и эволюционных преобразований в обществе, поиска путей трансформации страновых стратегий, прогрессивного типа развития экономики, выбора в условиях утраченных смыслов между различными реформами как типами преобразований «сверху» и «снизу». При таком тематическом многообразии в проблематике цивилизационного восхождения большинство российских ученых склоняются к обсуждению формационного подхода, что в целом понятно, ибо именно он несет в себе наиболее глубокий гносеологический объем. Однако посредством различной критики исторических формаций Маркса, технологических укладов Львова

и Глазьева, технико-экономических парадигм Фримэна и Перес, либо с помощью теоретических указаний на возможность прыжка из IV технического способа производства в VI, равно как и в составлении фантазийно-экслюзивных кортежей из вариантов развития мировой экономики, образ желаемого будущего России проглядывается с трудом, неконкретно, и, главное, бесцельно.

С этих позиций и в условиях глобальных вызовов российской экономике автору статьи представляется интересным осуществление анализа и выводов по разработке и реализации стратегических решений в области инновационной деятельности как о возможности осуществления «революции сверху».

Здесь добавим. В конце 2016 года Президент России своим указом утвердил «Стратегию научно-технологического развития РФ» (*далее* – Стратегия, Стратегия-2025). Проверка временем эффективности принятого стратегического решения делает пока свои первые шаги, и производить любые социально-экономические выводы некорректно. В этой связи автором предлагается использовать инструментарий аксиологического (ценностно-смыслового) анализа выступлений и мнений по научно-технологическому и инновационному развитию от создателей Стратегии и ее идеологов, возглавляющих профильные – научные и образовательные – ведомства РФ.

Считаем важным выделить, что целью Стратегии (читай – инновационного развития российской экономики) является создание до 2025 года технологий, продуктов и услуг, повышающих качество жизни внутри страны и востребованных в мире. Приоритетные междисциплинарные направления – качество жизни, эффективность человека и освоение территории. Базой служат приоритеты обновленной Стратегии национальной безопасности¹. «Одним из *основных инструментов*, обеспечивающих преобразование фундаментальных знаний, поисковых и прикладных научных исследований в продукты и услуги, способствующие достижению лидерства российских компаний на перспективных рынках», является *Национальная технологическая инициатива* [Указ Президента РФ №642, пункт 23].

1 О МЕТОДОЛОГИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО (ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО) АНАЛИЗА КОММУНИКАТИВНЫХ АКТОВ

Вопросам смыслообразования всегда уделялось немало внимания. Но интерес к теории ценностей резко вырос, когда в социально-экономическом диалоге обосновались и практика двойных стандартов, и санкционный регламент, и последняя новация – Twitter-дипломатия. Специалисты даже заговорили о «втором дыхании» в эмпирическом исследовании смыслов.

Для тех экономистов и управленцев, кто мало знаком с таким типом аналитики, сразу отметим, что примеры позиций руководителей государственных институций, взятые в статье для смыслового анализа стратегической области, можно отнести к хрестоматийным из-за аналитической несложности и неприхотливости. По мнению автора статьи, также важно и ценно то, что смысловой анализ – в виду преемственности и единства общекультурного развития – дает ответы в условиях ультра малого (близкого) временного горизонта.

Из обширной аксиологической аксиоматики в основу анализа деятельности государственных институций в области инноваций автором статьи заложены два

¹ Утверждена Указом Президента РФ №683 от 31 декабря 2015 года. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/40391>

постулата: а) любая регуляция жизнедеятельности является поиском смысла; б) нынешнее поколение не должно создавать проблем будущему поколению.

Объектом анализа в предлагаемом исследовании является Стратегия-2025 как революция «сверху». В качестве предмета анализа избраны коммуникативные акты ключевых чиновников профильных институций в области образования и науки РФ. Проще говоря, это – выступления, мнения, комментарии непосредственных участников разработки и реализации государственной инновационной и научно-технологической политики.

В актах коммуникации выделяются следующие формы: символическая, коллективно-архетиповая, мифологическая. Основными знаково-системными формами являются первые две, причем символическая форма указывает на новые формы приспособления к окружающему миру, архетиповые формы осмысления связаны с проекцией на внешнюю среду.

Форма и ее пространственно-временная динамика говорят нам о функциональной стороне смыслообразования. Функционирование смыслов всегда вбирает в себя информацию об эпохе, ее людях, ценностях.

По А.Г. Шейкину, кроме (а) функционирования, исследование смыслов подразумевает выделение еще двух типов взаимосвязанных процессов: (б) понимание и интерпретация; (в) генерация идей и их обозначение.

Понимание – это компонент мышления, а с позиций процессного подхода – это и один из образующих мышление процессов. Понимание обеспечивает связь, которая устанавливается в свете раскрытия новых свойств объекта познания, и, следуя идеям Г.П. Щедровицкого об иерархии целеполагания, формирует операционный смысл этих новых свойств. В психолингвистике понимание трактуется как итог смыслового восприятия того или иного сообщения, что для нас представляет интерес к ней как психологии массовой коммуникации. К тому же в нашем случае мы имеем дело не с простыми по социоментальным характеристикам выступающими, но чиновниками высших эшелонов власти. Внедрение в смысловой анализ инструментов семиосоциопсихологии позволяет обосновать социальную значимость используемой модели коммуникации и составить доказательное выделение искомой интенциональности. Ибо в коммуникационном контексте понимание и взаимопонимание связаны со смысловым контактом и тем общением, при котором доминанты доносимых смыслов понимаются сторонами адекватно. Заметим: речь идет не о согласии, но о понимании. Именно семиосоциопсихологический подход позволяет преодолеть ограничения, накладываемые множественностью личных смыслов и подверженностью массовым эффектам, поскольку четко разводит в стороны понимание картины мира и понимание коммуникативного акта. Личностные нюансы, оттенки и «разночтения» – это к картине мира; коммуникативный акт – это интенции авторов.

Интерпретация представляет собой теоретико-познавательную категорию и методологически направлена на *понимание* внутреннего содержания объекта через изучение внешних проявлений. К сожалению, нередко исследователи видят интерпретацию в качестве основной стратегии либо конечной цели своих разработок, что ошибочно. Ибо интерпретация – как процедура выявления смысла и значения объекта – занимает центральное место в методологии науки, есть гуманитарно-научный метод познания. Таким образом, интерпретация не сводится исключительно герменевтическому толкованию, но имеет дело и с иными формами и проявлениями существования. Именно такой подход в методологии герменевтического круга по Дильтею и Хайдеггеру позволяет описать взаимообусловленность объяснения и интерпретации с одной стороны, и понимания – с другой. В то же время принцип

герменевтической арки П. Рикера указывает на многосложность интерпретации и позволяет обнаруживать множественность смыслов, в том числе прямой, буквальный смысл и вторичный, иносказательный. Таким образом, множественность и даже конфликт интерпретаций можно считать не недостатком, но наоборот – достоинством понимания как сути интерпретаций. Хотя понятно, что вопрос объективности исследователя и различной оценки интерпретативной базы всегда будет стоять в научном дискурсе в качестве критерия адекватности.

В целом использование герменевтического среза как подхода в рамках ценностно-смыслового анализа позволят учесть ряд факторов: автор выступления создает его текст, находясь в определенной среде, и большое значение имеет социальный статус автора коммуникативного акта и принадлежность к какому-либо клану, нахождение у власти. И хотя герменевтика считается многими универсальным принципом толкования и интерпретации, ранее по тексту мы убедились в совокупном многообразии принципов.

Итак. Если в рамках ценностно-смыслового анализа актуализированы все присутствующие и необходимые формы и, далее, если верно и грамотно выстроено предметное понимание и интерпретация, то в анализируемом объекте обязательно удастся выделить сгенерированные идеи как его смысловой фокус. Вновь следуя идеям Г.П. Щедровицкого, указываем, что это представляет собой стратегический стержень, базовую основу для развития будущего состояния объекта. Также очень четко и внятно оконтурить перспективы развития объекта позволяет точка зрения теоретика смыслообразования А.Д. Леонтьева: «Эти трансформации определяются свойствами субстрата, в котором получает воплощение исходное предметное содержание» [Леонтьев, 2000].

Говоря другими словами, грамотный упор на выделении так называемого субстрата (по Леонтьеву), т.е. формы и ее пространственно-временной динамики, а также построения предметного понимания и интерпретации, позволяет трансформировать предметное содержание объекта в контуры перспектив его развития. Тогда совокупное вскрытие и исследование смыслов объекта четко укладывается в свое лоно: оно протекает как познавательная действительность, которая раскрывается во взаимодействии субъективных и объективных факторов.

2 СТРАТЕГИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ ДО 2025 ГОДА КАК «РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРХУ»

В качестве особенной и назревшей меры Стратегия научно-технологического развития РФ явно задумывалась разработчиками как «революция сверху». Судите сами.

Во-первых, как нормативно-правовой акт она напрямую ориентирует общество и экономику России на совершение рывка в инновационном развитии. И, по мнению автора, здесь следует точно признать, что Стратегия представляет связный и интегрированный ответ как на заказ со стороны социума, так и на вызовы современности. Также, по мнению многих весомых экспертов, Стратегия представляет собой хорошо структурированный документ, с чем также следует согласиться. Однако с резюме о непротиворечивости Стратегии как институционального регуляционного решения можно поспорить по ряду некоторых позиций, чему было посвящено отдельное исследование автора статьи (см. [Шибанова-Роевко, 2017]).

Во-вторых, если отследить хронотоп Указа Президента РФ о принятии Стратегии в комплексе обеспечительных сервисов и в качестве государственного

регуляционного решения, то и во временных, и в пространственных характеристиках он носит, вне сомнения, революционный формат:

- Январь 2016 года. Совет по науке и образованию при Президенте РФ заявил о главной проблеме научно-технологической сферы – это отсутствие долгосрочной стратегии развития.
- Летом 2016 года Президент России поручил разработать такой документ².
- В рамках Распоряжения Президиума РАН №10108-127 от 14 марта 2016 года объявлено о формировании Реестра экспертов РАН.
- За период с 24.06.2016 г. по 29.09.2017 г. Президиумом Совета по модернизации экономики и инновационному развитию при Президенте РФ утверждено не менее 17 мегадокументов по реализации Национальной Технологической Инициативы.
- Октябрь 2016 года. Создан Экспертный совет по научно-технологическому развитию и интеллектуальной собственности при Комитете по образованию и науке Государственной Думы РФ.
- 01 декабря 2016 года. Указом Президента РФ №642 утверждена «Стратегия научно-технологического развития РФ», которой выставлен главный ориентир научно-образовательной и инновационно-индустриализационной модели: воссоздание единого научно-технологического пространства России.
- План I этапа реализации Стратегии в феврале 2017 года внесен в Правительство РФ³.
- В соответствии с ним 28 сентября 2017 года закончены экспертиза и общественное обсуждение проекта Федерального Закона РФ «О научной, научно-технической и инновационной деятельности».
- В IV квартале 2017 года разработан и согласован план развития Национальной Технологической Инициативы на 2018-2024 годы.

Кстати, крайне досадно, что в рядах российского образовательного сообщества обсуждение революционной Стратегии-2025 не встретило заслуживающей широкой активности. Ибо современное прогрессивное развитие производства не мыслится вне глубокой интегрированности в образовательные и научные процессы, и, соответственно, разработчики, идеологи Стратегии позиционировали ее в аналогичном контексте.

В-третьих, в рамках основного инструмента Стратегии – российской Национальной Технологической Инициативы и в качестве ее неотъемлемой части заложен революционный по своей сути переход образовательной модели от университета типа 1.0 к типу 4.0⁴. Ведь в основу первоочередных образовательных задач разработчики установили следующие положения: а) подготовка университетами

² Создавались тематические рабочие группы с более 300 экспертами из научного и бизнес-сообщества.

³ К черновому варианту плана, сформированному еще в июле 2016 года, было подано 80 предложений от 35 федеральных органов исполнительной власти РФ, государственных корпораций, научных фондов, институтов инновационного развития. В целом план содержит лишь прорывные направления, не более 70-80 мероприятий в каждом разделе.

⁴ «Университет типа 1.0» – это просто образовательное учреждение высшей школы; «Университет 2.0» – образовательное учреждение высшей школы с доминированием научно-исследовательской деятельности; «Университет 3.0» – образовательное учреждение высшей школы предпринимательского типа, генерирующее вокруг себя экосистему инноваций (стартапы, малые инновационные предприятия); «Университет 4.0» – это, когда передовое подразделение университета (например, инжиниринговый центр) уже готово решать задачи, которые вызывают сложности у промышленности» [Боровков, 2016].

молодых специалистов должна нацеливаться на обладание ими компетенций мирового уровня; б) переподготовка имеющих технико-технологических предпринимателей – на переход от традиционного типа производства к наукоемкому высокотехнологичному бизнесу и его полноценное освоение.

Неутешительно, что, начиная с 2002 года, целый ряд программных документов в области государственных стратегий не был исполнен. Негативный прошлый опыт как «черная выборка» даже позволил отдельным аналитикам утверждать, что отечественные стратегические документы разрабатываются зря, ибо «реакция со стороны общественности нулевая», «нет вообще никакой стратегии», есть лишь «разного рода статистическая алхимия и хиромантия» [Жуковский]. Вне сомнения, ученый мир хочет уверенности в завтрашнем дне. По этой причине им приветствуются планы, осуществляемые наверняка, и регуляционные меры, основанные на хорошо изученных закономерностях, и *не* приветствуются неоднозначные рекомендации, выводы и необоснованные прогнозы как свидетельства недостаточности знаний о явлениях и процессах.

Возможно, в таком отношении отчасти скрываются факторы вялого интереса со стороны профильного – научного и образовательного – сообщества к *отсутствию промежуточных итогов* самых последних нормативно-правовых актов, не менее революционных по задумке «верхов», чем Стратегия-2025. К ним автор статьи относит:

- Указ Президента РФ №596 от 07 мая 2012 года «О долгосрочной государственной экономической политике», в котором заданы показатели: увеличение к 2015 году и далее к 2018 году объема инвестиций, соответственно, не менее 25% ВВП и до 27% ВВП; увеличение к 2018 году продукции высокотехнологичных отраслей в 1,4 раза; и, главное, увеличение к 2018 году производительности труда в 1,5 раза по отношению к ее уровню 2011 года, а также создание и модернизация к 2020 году 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест;
- 21 мая 2017 года прошло четыре года, т.е. половина срока, реализации Федеральной Целевой Программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы»⁵;
- Июль 2017 года. Срок первых итогов оценки результативности научных организаций, озвученный главой Федерального Агентства Научных Организаций РФ⁶;
- 01 октября 2017 года и 31 декабря 2017 года. Исполнение контрольных точек I этапа Приоритетного национального проекта «Вузы как центры

⁵ Утверждено Постановлением Правительства РФ №426 от 21 мая 2013 года. – URL: <http://минобрнауки.рф/m/документы/3421>

⁶ По итогам результативности научные организации разделяются на три категории: организационно-лидеры отрасли или научного направления; стабильные организации и организации, не показывающие заметных научных результатов. При попадании в последнюю категорию организацию ожидает реорганизация, ликвидация или смена руководителя. Оценка результативности будет производиться по 40 критериям – от наукометрической оценки до экспертных заключений, в том числе присутствие информации в СМИ. Собственно мониторинг будет производиться 1 раз в 5 лет и, предполагалось, по 30-40 референтным группам (областям научного знания), но в конечном итоге утвержден состав 26-ти. Цель, функции, регламент Комиссии по оценке результативности утверждены Приказом ФАНО №179 от 18.04.2016г. Процесс должен был начаться осенью 2016 года, но из-за задержек с формированием экспертных советов глава ФАНО озвучил более поздний срок первых итогов оценки результативности научных организаций – июль 2017 года.

пространства создания инноваций» Министерства образования и науки РФ, в паспорте которого представлена система отбора топовых фигурантов⁷.

Активного и, главное, публичного подведения промежуточных итогов нет. Конечно, это не повод отменять дальнейшие стратегические планы. Но намерения и ожидания научно-образовательного сообщества (это, кстати, тоже планы) в отношении промежуточных итогов и, особенно, сомнительных позиций не учитывать нельзя.

Итак, с принятием Стратегии научно-технологического развития РФ - 2025 «верхи» в очередной раз заявили, что «хотят» революционных изменений в развитии экономики России. В этой позиции все положения Указа и собственно Стратегии должны являть собой мощный пласт инновационной действительности, в котором предстоит жить в ближайшие годы российской науке, образованию и наукоемкой индустрии. Но желание «верхов» необходимо проверить на соответствие того, что декларируется, с возможностями исполнения этого, т.е. мотивационная и потенциальная части Стратегии должны совпадать.

3 «ОБНОВЛЕНИЕ» СМЫСЛОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНОВ В РОССИИ

3.1 АКТЫ КОММУНИКАЦИИ ПРОФИЛЬНЫХ ЧИНОВНИКОВ КАК ОСНОВА СМЫСЛОВОГО АНАЛИЗА ПОДХОДОВ К РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ-2025

Директор департамента науки и технологий Министерства образования и науки РФ С.Матвеев в своем пленарном выступлении на III Научно-практической конференции «Исследования и разработки - 2016» в рамках IV Национальной выставки-форума ВУЗПРОМЭКСПО-2016 (Москва, 14-15 декабря 2016 года) выделил важную черту Стратегии научно-технологического развития РФ - 2025: это сформированный общественный заказ на научные исследования и прикладные разработки. Говоря об особенностях Стратегии и грядущих при ней изменениях, он особо подчеркнул: «Впервые за 25-летнюю историю России отечественная наука позиционируется как сила, способная ответить на внешние вызовы» [Матвеев, 2016].

К первому мнению добавим комментарий помощника Президента РФ по вопросам образования и науки А. Фурсенко, высказанный на Круглом столе «Научный диалог России и Германии: национальные стратегии – совместные вызовы» в рамках Ежегодных российско-германских Зимних чтений: «Стратегия-2025 разрабатывалась не с точки зрения интересов науки, а с прицелом на интересы общества».

Третий пример акта коммуникации ключевого идеолога профильного ведомства. Руководитель Департамента приоритетных направлений науки и техники Управления по научно-образовательной политике Администрации Президента РФ Д. Секиринский на VII Всероссийском съезде Советов молодых ученых и специалистов «Кадровый резерв для общества знаний» (Москва, 30 ноября – 01 декабря 2016 года, НИЯУ МИФИ) недвусмысленно выделил: «В Стратегии-2025 указан фактически единственный путь, по которому может двигаться наша страна» [Пост-релиз, etc.].

Во всех актах коммуникации мы четко видим все три формы смыслообразования: символичные («сила», «вызов», «прицел», «путь»), коллективно-

⁷ Утв. 25 октября 2016 года Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам. – URL: <http://government.ru/media/files/OnTUmegFLNj5Uqtac57y1WGI1EtMG9ABe.pdf>

архетиповые («нечто, сформированное обществом», «история России», «наша страна») и даже мифологические («впервые за историю», «фактически единственный»).

В выводе-понимании первого примера поправим чиновника, ибо наука не только в России и, конечно, не впервые за 25 лет, но всегда и всюду представляла из себя именно силу, способную и готовую противостоять внешним вызовам. Причем наука понималась в таком смысле и ее сподвижниками, и противниками.

Во втором примере предлагается неестественная демаркация науки и общества, поэтому в коммуникативной позиции чиновника, долгое время пребывающего во властных структурах, усматриваются явные оттенки властно-бюрократического отчуждения.

Третий акт коммуникации может показаться менее нарочитым, однако на деле он – близнец предыдущих актов, ибо аналитически содержит полностью идентичный формально-содержательный набор: «путь» (символика), «наша страна» (коллективный архетип), «фактически единственный» (мифологема). Более того, его автор как высокопоставленный чиновник, точно владея статистикой крайне низкой инновационной активности организаций в России (5% промышленных предприятий) и зная важную черту Стратегии в виде сформированного общественного заказа на научные исследования и прикладные разработки, недвусмысленно позиционирует особый уровень новой реальности – инновационный рывок: к прыжку в постиндустриальный мир суждено приспособиться всем, в том числе и оставшимся 95% инновационно-неактивных организаций. Ключевой стратегический руководитель профильного ведомства, подчеркивая, что для них это – единственный путь, тем не менее, не задается тактическим вопросом: сколько из них потенциально способны к прорывным действиям в постиндустриальном мире? Так важное дело в перспективе незаметно приобретает профиль необязательности следования, а потом и вовсе профанации.

Вывод-понимание: факты актуальной реальности неравносильны актуализации революционерами «сверху» новой реальности, на которую ими ожидается реакция.

Даже мало знакомые с приемами ценностно-смыслового анализа исследователи экономических реалий без труда выделяют причину, по которой автором статьи избраны именно хрестоматийные, незамысловатые акты коммуникации представителей профильных институций в области науки и образования. Во-первых, оказывается, «звонкие» агитки – не редкость для ключевых чиновников. Во-вторых, вслед за прочими инструментами, применив к кажущейся ясности высказываний принцип герменевтической арки П. Рикера, обнаруживается, что в основе их смыслообразующей монолитности и единообразия лежат не сугубо личностные интенции разрозненных индивидов, и что это не простое совпадение мнения чиновника N с мнением чиновника Z, но их устами озвучено мнение регуляционной системы в целом. Напомним еще раз: «Все эти трансформации определяются свойствами субстрата, в котором получает воплощение исходное предметное содержание» [Леонтьев].

Тем самым, посредством выделения в коммуникациях формально-содержательного набора, понимания и смысловой интерпретации, возможно оконтуривание перспектив развития объекта, т.е. Стратегии научно-технологического развития России. Ведь мы четко выделили исходное предметное содержание, т.е. функционально-смысловую информацию (увязка с предыдущей 25-летней историей России) и интерпретационно-смысловую связь (общественный заказ); мы интерпретировали выводы и произвели понимание; значит, обязательно сможем

отследить генерационно-идейную основу перспектив, т.е. целевую установку смысла изменений и обновлений под эгидой Стратегии и их смысловой фокус.

Да. Стратегия-2025 ориентирует общество и экономику России на совершение рывка в инновационном развитии; причем независимость и конкурентоспособность РФ должны быть обеспечены «за счет создания эффективной системы наращивания и использования потенциала нации» [Стратегический замысел]. Однако, отвечая на вопрос «Где мы сейчас?», добавим: потери индустриального потенциала необходимо подвергнуть публичной инвентаризации и, по ряду позиций, намеренно выделенных и наиболее перспективных, вероятнее всего потребуются минимальное восстановление, поскольку известно, какой РФ подошла к точке стратегического перелома⁸. Это может стать стратегической фокусировкой.

Вывод по генерационно-идейной основе перспектив как смысловому фокусу: разработчиками Стратегии-2025 заложено основное кризисогенное противоречие – между функционированием экономики как системы и ее развитием.

3.2 О КОНКРЕТИКЕ И ДВОЕМЫСЛИИ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ-2025 РФ

Возвращаясь к целевой установке в виде рывка в инновационном развитии, зададимся основным вопросом любого планирования: «Как мы собираемся сделать это?».

Каков конкретный механизм реализации Стратегии научно-технологического развития РФ? – Ответ разработчиков: В базовом тексте имеется соответствующий раздел.

Раздел действительно есть, только механизм в нем не представлен.

Автор предпринял его поиск в Плане первого этапа реализации Стратегии на период 2017-2019 гг. План внесен в Правительство РФ в феврале 2017 года и состоит из трех крупных разделов. Первый – общесистемные мероприятия. К их числу относится принятие Федерального Закона «О науке и научно-технической и инновационной деятельности», который призван регулировать полный инновационный цикл – от получения новых знаний до производства наукоемкой

⁸ К точке стратегического инновационного перелома Россия подошла с объективными, субъективными и принципиальными особенностями научных, технико-технологических и образовательных деформаций в общестрановых масштабах: 1) массовый отток научных кадров, квалифицированных специалистов за рубеж и в сферу услуг на фоне деградации материального производства и естественной возрастной убыли ускоренными темпами привели экономику к технологической примитивизации, резкому сокращению объемов производства, инновационному дисбалансу сил и возможностей; 2) коммерческие критерии рынка труда в совокупности с сокращением бюджетного финансирования вызвали нарушение связей производства и образования: возросла подготовка экономистов, юристов, менеджеров, психологов, политологов, причем в формате квази-специализации и суррогатных направлений в виду недостаточности квалифицированных преподавательских кадров; 3) на фоне меньшего ущерба для производителей сырья и продукции низких степеней передела (с низкой добавленной стоимостью) высокотехнологичные отрасли производства «ушли» в глубокий упадок; 4) свертывание реального сектора экономики, деградация производства и деиндустриализация экономики привели к снижению потребности в высокообразованной рабочей силе; 5) сползание к минимуму системного высокообразованного профессионального потенциала отразилось в экспоненциальной деградации инфраструктуры, моногородов, малых городов, деревень; 6) сосредоточение кредита и в целом финансового капитала не в производственной сфере экономики, а в спекулятивном секторе, привели к истощению источников кредита; 7) к 2000-м гг. в государственных экономических институтах стал складываться в традициях инерционный баланс экономических интересов, прикрываемый популистскими лозунгами в рамках амбициозных административно-бюрократических проектов; 8) разработка инновационных стратегий велась преимущественно в планово-прогнозной парадигме и во избежание проблемно-конфликтной парадигмы.

продукции⁹. Также в мероприятия войдут прогнозы и мониторинг индикативных показателей выполнения документа. Второй раздел плана – институциональные научные, технико-технологические и инновационные изменения. Речь идет о новых инструментах и *механизмах*, которых *не хватает* для внедрения научных результатов в практику, развития кадрового потенциала, интенсификации оборота прав на интеллектуальную собственность, эффективного налогового стимулирования активности высокотехнологичного и наукоемкого бизнеса¹⁰. В третьем разделе представлены мероприятия по обеспечению развития приоритетных направлений Стратегии-2025¹¹.

Основной механизм реализации Стратегии автором статьи так найден и не был. Возможно, разработчики не в официальных документах, но когнитивно представляют себе, как они собираются реализовывать Стратегию-2025? Ответ автора статьи: Нет, не представляют, и отсутствие прописанного механизма есть спланированная акция.

В доказательство вердикта имеется конкретный ответ от 14 декабря 2016 года С.Матвеева, директора Департамента науки и технологий Министерства образования и науки РФ: «Стратегия-2025 формулирует конечную цель, а *не* механизмы, способы и формы ее достижения» [Понарина, Чернова, 2016]. Чуть позднее, 09 февраля 2017 года, в Комитете по образованию и науке Государственной Думы РФ на первом заседании Экспертного совета по научно-технологическому развитию и интеллектуальной собственности чиновник исправил прежнюю мысль следующим образом: «*Механизмы*, которые предложены в Стратегии-2025, хорошо *видны в ее логике* (понятна история с кадрами, понятна история с инфраструктурой и условиями проведения исследований и разработок инноваций). В плане есть блок мероприятий, связанный с наукой, *и даже с тем, что находится до науки* – зона, в которой вырабатываются и появляются *исследовательские тематики*» [Первое заседание Экспертного совета, etc.]. По внимательному прочтению подобного ответа, на взгляд автора статьи, в нем обнаруживаются стойкие метафизические оттенки¹².

К логике рассуждений об алгоритме программных документов национального уровня свою долю «обновления» прибавляет уже упоминаемый руководитель Департамента приоритетных направлений науки и техники Управления по научно-образовательной политике Администрации Президента РФ Д. Секиринский, который, выступая перед молодыми учеными, указывает на статус Стратегии-2025: «Документ приравнен к Стратегии национальной безопасности; он носит надведомственный характер и обязателен для исполнения всеми органами государственной власти» [Пост-релиз, etc.].

⁹ Позитивного единства в рядах известных экономистов, ученых и общественных деятелей в отношении проекта ФЗ не наблюдается: многими отмечается, что закон предполагает принципиальную формализацию планирования; введение конкурентности и приоритетов понимается его разработчиками как субъективный путь сокращения научных учреждений, включая финансирование; с его принятием в целеполагании и финансировании инновационной деятельности не видится объективных изменений. Однако проект ФЗ прошел независимую антикоррупционную экспертизу, и 28 сентября 2017 года завершено его общественное обсуждение (Источник: <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=69845>).

¹⁰ Помощник Президента РФ по вопросам образования и науки А.Фурсенко действительно озвучил: «Для реализации Стратегии потребуется создавать *дополнительные* механизмы, менять систему госпрограмм, выходить на новый уровень экспертизы и управления» [Стратегический замысел]. Большая проблема в реализации второго раздела плана видится в сроках и конкретных мерах, т.е. о каких необходимых дополнениях идет речь, какие изменения ожидают, каких госпрограмм они коснутся и т.п.

¹¹ Необходимое финансирование на уровне не менее 2% ВВП планируется осуществить из федерального бюджета, а также из средств региональных и местных бюджетов и внебюджетных источников.

¹² Здесь: метафизика – определенный способ мышления, рассматривающий явления вне их взаимных связей и вне развития.

Это либо двоемыслие, производное от фикции, либо прямой симулякр. Ибо п.3 Указа Президента №642 дословно придает документу рекомендательный характер, а в п.42 Стратегии говорится об обеспечении ее реализации согласованностью действий с органами местного самоуправления, что не соответствует нормам №131-ФЗ «О местном самоуправлении». Более того, поход автора статьи к главе города Твери (Центральный Федеральный округ РФ) и главе Тверской городской думы полностью подтвердил это. Предложение автора статьи о создании Комитета либо Рабочей комиссии по науке, образованию и технологическому развитию выявило: 1. Полное отсутствие запланированных средств в бюджете на реализацию и этой идеи, и в целом положений Стратегии-2025. 2. Принципиальное нежелание Тверской Думы заниматься вопросами науки и ее связью с технико-технологическим образованием со ссылкой на вышеуказанный федеральный закон.

3.3 ВЫВОДЫ О ПОДХОДАХ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ: ОБНОВЛЕНИЕ VS МИФОЛОГИЗАЦИЯ

В предыдущих параграфах мы вполне адекватно воспользовались инструментарием ценностно-смыслового (аксиологического) анализа при обработке актов коммуникаций.

Одной из прикладных причин обращения к редкому виду анализа для экономико-управленческих исследований явился короткий временной горизонт базового нормативно-правового акта – Стратегии научно-технологического развития РФ на период до 2025 года, принятой к реализации всего около полутора лет назад.

Основной же причиной является позиция автора статьи: чиновник высокого ранга обязан понимать, *что* он произносит на публике в своих коммуникативных актах, причем не столько в рамках собственного представления образности текста выступления, сколько в рамках научного понимания и адекватного взаимопонимания диалогической субъект-субъектной модели коммуникации. В случае пребывания в роли коммуникаторов идеологов и разработчиков в области стратегического планирования, им должно отдавать отчет о том, что они априори разворачивают связи понимания по стреле времени, и что это есть основа социальной значимости ответственного руководителя стратегического уровня и ранга.

И, наконец, главное. Четкое понимание источника анализа позволяет нам достичь его целей, т.е. сделать ряд синтетических выводов по заявленной теме исследования.

На основе анализа коммуникативных актов ключевых чиновников профильных министерств и ведомств РФ по вопросу разработки инновационной Стратегии и логике их рассуждений об алгоритме программных документов национального уровня автор делает следующие аксиологические выводы:

- Приведенные в статье мнения и официальные высказывания отдельных должностных лиц и ответственных специалистов Министерства науки и образования РФ и Администрации Президента РФ по вопросам представляемого ими широкой общественности объекта – Стратегии Научно-технологического развития РФ до 2025 года – демонстрируют нам поверхностное и отчужденное, с отсутствием сознательно-рефлексивной составляющей, осмысление важного нормативно-правового акта стратегического уровня.

- В публичных обращениях коммуникаторов в качестве представителей высшей власти присутствует чрезмерная для делового общения эмоциональная составляющая.
- В рассмотренных коммуникациях наблюдается отождествление смысла и предмета, что наиболее характерно при мифологизации объекта¹³.
- С архетипической точки зрения высказываниям профильных чиновников следует придать статус бытия без Опыта (недовоплощенного бытия).

Общие выводы автора статьи по заявленной теме обращены к критике подходов, используемых российскими разработчиками в стратегическом планировании:

1. Государство слабо актуализирует изменения в свою пользу в соотношении рыночных и государственных механизмов в инновационной экономической политике.
2. Ее регулирование «поражено» властно-паразитическим отчуждением: немалое число ключевых государственных чиновников по этой причине пасуют перед здоровым протекционизмом, социализмом и дирижизмом, на деле продолжая свое чрезмерное увлечение идеями рыночного фундаментализма.
3. Как «революция сверху», алгоритм реализации Стратегии научно-технологического развития РФ составлен по большей части из властно-бюрократических лозунгов и призывов, т.е. «верхи» к рывку в постиндустриальный мир не готовы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Единство идей развития, преемственность в их генерации, коллективный и индивидуальный опыт понимания функционирования и менталитет интерпретаций – весь процесс выявления мировоззренческих смыслов позволяет выделить ценности, приобретаемые миром в итоге управляемого развития. Поэтому изучение инновационных проекций Стратегии-2025 и в целом проекций стратегического планирования на смысловые связи автор рассматривает как поиск смыслов жизни социума, требующих новизны, и выделение по-настоящему обновленных.

Уяснение социально-экономических идей в обозначении их разработчиками через процессы смыслообразования, соотнесение итогов дискуссий в виде позитивных и негативных экспертных мнений с основными формами смыслов, постижение смысла и значимости перспектив через динамику происходящих процессов – все это и есть суть научной жизни для любого ученого, конкретного кропотливого исследователя. Для массы же иных субъектов: как обычных людей, так и заинтересованных по различным причинам респондентов теоретической, практической, регуляционной сторон социально-экономической деятельности – ее последствия проявляются еще и в познании профилей грядущих перемен, источников воздействия вещей на собственные прежние, обновленные и будущие проекты, а также в важности координации себя на основе смысла.

С другой стороны, россияне уже видели ранее, как алгоритмы программных документов национального уровня нередко проседали под натиском внешних вызовов и воздействий. Ясно и то, что одних императивов для продвижения в высокотехнологичное материальное производство мало. «Необходимы новые идеи, доведенные до конкретных,

¹³ Если в высказываниях нет конкретики, и если произвольное осмысление срастается с предметом, то предмет, в конечном итоге, превращается в некий символ или, как говорят ученые, в семиопсихологемную фигуру, существующую преимущественно в мифах.

внедряемых в массовое производство технологий, т.е. фундаментальная и прикладная наука, и люди, способные осуществлять эти разработки и претворять их в жизнь, в том числе производительно трудиться в условиях новых технологий, повышая свою квалификацию на протяжении всей жизни» [Интеграция производства, etc.].

Возможно, такой комментарий в виде коммуникативного акта более верен и уместен для Стратегии-2025, ибо он означает, что успешная реализация решений по инновационному развитию экономики России требует обновления революционеров «сверху» и присоединения к реформам революционеров «снизу».

ЛИТЕРАТУРА

- Боровков А.И., 2016. II Общероссийский Форум «Новые кадры ОПК: молодые таланты России» (Москва, 14-15 декабря 2016 года, ЦВК ЭКСПОЦЕНТР). – URL: <http://forum.cadry-opk.ru/files-programm-2016.pdf>
- Жуковский В. Рост экономики иллюзия, если население нищает. – URL: <http://www.me-forum.ru/med>
- Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Материалы Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 35.
- Леонтьев А.Д., 2000. Психология смысла. – М.: Смысл, 2000.
- Матвеев С., 2016. Выступление на пленарном заседании III НПК «Исследования и разработки – 2016» в рамках IV Национальной выставки-форума ВУЗПРОМЭКСПО-2016 (Москва, 14-15 декабря 2016 г.). – URL: <http://www.poisknews/theme/publications/21806>
- Первое заседание Экспертного совета по научно-технологическому развитию и интеллектуальной собственности при Комитете ГД РФ по образованию и науке. Новости комитета. – URL: www.komitet8.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/97945/
- Понарина Е., Чернова Т., 2016. Четвертый раз в столице прошла национальная выставка форум ВУЗПРОМЭКСПО. Выйдем из «долины смерти»? // Поиск. 2016. №51. С.9, 11.
- Пост-релиз VIII Всероссийского съезда Советов молодых ученых и специалистов «Кадровый резерв для общества знаний» (Москва, 30 ноября – 01 декабря 2016 г., НИЯУ МИФИ) – URL: <http://youngsciencecongress.ru/post-releas/>
- Стратегический замысел // Поиск. 2016. №49 (1435). С.2.
- Указ Президента РФ №642 от 01 декабря 2016 г. «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102416645>
- Шибанова-Роенко Е.А. Обновление стратегии инновационного развития России в условиях обновления смыслов (возможности аксиологического кризис-ориентированного анализа) // Друкеровский вестник. 2017. №6. С. 25-39.

Author:

PhD in econ., Shibanova-Roenko E.A.,

Deputy of The Editor-in-Chief,

Journal of Corporate Management and Economics MANEKO (Bratislava, Slovakia)

Tel. +7 (910) 646 12-69 (Tver, Russia)

roenfo@mail.ru

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ? СТЕРЕОТИПЫ ТРАДИЦИОННОЙ ДЕФИНИЦИИ И АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ВЕРСИЯ

WHAT IS THE ECONOMIC RELATIONS? STEREOTYPES OF THE TRADITIONAL DEFINITION AND ALTERNATIVE VERSION

Виктор Жульев – Нина Жульева

Abstract

Traditionally, especially at the Russian school of the economic theory, the circulation of factors of production is described by the system of the relations concerning production, distribution, exchange and consumption. Such circulation in the economic theory is called commodity (or still – grocery) model. Scientists-economists try to find a way out of regularly arising crisis situations, using elements of commodity model of vision of the world in the thinking. The logic of commodity model developed long ago and, according to authors, already stagnated. The new ideology cannot be reached without granting serious criticism of the most part of the former doctrine. In article authors suggest to penetrate more deeply into the nature of basic categories of economic science, such as: economic relations and property. In the offered research only such communications of people concerning production which appear as interrelation of interests can be called economic relations.

The purpose of article consists in the presentation of author's understanding of the economic relations as interrelations of interests and need of transition to the new culture of these relations and its assimilation.

Methodology/methods The basic principle in analytical approach to a subject of studying is the interdisciplinarity. Due to the research of fundamental scientific categories – the economic relations, property, society – authors of article addressed a dialectic method as a method of political economy, a way of a logical reasoning and conclusion and partially the axiological and *praksiologichesky* analysis. The historical review of sources is also briefly applied.

The scientific purpose of article is the analysis of the economic relations on the basis of interrelation of interests, identification of regularity of interaction of individuals and revision of a property category within the new tasks of knowledge of the world around set by authors economic science.

Findings Classical and neoclassical consideration of the economic relations as commodity does not give theoretical opportunities for overcoming crisis situations in economy. According to authors, cardinal reconsideration of the economic relations as relations of interrelation of interests is necessary. From this also the new understanding of a basic economic property category follows.

Conclusions (limits, implications etc.) Revision of the theoretical bases for knowledge by economic science of the world around, in particular, of expansion of a circle of an exit from crises of economic development is required.

Keywords: economic science, circulation of factors, commodity model, economic relations, property, new approach

JEL Classification: A14, D03, D24, Z13

ВВЕДЕНИЕ

Нередко можно слышать мнение, что современные экономические кризисы не могут быть решены в рамках капиталистической системы отношений. Более того, авторы статьи согласны с позицией ряда исследователей, что преодоление кризиса как системного явления не только не соотносится с рамками капиталистического общества и буржуазного способа производства, но и лежит за пределами сознания индивидов – так называемых «винтиков» этой совокупной системы – в виду их подхода к сущности экономических отношений сторон.

Традиционно, особенно в российской школе экономической теории, кругооборот факторов производства описывается системой отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления. Именно такой кругооборот в экономической теории называется товарной (или еще – продуктовой) моделью. Ученые-экономисты пытаются найти выход из регулярно возникающих кризисных ситуаций, используя в своем мышлении элементы товарной модели видения мира.

Давно сложившаяся и, по мнению авторов, уже закостеневшая логика товарной модели описывается системой отношений потребления и дальнейшего воспроизводства основных факторов производства. Несмотря на многочисленные попытки переосмысления и придания нового содержания, способ «товарного» мышления стереотипически использует старую терминологию и старые идеологические схемы. Это – порочный круг, затрудняющий переход к новому уровню или способу мышления.

Глобализация мировой экономики вскрыла порочность товарных отношений и кардинально обнажила проблематику корпоративных, т.е. групповых, структур. По сути, мы переживаем глобальный кризис товарной модели. Вскрылись спекулятивные претензии товарных отношений называться экономическими отношениями. В России к указанным вопросам привлечено внимание немалого числа глубоких и последовательных ученых и исследователей, а также экспертов и критиков-практиков.

Какова сущность современных экономических кризисов и кризисных ситуаций? От чего можно оттолкнуться в их изучении? Что может выйти в ранг познавательных предпосылок исследования новых сторон?

Еще А. Эйнштейн, выдающийся физик-теоретик, Нобелевский лауреат (1921), предложивший пересмотр понимания сущности пространства и времени и, по сути, построивший новую модель гравитации взамен механической ньютоновской, предостерегал: «Вы никогда не сумеете решить возникшую проблему, если сохраните то же мышление и тот же подход, который привел вас к этой проблеме».

Американский социальный философ и политический экономист Френсис Фукуяма утверждает, что новую идеологию «невозможно достичь без предоставления серьезной и постоянной критики большей части доктрины современной неоклассической экономики, начиная с фундаментальных предположений» [Фукуяма]. Следуя логике популярного эксперта, для выхода из кризиса нужно только перейти от одной парадигмы к другой.

Уже в полный голос слышится мнение тех, кто говорит о «сотрудничестве», «кооперации», о «сближении интересов». Например, Нобелевский лауреат по экономике Элинор Остром (2009) показала успешность управления группами людей общей собственностью. Австрийские экономисты Fehr E., Gintis H., Bowles S., Boyd R. в своем труде «Moral sentiments and material interests: the foundations of cooperation in economic life» (2005) говорят о кооперации экономической жизни в контексте материальных интересов и морали. Об интеграции и консолидации административных центров в индустриальном обществе еще в середине 1920-х гг. писал Н.А. Витке –

видный представитель российской ветви теории научной организации труда: по его мнению, вследствие различной специализации труда внутри функций управления происходит процесс дифференциации, приводящий к созданию обособленных управленческих групп и вместе с тем к их кооперации между собой [Витке, 1924].

Однако рассуждая о справедливости, консолидации и кооперации, современные исследователи практически не затрагивают глубинных основ экономики как науки, на что указывают нам и Эйнштейн, и Фукуяма. Без ревизии и пересмотра основ классической и неоклассической экономической науки исполнить предлагаемые изменения будет явно не под силу. Нам видится, что необходимо изменить способ мышления. Глобализация экономики не только требует, но и дает материал для такого пересмотра. На следующем этапе раскрытия темы авторы исследования предлагают глубже вникнуть в природу экономических отношений.

1 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕРЕСОВ: PRO VS CONTRA

По мнению авторов, большинство экономистов отождествляют экономические отношения с товарными. В основе отождествления лежат утверждения, что этому их учит классическая и неоклассическая экономическая теория.

Давайте разберемся, так ли это на самом деле.

Наиболее популярным и растиражированным является понимание экономических отношений как отношений людей по поводу производства (товаров, работ, услуг) и последующих обмена, распределения и потребления результатов производства.

Однако следуя логике такого понимания, раб и его господин соотносятся друг с другом тем же образом. Причем, в конечном итоге они совместно производят продукт. Почему же мы считаем рабочего свободней раба? Потому что в отличие от раба рабочий получает от владельца производства плату за свой труд и, предполагается, что рабочий трудится добровольно. По указанной причине мы считаем такие отношения более наполненными экономическим содержанием. Аналогия распространяется на всю иерархию отношений капиталистического способа производства в сравнении с феодальными и рабовладельческими отношениями. И мы говорим: отношения рабочего и капиталиста как владельца производства более равноправные, более честные, в них применяется меньше прямого насилия.

Однако наличие скрытого, внутрисистемного насилия и обмана не позволяет отнести капиталистические отношения к чисто экономическим. Товарные отношения предполагают наличие частной собственности на средства производства, для которой в рамках соблюдения неприкосновенности, целостности, безопасности привлекаются средства защиты и охраны. Как правило, это не экономические средства, и нередко с использованием в той или иной мере средств насилия (оружие охранников, ограниченный территориальный допуск, деловая разведка, специализированные средства получения и защиты информации, включая вирусные программные продукты). Подобная совокупность, ставшая повсеместно обязательным атрибутом производства, т.е. товарных отношений, видится авторам статьи как ущербность и недоразвитость экономических отношений.

Как же определить тогда современные рамки содержания и форм экономических отношений?

Экономическими связями могут называться только такие связи людей по поводу производства, которые предстают как взаимосвязь интересов. В свою очередь,

взаимосвязь интересов – это такая связь людей, при которой одна сторона передает другой стороне столько энергии, сколько получает от нее. Это – закон сохранения энергии в обществе.

При этом взаимосвязь интересов нарушается обманом и насилием. Последнее – неотъемлемые атрибуты капиталистического способа производства. Классические модели товарного производства «распадаются» при столкновении с тем типом Homo economicus, который *не* стремится к выгоде любыми способами, кто руководствуется нормами морали. Но ведь человек не лишается тем самым потребностей, интересов. И при этом он встроен в модель социума и его экономику. Выгода, мораль. В совокупности мы понимаем, что встроенность осуществлена иначе, чем в общепринятых сегодня абстракциях экономической теории.

Такова логика рассуждений авторов статьи при введении категории «взаимосвязь интересов». Для этого на следующем этапе раскрытия заявленной темы необходимо рассмотреть, что такое экономический интерес, и что такое потребность.

Одним из камней преткновения в классической экономической науке является определение потребности. Имеются исследования, указывающие, что современные потребности есть немалый произвол, и понятие потребности необходимо вывести за рамки экономической теории, заменив понятием потребительной стоимости. Однако категоричность не укладывается в закономерность. И, вполне возможно, правы последователи эволюционно-философского направления (эволюционизма) в экономике, которые утверждают, что возникновение потребности и интереса подчиняется естественным, природным законам.

Ранее уже упоминаемый нами Н.А. Витке в рамках выдвинутой им социально-трудовой концепции утверждал, что социальные системы подобны биологическим организмам [Витке, 1923]. И подобных разработок в экономике, социологии, психологии, политологии немало. Их объединяет дарвинизм и развившийся на его основе и даже далеко его перешагнувший эволюционизм, испытывающий сегодня подлинный ренессанс. Организм – это часть, неразрывно связанная с природой. Человек – существо социальное. Поэтому действие закона сохранения энергии распространяется и на социализацию организма: внешняя деятельность организма должна обеспечить действие внутренних процессов; внутренние процессы должны обеспечить внешнюю деятельность. Данная закономерность преломляется в экономике через соотношение потребности и продукта [Жульев, 2016].

И продукт, и потребность вырабатываются одним и тем же: изменением внутренней структуры организма человека. В этом их единство. Потребность в организме возникает в результате действия его внутренних процессов. И в результате того же действия происходит и изменение структуры внешних связей организма со средой. И это последнее изменение определяется как производство организмом своего продукта. Насколько организм един, настолько объединены его потребность и продукт [Жульев, 2009]. Реальный организм всегда ограничен, не един. Но его ограниченность преодолевается соединением с другими организмами. Именно в необходимости преодоления своей ограниченности организм должен соединяться с другими, удовлетворяя их потребности своим продуктом и получая удовлетворение своих потребностей продуктами этих других. Тем самым преодолевается ограниченность организмов – через соединение их друг с другом. Через такое соединение и происходит и создание своего единства, целостности, и установление единства с целым общества. Соединяясь друг с другом, организмы увеличивают и свою целостность, и создают целостность общества. Сам организм становится более цельным и создает новое целое – общество.

Именно так индивиды соединяются в общество. Таково развитие природы, всего окружающего мира. Наиболее совершенным способом выражения этого соединения и самоутверждения является взаимосвязь интересов.

Взаимосвязь интересов – действительное средство преодоления ограниченности организма, преодоления неединства его внешней стороны с внутренней. Насколько глубоко, насколько точно установлена взаимосвязь интересов, настолько точно соблюдается людьми закон сохранения энергии. В этом действительное единство мира. Товарные отношения, на взгляд авторов, неполноценно следуют закону сохранения энергии, отсюда и кризисы существования, как общественного характера, так и личного.

Потребность и продукт связаны друг с другом на уровне индивида, который имеет потребность как живое существо и человек и производит продукт как работник. Производство, труд, деятельность индивида значительно обуславливают его потребности. В свою очередь, потребности являются основой производства продукта. Индивид как работник говорит: «Мой продукт создан мною для других, и если он сам не может удовлетворить мою потребность, то ее могут удовлетворить другие продукты». Так единичные интересы связываются в целое, так потребность и продукт связаны на уровне общества.

По мнению авторов, связь части с целым, индивида с обществом может осуществляться и осуществляется только как процесс производства и потребления продукта. На основании этого видения авторы считают, что настоящие экономические отношения состоят не в круговороте «товар-деньги-товар», а представлены цепочкой связи «продукт-потребность-продукт». Насколько индивид входит во взаимосвязь интересов, исключает в своем отношении к другим обман и насилие, настолько он выполняет требования закона сохранения энергии, и настолько адекватны его потребности.

Итак, по мнению авторов представленного исследования, экономические отношения как отношения взаимосвязи интересов составляют суть социального взаимодействия.

Согласно существующим положениям экономической теории, экономические отношения – это отношения по поводу собственности на средства производства. Если же принимать точку зрения и доводы авторов статьи, что можно будет сказать о собственности как одной из базовых экономических категорий? И что – при авторском подходе – составляет общественную собственность?

2 СОБСТВЕННОСТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЗАИМОСВЯЗИ ИНТЕРЕСОВ

С основанием на положениях эволюционной экономики авторы считают, что взаимосвязь интересов – это своеобразный проводник термодинамического закона сохранения энергии применительно к социальным процессам. Этот закон позволяет соотнести друг с другом природные процессы и общественные, причем делая это не только на принципах и законах естественных наук, но и в рамках принципов эволюционизма как общефилософского мировоззрения.

Отталкиваясь от идеи взаимосвязи интересов как углубленного понимания экономических отношений, авторы предлагают обратиться к вопросу собственности.

Что такое собственность? На основе чего индивид может говорить: эта вещь моя?

Чтобы взять в руку ручку, нужно сложить пальцы так, как того требуют свойства ручки. Складывая свои пальцы соответственно свойствам ручки, индивид вырабатывает эти свойства ручки. И он соединяется с ручкой ровно в том, какие свойства выработал. Что это означает? – Соответственно свойствам данной ручки индивид изменил функциональную структуру руки, наделенную, заметим, хватательным рефлексом для удержания ручки. То есть мы овладеваем каким-то предметом настолько, насколько строго соответственно свойствам этого предмета изменили свою структуру.

Из приведенных умозаключений авторами выводится гипотеза закономерности: собственность индивида зависит от его внутренней структуры. Возможно даже, величина и характер собственности индивида строго соответствуют особенностям его внутренней структуры. Авторы далее развивают свою гипотезу: она объективна, т.к. не зависит от воли индивида. Логическое рассуждение авторами строится следующим образом: «Я могу изменить свою структуру, но соответствие между своей структурой и своей собственностью изменить не могу; значит – это объективный закон» [Жульев, 2016]. Например, чтобы добыть руду и выплавить из нее металл, люди входят в отношения как в некую взаимосвязь интересов, которая, в свою очередь, строго соответствует объективным связям различных свойств руды.

Эволюционная объективизация авторской гипотезы дает нам еще один результат: любая структура любого организма имеет инерцию своего развития. Величина инерции определяется величиной ограниченности развития: говоря об организме человека, инерция побуждает человека в его действиях к насилию, в мыслях – к обману; оттого кому-то и бывает «сладко», ведь развитие продолжается в желаемом формате. Именно та же инерция уводит общественный «организм» от необходимого соответствия закону сохранения энергии, т.е. требованиям физической экономики. Необходимость установления взаимосвязи интересов постоянно противостоит инерции развития и даже прогресса, постоянно обращает общественные процессы к приведению в соответствие с требованием закона сохранения энергии.

Таким образом, взаимосвязь интересов – это объективный критерий величины устойчивости структуры общественного «организма» и необходимой для его развития и прогресса изменчивости.

В основе собственности индивида лежит его труд. И насколько индивид ограничен, настолько он нарушает взаимосвязь интересов, настолько в его деятельности присутствует обман. Но и настолько в собственности индивида возникает своеобразный «лишний» материал, т.е. тот, который нарушает естественную пропорцию протекания процессов, связанных с вопросами собственности. Неестественное и, по-своему, обманное состояние порождает стремление индивидов к отчуждению, к новому обособлению, к возникновению частной собственности.

По мнению авторов, в этом кроется причина того, что частная собственность являет собой источник насилия. С одной стороны. И с другой, частная собственность невозможна без наличия разных средств насилия. Но насилие – это не аргумент экономики, это – не экономика. Товар порождает отчуждение как невозможность или разрыв взаимосвязи интересов. Именно при таком разрыве мы не владем результатами производства, отчуждены от них; именно при таком разрыве мы отчуждены и от самих себя настолько, насколько отчуждены от общества. Как преодолеть отчуждение, этот разрыв в развитии общества,

экономики? – Только через установление взаимосвязи интересов между частными собственниками.

Именно это мы сейчас наблюдаем: угроза всемирной катастрофы умирят необузданность частнособственнических интересов и побуждает многих владельцев активов идти на компромиссы между своими финансовыми интересами и социальными ожиданиями. Так, преодоление отчуждения происходит путем установления непрерывности взаимосвязи интересов. Именно так, а не путем насильственного передела власти и имущества, происходит настоящее обобществление. Руда, выплавка из нее нужного металла – все это общественная собственность настолько, насколько глубока взаимосвязь интересов людей, добывающих эту руду или выплавляющих из нее металл. Общественная собственность возникает путем экономического соединения частных собственности, т.е. такого соединения, в котором нет разрывов во взаимосвязи интересов собственников [Жульев, 2016].

Точнее, если установить взаимосвязь интересов между частниками, то частник превращается в человека, а его частная собственность – в личную. Посудите сами, насколько индивид встроен во взаимосвязь интересов с другими, настолько эти другие индивиды совместно владеют собственностью. С другой стороны, у индивида есть потребность в доме – однако, он сам не может произвести такой продукт. Индивид соединяется с другими, чтобы приобрести материалы для строительства, построить дом. Насколько в этом деле участвовали другие – настолько это и их собственность. И изменение внутренней структуры происходит в соответствии с требованиями необходимости установления взаимосвязи интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье авторами было показано, что товарная модель описывает алгоритм оборота своего объекта – товара. Однако эта модель и присущий ей алгоритм ни в коей мере не отражают процесс воспроизводства ценностей.

Здесь надо понимать, что взаимосвязь интересов имеет свою культуру. Отражая полноценность экономических отношений, эта культура отличается от спекулятивной культуры товарных отношений. Это высокая ступень человеческого развития, в которой человек полностью свободен от варварского наследия. Обман и насилие – это то, что противостоит экономическому развитию общества. Средства и логика насилия стали такими, что угрожают самому существованию человека. Поэтому необходимость развития общества безотлагательно требует установления новой культуры производственных отношений, культуры взаимосвязи интересов.

На взгляд авторов, такой новый этап восходящего цивилизационного тренда требует более высокого напряжения. Однако человек вознаграждается за это большей продолжительностью жизни, лучшим здоровьем, статусом рачительного хозяина в природе. Возможно, индивиду как работнику в будущем не нужен будет начальник, ибо он сам будет стремиться соответствовать требованиям закона сохранения энергии. Самостоятельно преодолевая нарушения, индивид следует культуре самоутверждения и, соответственно, настолько этим он упорядочивает свою жизнь, утверждает ее принципы. Все происходящее в обществе определяется тем, насколько и как люди нарушают закон, и потом преодолевают это нарушение. При более полном овладении новой культурой человек будет контролировать себя сам, без надзирающих инстанций. Мы можем четко видеть, что смена товарных отношений на отношения взаимосвязи интересов есть смена одного базиса на

другой. Очевидно: товарные отношения уже сдерживают дальнейшее развитие производительных сил. Требуется пересмотр теоретических оснований для познания экономической наукой окружающего мира, в частности, новая система производственных отношений необходима экономике для нивелирования кризисов экономического развития *до* их эскалации и расширения круга вариантов выхода из *возникших* кризисов.

Чтобы устранить барьеры развития, разрешить кризисные противоречия необходимо овладеть культурой взаимосвязи интересов, утвердить соответствующую идеологию. Вряд ли споры, в которых люди не слушают друг друга и каждый остается при своем мнении, дадут нам истину. Компромисс, стремление понимания собеседника есть основа преодоления противоречий и стремления к единству. Это и есть процесс установления взаимосвязи интересов. Поэтому источник развития – стремление преодолеть противоречия. Любое же противоречие преодолевается через производство и потребление соответствующего продукта. И это преодоление происходит как процесс самоутверждения.

Чтобы устранить недостатки товарной экономики, необходимо пересмотреть сущность экономических отношений. Экономические отношения – это взаимосвязь интересов людей в процессе производства. В новом понимании экономических отношений авторам видятся новые задачи и цели экономической науки, связывающие воедино общественные законы с природными. В конечном итоге мы получим новую идеологию и культуру взаимосвязи интересов.

ЛИТЕРАТУРА

- Витке Н.А. Научная организация техники управления. Сборник статей. – М., 1923. С.16.
- Витке Н.А. Организация управления и индустриальное развитие. – М., 1924. С.10.
- Жульев В.К. Основы русской культуры. Троицк: Тривант, 2016.
- Жульев В.К. Русский дух. Троицк: Тривант, 2009.
- Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1 / Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т.23. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 104-156.
- Фукуяма Ф. Будущее истории. – URL: <http://polismi.ru/politika/geografiya-i-politesy/250-budushchee-istorii.html>
- Fehr E., Gintis H., Bowles S., Boyd R., Moral sentiments and material interests: the foundations of cooperation in economic life. Cambridge, Massachusetts: MIT Press. 2005.
- Fehr E., Goette L., Zehnder C. A Behavioral Account of the Labor Market: The Role of Fairness Concerns. IZA Discussion Paper No.3901. December 2008.

REFERENCES

- Vitke N.A. Nauchnaja organizacija tehniki upravlenija. Sbornik statej. – M., 1923. S.16.
- Vitke N.A. Organizacija upravlenija i industrial'noe razvitie. – M., 1924. S.10.
- Zhul'ev V.K. Osnovy russkoj kul'tury. Troick: Trovant, 2016.
- Zhul'ev V.K. Russkij duh. Troick: Trovant, 2009.
- Marks K. Kapital. Kritika politicheskoj jekonomii.T.1 / Marks K., Jengel's F. Sobranie sochinenij. T.23. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1955. S. 104-156.

Fukujama F. Budushhee istorii. – URL: <http://polismi.ru/politika/geografiya-i-politesy/250-budushchee-istorii.html>

Fehr E., Gintis H., Bowles S., Boyd R., Moral sentiments and material interests: the foundations of cooperation in economic life. Cambridge, Massachusetts: MIT Press. 2005.

Fehr E., Goette L., Zehnder C. A Behavioral Account of the Labor Market: The Role of Fairness Concerns. IZA Discussion Paper No.3901. December 2008.

Authors:

Viktor Zhulyev, mathematician, social philosopher, Russia,

Editor of Head department of the State committee of Council of Ministers on the Press,
Director of System of private lyceums of Moscow;
nina_rossia_mir@list.ru

Nina Zhulyeva, Candidaite of Science Degree,

Postgraduate of Faculty of Philosophy,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
Tel.: +7 (909) 630-96-85 (Moscow, Russia);
nina_rossia_mir@list.ru

RECENZIA

Štefan Kassay

„DIKTÁT ČASU JE NEZADRŽATEĽNÝ“

Súbor audiovizuálnych záznamov a sprievodných komentárov sprístupnených na
webovej stránke www.kassay.eu v rubrike Host' Štefana Kassaya

VEDA, Bratislava, 2017, 252 s.

ISBN 978-80-224-1613-9

V našej súčasnosti dochádza neustále k zvýšenému záujmu o problematiku podnikania a s tým nadväznosť na manažment. Dotýka sa to aj sféry pôsobenia chemických a potravi-nárskych podnikov i ústavov, a to nielen na Slovensku. Je nemálo tých, ktorí spracúvajú danú tematiku v záujme firmy v ktorej pôsobia, so zameraním na zdokonaľovanie manažmentu, výhľadov podnikania, koncepcií nových podnikateľských zámerov, postupov systematického kvalifikačného rastu pracovníkov, ako aj tých, ktorí študijne pracujú na dizertáciách, diplomových prácach, alebo na zverejnenie nových poznatkov článkami, či referátmi na konferenciách. Pri uvedených činnostiach je prirodzené, že pracujú s rozsiahlym arzenálom informácií rôzneho druhu. Patria medzi ne aj tie, ktoré sú zverejňované knižne či na web stránkach internetu. Našou recenziou chceme upozorniť na dielo dobre známeho vedca a podnikateľa Š. Kassaya, ktoré možno označiť z pozície spracovania, ako vybočujúce z radu diel analogickej tematiky, a to v prípade oblasti disciplín manažmentu a podnikateľstva, s prioritou zamerania na človeka a jeho sformovanie k úspešnému manažérskemu alebo podnikateľskému konaniu. Sprístupňujú sa poznatky, postrehy a stanoviská 55. významných osobností ako aj mnohé z mimoriadne úspešných riešení podnikateľského a manažérskeho konania v I.D.C. HOLDING, a.s., poprednej slovenskej stredoeurópskej firmy potravinár-skeho zamerania.

Obsah tohto diela poskytuje veľmi širokú paletu poznatkov, a to najmä takých, ktoré jednotlivé osobnosti sami zažili, spoznali, resp. svoje stanovisko k určitým témam sformulovali a záujemcom sprístupnili vzhľadom na rôznorodé uhly pohľadu na jednotlivé tematiky. Čitateľovi prehľbujú a rozširujú poznanie oblastí práce, ktorú vykonáva, a to nielen vtedy, ak je podnikateľom, alebo pôsobí v manažérskej funkcii, či toho, ktorý pracuje na svojej dizertačnej či diplomovej práci.

Prezentované prednostné zameranie poznatkov významných osobností z rôznych oblastí pôsobenia možno definovať takto:

- Formovanie človeka vzdelávaním a praxou k úspechu v práci.
- Významnosť prepojenia teórie (vedeckých i empirických poznatkov) a ich vzájomného prepojenia s praxou (teda, konkrétnym konaním).
- Postrehy z úspešného manažmentu s prezentovaním zahraničných, ako aj slovenských firiem a inštitúcií, m. i. aj IDC HOLDING, a.s.
- Medzinárodné a diplomatické koordináty manažmentu a podnikateľstva.
- Významnosť kreatívneho manažmentu v inštitúciách vedy výskumu a školstva.
- Manažment vo sférach Európskej únie a riadenia štátu.
- Postrehy o minulosti a budúcnosti podnikateľstva a manažmentu...
- a pod.

Významnosť prezentovaného diela sa nespája len s bezprostredným dneškom. Ona sa bude zvyšovať priebehom času tým, že podchycuje poznatky a stanoviská z obdobia rozvíjajúceho sa druhého tisícročia našej civilizácie na Slovensku. Poslúži teda aj budúcim generáciám manažérov, podnikateľov ako aj historikov.

Recenzent:

Doc. Ing. František Lipták, DrSc.

SLOVENSKÁ AKADÉMIA MANAŽMENTU, o. z.

POKYNY PRE AUTOROV

1. Články predložené k publikovaniu musia byť zamerané na ekonomickú a manažérsku problematiku.
2. Príspevky sa uverejňujú v slovenskom, českom, ruskom a anglickom jazyku.
3. Podmienkou uverejnenia príspevku je jeho originálnosť (pôvodnosť). Odovzdaním príspevku autor prehlasuje, že príspevok nebol doteraz publikovaný alebo ponúknutý k publikácii inému vydavateľovi.
4. V časopise sa uplatňuje systém anonymného recenzovania (peer-review) pre overenie vedeckej kvalifikácie článkov, každý príspevok je posudzovaný dvoma nezávislými recenzentami. Príspevky boli schválené na publikovanie Vedeckou radou časopisu.
5. Vedecká rada a Redakčná rada časopisu rozhodujú o prijatí príspevku na uverejnenie na základe recenzných posudkov. Vydavateľ si vyhradzuje právo príspevok odmietnuť.
6. Príspevky nie sú honorované. Redakcia si vyhradzuje právo požadovať od autora, po rozhodnutí o prijatí jeho príspevku na uverejnenie, participáciu na nákladoch spojených s realizáciou tlačenej formy časopisu v sume 40,- €.
7. **Autori posielajú príspevky upravené po formálnej stránke podľa „Konceptu príspevku do časopisu“.** Za jazykovú úpravu príspevkov zodpovedajú autori. Tlač časopisu je čiernobiela. Autori uvádzajú v príspevku obrázky, grafy, diagramy v čiernobielym prevedení.
8. Poznámky, ktoré patria pod čiaru sa čísloujú podľa poradia v texte. Tabuľky a ilustrácie (obrázky, schémy, grafy, diagramy) sa čísloujú samostatnými číselnými radmi podľa poradia v texte. Pod každou tabuľkou alebo ilustráciou je potrebné uviesť zdroj, z ktorého autor čerpal údaje. Na tabuľky a ilustrácie musia byť odkazy v texte príspevku.
9. Citácie literatúry sa uvádzajú podľa Metódy prvého údaja a dátumu (ISO 690) v nasledovnom formáte:
Jeden zdroj, jeden autor: (Autor, 2000)
Jeden zdroj, viac autorov: (Autor a kol., 2005)
Viac zdrojov: (Autor1, 2009; Autor2, 2010)
10. V zozname literatúry na konci príspevku sa jednotlivé položky uvádzajú v abecednom poradí (nečísľujú sa). Pre on-line dokumenty je povinný dátum citovania a dostupnosť.
11. Maximálny rozsah príspevku je 15 strán, vrátane príloh a zoznamu literatúry. Formát stránky A4 (210 x 297 mm), okraje: pravý 2,5 cm, ľavý 2,5 cm, horný 3 cm, dolný 2,5 cm. Riadkovanie je jednoduché. Stránky sa nečísľujú.
12. Štruktúra príspevku je uvedená v tabuľke č. 1.

Tabuľka 1: Štruktúra príspevku

Štruktúra	Písmo
NÁZOV PRÍSPEVKU V PÔVODNOM A ANGLICKOM JAZYKU	Times New Roman, veľ. 16 Zarovnanie na stred
Meno a priezvisko autora (ov) – bez titulov	Times New Roman, veľ. 12 Zarovnanie na stred
<i>Abstrakt v anglickom jazyku</i>	Text - Times New Roman, veľ. 10, Italic
<i>Kľúčové slová v anglickom jazyku (5-6 slov)</i>	Times New Roman, veľ. 10, Italic
JEL Classification	Times New Roman, veľ. 10, zarovnanie doľava, Italic. Vid' napr.: https://www.aeaweb.org/econlit/jelCodes.php?view=econlit
ÚVOD CIEĽ A METODIKA VÝSLEDKY A DISKUSIA ZÁVER	Times New Roman, veľ. 14, Bold, všetky písmená veľké Kapitoly číslojte arabskými číslicami
Text príspevku	Times New Roman, veľ. 12 Odsadenie prvého riadku v odseku tabuľátorom 1,25 cm
Tabuľka 1: Názov tabuľky Graf 1: Názov grafu Obrázok 1: Názov obrázku	Times New Roman, veľ. 12, Bold Umiestniť nadpis nad tabuľkou, zarovnať vľavo Umiestniť nadpis pod graf, centrovať Umiestniť nadpis pod obrázok, centrovať Zdroj umiestniť pod tabuľku, zarovnať vľavo Zdroj umiestniť pod graf, obrázok, centrovať (Times New Roman, veľ. 10, Italic)
LITERATÚRA	Times New Roman, veľ. 14, Bold, všetky písmená veľké Radiť v abecednom poradí, nečíslovať
Autor: Titul, meno a priezvisko Názov pracoviska Adresa pracoviska Tel.: 0000000000000 e-mail: some@who.com	Times New Roman, veľ. 12 Zarovnať doľava

Autori posielajú príspevky upravené po formálnej stránke podľa „Konceptu príspevku do časopisu“ uverejnenom na internetovej stránke časopisu www.maneko.sk.

Príspevky do čísla 2/2018 prijíma redakcia časopisu do 15. októbra 2018

Informácia pre autorov

Vážení autori,
súčasná doba a budúci vývoj si vyžaduje multidisciplinárne vysokoškolské vzdelávanie. Výuka ekonomických a manažérskych predmetov pre študentov technicky orientovaných univerzít napomáha zvyšovať ekonomické povedomie budúcich inžinierov a ovplyvňuje ich profesijný úspech po skončení štúdia. Ekonomicko manažérske vzdelávanie umožňuje absolventom lepšie chápať mnohostrannosť súčasných ekonomických procesov v spoločnosti, ľahšie sa adaptovať na podmienky trhovej ekonomiky, zvyšuje ich uplatniteľnosť na trhu práce a podporuje ich snahu efektívne realizovať svoje plány po skončení štúdia vrátane podpory ich podnikateľských záujmov.

Nasledujúce číslo **2/2018 vedeckého časopisu MANEKO** bude zamerané na aktuálnu tému **„Inovácie vo výuke ekonomických a manažérskych predmetov študentov technických univerzít“**. Budeme radi, ak sa vo vašich príspevkoch do nasledujúceho čísla nášho časopisu podelíte so svojimi skúsenosťami a poznatkami z tejto oblasti.

Information for Authors

Dear authors,
Current times and further development needs multidisciplinary higher education. Teaching of economic and managerial subjects for students of technically oriented universities helps to increase economic awareness of future engineers and affects their professional success after graduation. Economic management education allows graduates to better understand multilateralism of contemporary economics processes in society, easier to adapt to market conditions economy, increases their employability and supports their efforts to effectively implement their plans after graduation, inclusive promoting their business interests.
The following **issue 2/2018 of the scientific journal MANEKO** will be focused on the current topic **“Innovations in Economic and Managerial Education subjects of students of technical universities”**. We will be glad if you share with us in your posts into the following issue your experience and knowledge in this field.

Информация для авторов

Уважаемые авторы,
современность и будущее развитие требует мультидисциплинарного высшего образования. Преподавание экономических и менеджерских дисциплин для студентов технических университетов способствует повышению экономической культуры будущих инженеров и влияет на их профессиональный успех после окончания обучения. Экономическое и менеджерское образование позволяет выпускникам лучше понимать многообразие современных экономических процессов в обществе, легче адаптироваться к условиям рыночной экономики, улучшить свои показатели конкурентоспособности на рынке труда, поддерживает их стремление эффективно реализовать свои планы по окончании обучения, в том числе предпринимательские намерения.

Следующий номер **№ 2/2018 научного журнала MANEKO** будет посвящен актуальной теме **«Инновации в преподавании экономических и менеджерских предметов студентам технических университетов»**. Будем рады, если Вы поделитесь своим опытом и знаниями в этой области в Ваших публикациях в следующем номере нашего журнала.

MANEKO

časopis o ekonomike a manažmente priemyselných podnikov

MANEKO prináša vedecké články, diskusné príspevky a recenzie odborných prác zaoberajúce sa problematikou ekonomiky a manažmentu priemyselných podnikov z oblastí všeobecného manažmentu, finančného manažmentu, manažmentu kvality, environmentálneho manažmentu, manažmentu ľudských zdrojov, manažmentu malých a stredných podnikov, marketingu, controllingu, logistiky, strategického manažmentu podnikov a podobne. Umožňuje publikovanie vedeckých a odborných prác pre cieľovú skupinu vysokoškolských pedagógov a vedeckých pracovníkov, ale zároveň dáva príležitosť pre publikovanie príspevkov aj doktorandom a odborným pracovníkom z podnikovej praxe, verejnej správy a pod.

Vedecký časopis MANEKO (Manažment a ekonomika podniku) vydáva Oddelenie manažmentu chemických a potravinárskych technológií Ústavu manažmentu STU v Bratislave

Vychádza dvakrát do roka, ročník 10, 2018, č.1

Tlač: Nakladateľstvo Statis, Bratislava, IČO 17479142

Adresa redakcie: Oddelenie manažmentu chemických a potravinárskych technológií

ÚM STU, Vazovova 5, 812 43 Bratislava

Za jazykovú úpravu príspevkov zodpovedajú autori

Registračné číslo MK SR EV 2908/09

Dátum vydania periodickej tlače: jún 2018

© Oddelenie manažmentu chemických a potravinárskych technológií Ústavu manažmentu
STU v Bratislave, Bratislava 2018

ISSN 1337-9488 (tlačené vydanie)
ISSN 1338-5127 (elektronické vydanie)